

АРХИТЕКТУРА СССР

12

1981

**СЛАВА ГЕРОЯМ—
ЗАЩИТНИКАМ
МОСКВЫ**

Леонид Ильич Брежнев
к 75-летию со дня рождения

АРХИТЕКТУРА СССР

№ 12, декабрь, 1981 г.

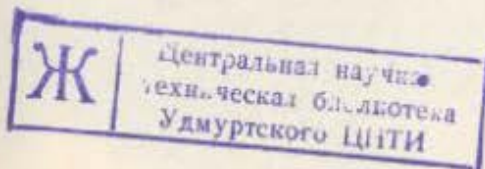
Издается с июля 1933 года

**К 40-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК
ПОД МОСКВОЙ**

**РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА —
В ЖИЗНЬ**

**К СОЗДАНИЮ СОЮЗА
АРХИТЕКТОРОВ РСФСР**

**РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА —
В ЖИЗНЬ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПО
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ**

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

РЕЦЕНЗИЯ

ВЫСТАВКИ

НА ВДНХ СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

ПОБЕДА ПОД МОСКВОЙ. А. Болтинов, А. Горбачев	2
ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ-САПЕРАМ ПОД ВОЛОКОЛАМСКОМ. В. Цоффна	14
МОНУМЕНТ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ. В. Лебедев	15
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО — ОБЩЕСТВО — ИДЕОЛОГИЯ. В. Белоусов	16
ЗОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ — ОБЩЕСТВЕННАЯ ФОРМА КООРДИНАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. В. Каркарьян	18
НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ НА УРАЛЕ. Н. Алферов, А. Коротковский	20
В ЗОНЕ СИБИРИ. А. Воловик	25
АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОЙ РОССИИ, В ЧЕМ ВИДИТСЯ ЕЕ СВОЕОБРАЗИЕ. В. Савченко	28
ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОЦЕССОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	33
КРУПНОПАНЕЛЬНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ — ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО. Н. Розанов	36
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДОШКОЛЬНЫХ И ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИЙ В РАЙОНАХ СЕВЕРА ТЮМЕНИ. А. Аболонин	39
ПЕРВЫЙ УСТАВ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ. А. Журавлев	40
НОВЫЕ ТИПЫ СБОРНЫХ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ ОБОЛОЧЕК БОЛЬШИХ ПРОЛЕТОВ. Э. Жуковский, О. Долганова, В. Розенвассер	41
СИММЕТРИИ И ПРОСТРАНСТВА ДРЕВНЕРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ. А. Пилецкий	43
НОВОЕ В АРХИТЕКТУРЕ ЛИТВЫ	48
ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА АРХИТЕКТОРОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН	50
АРХИТЕКТУРА СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПОРТУГАЛИИ. В. Жаров	51
ДОМ МУЗЫКИ В ЕРЕВАНЕ. Б. Зурабов	57
К. И. РОССИ — АРХИТЕКТОР — ГРАДОСТРОИТЕЛЬ — ХУДОЖНИК. Г. Булдаков	58
КНИГА НА СЛУЖБЕ ЗОДЧЕСТВА	59
ЮГАНОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (к 90-летию со дня рождения)	59
ВИДНЫЙ МАСТЕР ДИЗАЙНА. Н. Соловьева	60
ПРОЕКТЫ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ СЕВЕРА И СИБИРИ	61
УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ «АРХИТЕКТУРА СССР» В 1981 г.	62

А. БОЛТИНОВ, заслуженный архитектор РСФСР, участник Великой Отечественной войны
 А. ГОРБАЧЕВ, председатель секции ветеранов Великой Отечественной войны МОСА

Победа под Москвой

«Историческая победа под Москвой вдохновила советских людей на новые подвиги, укрепила их уверенность в том, что враг неминуемо будет разбит...»

Л. И. БРЕЖНЕВ

На подступах к столице нашей социалистической Родины на протяжении 560-километрового фронта 6 декабря 1941 г. развернулась одна из крупнейших битв второй Мировой войны. Под сокрушительными ударами Красной Армии фашистский вермахт, неудержимо и нагло прошагавший по странам Европы и доселе не знавший поражений, покатился вспять. В ходе московской битвы фашисты потеряли около полумиллиона солдат и офицеров — цвет

Карта боевых операций советских войск под Москвой в декабре 1941 г.

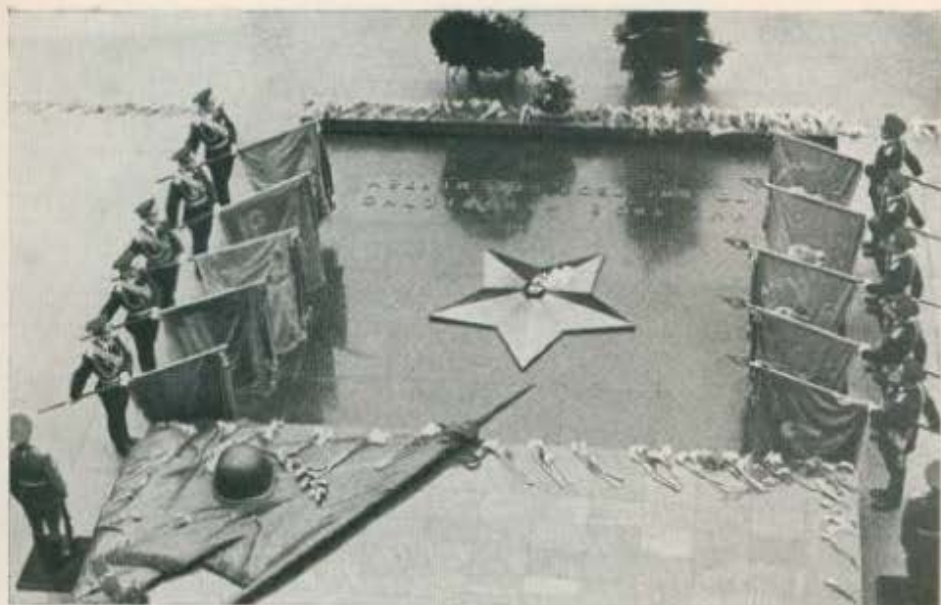
На строительстве оборонительных рубежей под Москвой. Сентябрь 1941. Рисунок И. Кадиной

Москва. Площадь Маяковского — октябрь 1941. Рисунок И. Кадиной

Ленинградское шоссе. Части Красной Армии на пути к фронту 3 декабря 1941 г. Рисунок И. Кадиной

Москва. Танки идут на фронт. Декабрь 1941 г.

Москва. Вечный огонь у могилы Неизвестного солдата

Кондрат Федорович Арбузов

войны. На московском направлении в октябре-ноябре было сосредоточено более двух пятых всех войск фашистской Германии. План захвата нашей столицы получил название «Тайфун», символизируя сокрушающую силу наступательного прорыва фашистских полчищ. Но «Тайфуну» советский народ, его вооруженные силы под руководством Коммунистической партии противопоставили мощный заслон. Обескровив в тяжелых оборонительных боях ударную силу фашистских армий, войска трех советских фронтов сами перешли в те памятные декабрьские дни в контрнаступление.

Владимир Станиславович Гринецкий

своей армии. В этой битве враг был отброшен от нашей столицы на 120—400 км. Было освобождено 11 тыс. населенных пунктов, в том числе свыше 60 городов.

Начиная преступную войну против нашего отечества, Гитлер и его стратеги придавали захвату Москвы особо важное значение. «Взятие города, — отмечало гитлеровское командование, — будет означать как в политическом, так и в экономическом отношении решающий успех». С захватом Москвы, по их расчетам, решалась судьба

Вячеслав Николаевич Владимиров

«Заря Победы, — писал генерал армии Д. Д. Лелюшенко, командовавший 30-й армией в дни контрнаступления Красной Армии, — занималась в декабрьские сумерки 1941 г. на полях Подмосковья... Именно отсюда мы начали отсчитывать победные километры к Берлину».

Почти все архитекторы Москвы с первых дней войны оставили свой мирный созидательный труд и вступили в ряды борцов со смертельным врагом. Одних призвали в ряды Красной Армии, другие ушли на войну добровольцами Московского народного ополчения, остальные выполняли работы по строительству оборонительных сооружений на подступах к столице. В тяже-

лых оборонительных боях и в победоносном контрнаступлении Красной Армии участвовали и архитекторы Москвы, свою жизнью защищая родной город и светлое будущее нашей Родины.

На парадном месте в Центральном Доме архитектора стоит стела из белого мрамора. На ней высечены имена московских зодчих, отдавших свою жизнь в боях за Родину и нашу победу. Вот имена некоторых из них, имена тех, кто отдал жизнь, защищая столицу:

Николай Дмитриевич Белоусов

Александр Ефимович Гуля

Кондрат Федорович Арбузов, Николай Дмитриевич Белоусов, Вячеслав Николаевич Владимиров, Владимир Станиславович Гриневецкий, Александр Ефимович Гуля, Александр Ипполитович Диденко, Иосиф Львович Длугач, Сергей Андреевич Замков, Владимир Семенович Колбакиани, Герман Борисович Локшин, Иван Денисович Матвеев, Юрий Витальевич Мухаринский, Витольд Иванович Шаблава...

Все они были молодыми людьми. Самому старшему из них Вячеславу Владимирову было 42 года, а младшему Владимиру Гриневецкому всего 29. Их объединила любовь к своей мирной профессии, беззаветная преданность Родине, Коммунистической партии, общая судьба героя-солдата.

Вот несколько скупых фраз, донесших до нас память об их подвигах.

Архитектор, а на войне гвардии военный инженер 3-го ранга Кондрат Арбузов, выполняя боевое задание, погиб под Ржевом. «Он погиб в бою храбро и геройской смертью, — писал его жена командир части, — как это подобает большевику-гвардейцу. Его смерть — это символ подвигов для многих воинов Красной Армии, продолжающих бороться и громить фашистскую нечисть... Похоронен он на берегу Волги, южнее деревни Поволжье».

С группой из пяти бойцов аспирант Академии архитектуры СССР Николай Белоусов принял неравный бой с наступающими немецкими автоматчиками, защищая заминированный нашими частями мост, задержал тем переправу фашистских танков. Друзья-соратники вынесли сраженного Николая с поля боя, не допустив фашистских иродов надругаться над телом дорогого товарища.

Участвуя в боях под Москвой и в разгроме пресловутого Рейха, архитектор мастерской братьев Весниных Александр

должал поражать врага из пулемета. Был схвачен и сожжен живым озверевшим врагом вместе с группой раненых красноармейцев под Нарофоминском.

В рядах Московского Народного ополчения сражались Иван Матвеев и Юрий Мухаринский. Архитектор проектной мастерской № 3 Наркомздрава Иван Матвеев командовал одним из соединений Народного ополчения и погиб в сражениях за Москву в октябре 1941 г. Смертью героя пал и Юрий в боях на ближних подступах к столице.

В рукопашной схватке за станцию Медынь под Малоярославцем погиб архитектор Сельхозпроекта Владимир Колбакиани. После боя товарищи нашли его труп. На нем насчитали 17 штыковых ран.

Архитектор Герман Локшин во время уже шедшей войны окончил курсы командного состава в Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева, участвовал в боях под Тулой, этом южном форпосте

объектов столицы были замаскированы еще в первый месяц войны до начавшихся в конце июля 1941 г. бомбежек. Товарищи этих архитекторов с первых курсов, тоже бойцы батальона, занимались переоборудованием учебных заведений под госпитали.

Москва готовилась к обороне. На дальних и ближних подступах к ней сооружались оборонительные полосы, отрывались противотанковые рвы, строились ДОТы и ДЗОТы. В городе строились бомбоубежища, рылись щели, после начавшихся бомбежек расчищались завалы, восстанавливались и ремонтировались поврежденные здания. Эта работа велась под руководством бывшего тогда главным архитектором города, Народного архитектора СССР, лауреата Государственной премии СССР, Героя Социалистического Труда Д. Чечулина. После войны он возглавляет различные творческие коллективы и строит в Москве большое число значительных зданий.

Среди защитников столицы много тех, кто в предвоенные годы активно участвовал в застройке Москвы, в реализации генерального плана ее реконструкции 1935 г. Даже на примере лишь нескольких из них можно судить о вкладе московских архитекторов в оборону родного города, в общее дело Победы.

Хотелось бы рассказать о некоторых участниках защиты столицы — заслуженных ветеранах зодчества. Михаил Васильевич Адрианов, в довоенные годы начавший свою творческую деятельность, в июле 1941 г. ушел добровольцем в Народное ополчение и в грозные дни обороны Москвы сражался бойцом на ближних подступах к ней. Вернувшись с фронта, он включается в работу по жилищному и гражданскому строительству. Вместе с Л. Рудневичем и П. Абросимовичем работает над проектом Дворца Советов. Его деятельность связана с реконструкцией исторической части и освоением новых территорий на западной стороне Москвы. Проявлением его высокого патриотизма явилось воплощение в камне и металле проектов монументов, посвященных подвигу Советского народа в Великой Отечественной войне, на Бородинском поле и на 96 км Минского шоссе.

Заслуженный архитектор РСФСР Арка-

Иосиф Львович Длугач

Александр Ипполитович Диденко

Москвы, выстоявшем под натиском фашистов. Погиб в боях на Курской дуге в июне 1943 г.

Витольд Шаблава — архитектор Госзеленстроя Наркомата коммунального хозяйства, во время войны — курсант Военного училища, погиб в боях за деревню Узарово под Москвой в ноябре 1941 г.

В боях за Москву сложили свои головы и архитекторы Вячеслав Владимиров и Владимир Гриневецкий.

Память о наших коллегах, героях, отдавших жизнь, защищая Родину, ее столицу, навсегда останется в наших сердцах.

Многие архитекторы, участвовавшие в защите столицы и в разгроме фашистских захватчиков на подступах к ней, здравствуют ныне. Часть из них ушла на заслуженный отдых, а часть продолжает трудиться в проектных и научно-исследовательских институтах.

Сегодня в Московской организации Союза архитекторов СССР состоит более 300 архитекторов, награжденных медалью «За оборону Москвы». Среди них, например, такие известные советские зодчие, как В. Воскресенский, С. Мишарин, Н. Швец, Н. Базалеев. С первых дней войны они работали в сформированном при Московском архитектурном институте студенческом маскировочном батальоне. Десятки

Сергей Андреевич Замков

Диденко в 1944 г. в Восточной Пруссии был тяжело ранен и умер в госпитале в Кенигсберге.

Пал смертью героя в боях под Вязьмой архитектор Иосиф Длугач.

Главный архитектор Сельхозпроекта Сергей Замков и архитектор Промстройпроекта Александр Гуля в первые дни войны вступили в ряды Московского Народного ополчения и погибли, сражаясь с врагом на ближних подступах к столице. Сергей Андреевич, будучи уже тяжело ранен, про-

Владимир Семенович Колбакий

ской и Васильевской улиц. За конкурсный проект монумента Героям Великой Отечественной войны удостоен Почетной грамоты.

В тяжелых оборонительных боях войска Западного фронта, защищавших столицу, участвует архитектор Л. А. Петров. Он прошел всю войну и встретил победу в Германии. После Победы посвятил свой творческий труд зодчего реставрации памятников архитектуры. В течение двадцати лет был директором Всесоюзного проектного и научно-реставрационного комбината. Лев Аркадьевич — автор и руководитель работ по реставрации стен и башен Московского Кремля, Ризположенской церкви, Благовещенского собора, Терем-

Юрий Витальевич Мухаринский

дий Ефимович Аркин известен москвичам по своим довоенным постройкам. На многих улицах Москвы возведены спроектированные им дома. Он, наверно, не подозревал, что ему, мирному человеку, придется с оружием в руках пойти защищать и свои постройки, и свой город. В тяжелых фронтовых условиях он был таким же труженником, каким его знали до войны. После войны по его проектам строятся в Москве большое число жилых домов, гостиница «Минск», Центральный Дом литераторов. Он проектирует застройку Грузин-

Иван Денисович Матвеев

ла эти работы и он был направлен на строительство аэродромов для авиации, защищавшей небо столицы и дальнейших ее подступов. Вернувшись с фронта Арманд разрабатывает генпланы и проекты крупных объектов. Под его руководством проектируется микрорайон в Тушино, разрабатываются генплан и проект детальной планировки города Жуковского. В. С. Арманд активно работает в Московской секции Советского комитета ветеранов войны (СКВВ) и в комиссии ветеранов Великой

Герман Борисович Локшин

ного дворца, автор проекта Музея-заповедника в селе Шушенском «Сибирская ссылка В. И. Ленина», заслуженный архитектор РСФСР.

Один из старейших архитекторов московской организации — Вадим Сергеевич Арманд. В довоенные годы он трудился в Гипрогоре над многочисленными проектами планировки различных городов. Были в его практике и проекты по застройке родного города — Москвы. Война прерва-

Витольд Иванович Шаблава

Памятник Героям-Панфиловцам

Обелиск «Москва — Город герой»

Отечественной войны при МОСА.

Архитектурной общественности известны теоретические труды, вклад в развитие типового проектирования заслуженного архитектора РСФСР, директора ЦНИИЭП учебных зданий Г. А. Градова. Но мало кто знает его фронтовую биографию, связанную с обороной Москвы и боями по освобождению Родины от немецко-фашистских захватчиков. Он ушел на фронт добровольцем в разгар битвы под Москвой. Был начальником штаба саперного батальона, дивизионным инженером, командиром армейского инженерного батальона, помощником начальника штаба инженерных войск армии по разведке. После войны Георгий Александрович Градов одновременно с большой творческой и научной деятельностью активно участвует в работе Союза архитекторов СССР.

Типичным для коммунистов 40-х годов был поступок архитектора С. Саркисова, который в октябре 1941 г. вступил добровольцем в Красную армию. Он был помощником начальника штаба полка, партизаном этого полка и членом парткомиссии дивизии. После войны архитектор Саркисов проявил себя в типовом проектировании жилища, работая в ЦНИИЭП жилища, где его проекты были удостоены премии Совета Министров СССР. По заданию ЦК ВЛКСМ Сурен Григорьевич выполнил проект Музея комсомольской славы в городе Людиново Калужской области.

Архитектор Л. К. Адлер окончил Московский архитектурный институт в 1940 г. и уже с августа этого года стал служить в рядах Красной армии. В суровых условиях войны он прошел путь от рядового красноармейца до старшины. Ему приходилось и проектировать и осуществлять в натуре военные мосты для переброски через Москву-реку и другие водные преграды военной техники, сооружать командные пункты. После войны он поступил на факультет архитектурного усовершенствования при Московском архитектурном институте. По окончании ФАУ Лев Константинович посвятил себя сооружению спортивных комплексов.

Богата событиями биография Якова Терентьевича Кравчука. Ушел на фронт из института Центроаэропроект, где работал под руководством И. В. Жолтовского. Участвовал в оборонительных боях за Москву в районе Калуги в должности помощника начальника штаба саперной бригады. В 1943—1944 гг. — офицер и начальник разведывательного отдела Украинского штаба партизанского движения. Окончил войну в звании инженер-майора. После войны был директором института Гипрогор, ученым секретарем Архитектурно-строительного совета Академии строительства и архитектуры СССР, сейчас кандидат архитектуры и доцент МИСИ. В течение многих лет активно работает в Московской организации СА СССР, член ее правления, руководит секцией градостроительства в Московской области.

В тяжелые дни оборонительных боев на подступах к Москве молодой 20-летний рабочий завода «Фрезер» Олег Гурулев ушел на фронт. Участвовал в боях на Брянском и Смоленском фронтах. Прошел войну командиром орудия. После войны учился в Московском архитектурном институте, работал в мастерской братьев Весниных и в Моспроекте архитектором, старшим архитектором, руководителем бригады, заместителем руководителя мастер-

ской. Избирался секретарем партийного комитета управления Моспроект-1. В 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию. Последние годы работает доцентом Московского архитектурного института. Олег Константинович Гурулев активный член Московской организации СА СССР. На XIV конференции архитекторов Москвы избран председателем ревизионной комиссии МОСА. Является ректором Института повышения квалификации архитекторов при Московской организации СА СССР.

Борис Маркуса война застала в Московском архитектурном институте, который в 1941 г. он только еще заканчивал. С первых дней войны секретарь комитета ВЛКСМ института, принятый в члены ВКП(б) в июне этого года, назначается комиссаром студенческого маскировочного батальона при штабе МПВО Москвы. В июле 1941 г. он уходит в Красную армию на политработу. Боевое крещение Борис принимает под Вязьмой. В боях в условиях окружения он был ранен и с группой боевых товарищей вышел из окружения. По излечении его направляют политруком роты отдельного саперного батальона, стоявшего на ближ-

них подступах к столице — под Лобней. Здесь в первые дни декабрьского наступления Борис был тяжело ранен, а после излечения был демобилизован как инвалид. В 1942 г. он работал секретарем райкома комсомола Коминтерновского района Москвы, организуя помощь фронту и военную подготовку молодежи. Преодолев недуги, он в 1943 г. вернулся в армию, уйдя добровольцем в Гвардейские минометные части, в одной из которых он встретил Победу в мае 1945 г. После войны Борис Сергеевич разрабатывает генпланы и проекты детальной планировки различных городов, участвует в работах по реконструкции центра Москвы. По его проекту совместно со скульптором Л. Берлиным сооружен монумент, посвященный погибшим слушателям Военной академии им. Ф. Э. Дзержинского. Он ведет активную работу в комиссии ветеранов войны при МОСА и в Московской секции СКВВ.

Заслуженный архитектор РСФСР Юрий Васильевич Попов окончил Московский архитектурный институт перед самой войной, которая не дала ему возможности сразу же приступить к созидательному творчест-

Московская область. Город Яхрома. Памятник Воину-Освободителю

ву. Находясь все время на переднем крае, он рядовым красноармейцем начал свой фронтный путь и уже будучи лейтенантом встретил Победу в Австрии. После войны Юрий Васильевич оказался на самом переднем крае строительного фронта в Москве. Работая в Мосгорпроекте, а впоследствии в Моспроектах 1 и 2, он проявил себя талантливым архитектором и завоевал авторитет у коллег и руководителей. Это открыло ему путь в большую архитектуру — в состав авторских коллективов, проектирующих такие сооружения в Москве, как высотный дом на пл. Восста-

ния, Кремлевский Дворец съездов, комплекс зданий на проспекте Калинина, Дом знаний и т. д.

Со второго курса Московского архитектурного института в августе 1941 г. ушел на фронт С. Юсин. Бойцом особого лыжного батальона он принял участие в битве за Москву. В феврале 1942 г. был тяжело ранен и после длительного лечения демобилизован. По окончании института Юсин проявляет себя как талантливый проектировщик. Он становится заместителем руководителя одной из мастерских Моспроекта-1, а впоследствии — заместителем начальника Управления. По его проектам и по проектам, в которых он принимал активное участие, велась и ведется застройка Москворецкого и Советского районов столицы, формирование Варшавского шоссе, возведение новых кварталов на Люсиновской улице. В настоящее время Семен

Дмитриевич руководит Союзкурортпроектком.

Нельзя без волнения рассказывать о таких воспитанниках комсомола Московского архитектурного института, как Надя Шретер, Ираида Кадина, Рита Коробова, которые подобно многим другим героическим девушкам достойно участвовали в обороне столицы в самые тяжелые для города дни.

Надюша Шретер поступила в институт в 1940 г. В первые месяцы войны она училась (параллельно с работой в архитектурной мастерской) на созданных при институте курсах медицинских сестер. Вскоре по комсомольской мобилизации она была направлена в армию. Служила в зенитной части. Потом вернулась в институт, по окончании которого включилась в проектную работу. Интерьеры в высотном здании на пл. Восстания, во Дворце пионеров, Дворце съездов, строительство ряда жилых

Тула. Памятник воинам Красной Армии и партизанам

Москва. Памятник «Медикам-героям»

Подольск. Памятник военным курсантам

Москва. Памятник героям-панфиловцам

Тула. Монумент героическим защитникам Тулы

Калинин. Обелиск Победы

Москва. Памятник 5-й Фрунзенской дивизии Народного ополчения

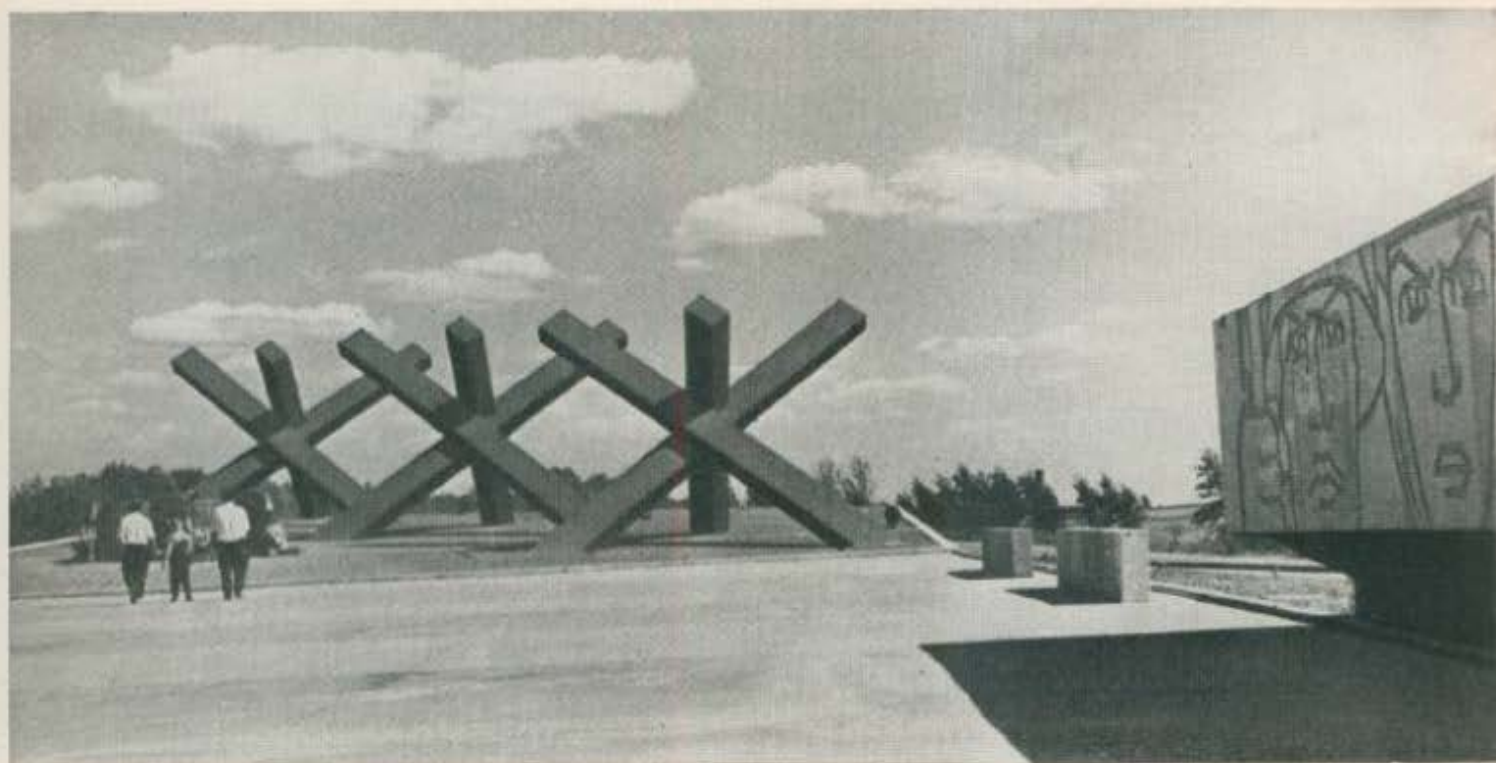
Москва. Памятник воинам-ополченцам

Москва. Стела-памятник 8-й дивизии Народного ополчения Краснопресненского района

1
2 3
4 5 6

Московская область. 22-й километр Ленинградского шоссе. Мемориальный комплекс

домов — вот где началась ее творческая деятельность. Участие в проектировании выставочного комплекса на Краснопресненской набережной и, наконец, работа в авторском коллективе по проектированию крытого стадиона «Олимпийский» достойно отмечают нынешнюю работу зрелого архитектора.

Одновременно с Надей Шретер начала учиться в Московском архитектурном институте Рита Коробова. Вместе с ней она

была мобилизована комсомолом в Красную Армию. Служила в зенитных частях. Закалившись в боях под Москвой, Рита через всю свою жизнь пронесла и пронесит твердость характера и целеустремленность. Много построек на ее счету и в каждую из них она вкладывала частичку своей души, своей любви к Родине, к родному городу.

Ираиду Георгиевну Кадину знает, пожалуй, вся архитектурная общественность Москвы. Талантливый архитектор, замечательный художник, внимательный педагог — вот несколько скупых слов, характеризующих разностороннюю деятельность И. Кединой — доцента Московского художест-

Московская область. Коломенский район. Поселок Непецкино. Монумент в честь односельчан, павших на поле боя

Московская область. Бородино. Учащиеся Бородинской школы у братской могилы бойцов, защищавших Москву от фашистских захватчиков

венно-промышленного училища (б. Строгановского). Она встретила войну студенткой-комсомолкой. Уже на втором курсе Московского архитектурного института окончила школу медсестер. Ее послали в центральный эвакуационный пункт при институте им. Склифасовского. Много пришлось пережить хрупкой девушке, доставляя тяжело раненных бойцов в госпиталь. В короткие свободные от дежурств минуты, она вела дневник, набрасывала беглые зарисовки. После войны она опубликовала часть своих записей. По ее проекту, созданному в содружестве со скульпторами А. Бургановым и Г. Жилкиным, в Ховрине воздвигнут мемориал «Защитникам Москвы» на братской могиле.

После суровых и героических дней 1941 г. минуло 40 лет, но и сегодня земля Подмосквовая еще хранит незарубцевавшиеся шрамы войны. Нет, нет и на полях Московской, Рязанской, Тульской, Калужской и Калининской областей встречаются заросшие сорной травой воронки от авиабомб и снарядов, остатки противотанковых рвов, блиндажей и окопов. Встречаются руины бетонных дотов, командных пунктов и партизанских стоянок.

Советские люди свято хранят память о тех, кто отдал жизнь за родную столицу, бережно охраняются многочисленные братские могилы павших советских воинов, воинские кладбища. По инициативе ветеранов войны, широкой общественности и различных организаций воздвигнуто большое число памятных знаков и памятников, посажены памятные аллеи, рощи, парки Победы. Особенно много памятных объектов было создано к 25-й и 30-й годовщинам битвы под Москвой.

У архитекторов — ветеранов войны Московской организации СА СССР родилась идея объединить эти разрозненные сооружения в мемориальный комплекс, простирающийся вдоль всего рубежа, с которого

началось генеральное контрнаступление Красной Армии. Эта идея была поддержана Мосгорисполкомом и Мособлисполкомом. Был организован на общественных началах конкурс на эскизный проект мемориального комплекса «Рубеж славы» среди десяти крупнейших организаций Москвы и области.

На основании проведенного широкого общественного обсуждения и рекомендаций экспертизы дальнейшая разработка проекта была поручена проектной организации ГАПУ Мособлисполкома.

В 1974—1975 гг. институт Генплана МособлГАПУ разработал генеральную планировочную схему «Рубежа славы» в пределах территорий Московской, Калининской, Калужской, Тульской и Рязанской областей и эскизный проект мемориального комплекса в Московской области. Проект-

ные материалы были обсуждены широкой общественностью и получили одобрение всех заинтересованных организаций.

По поручению Министерства культуры РСФСР институт разработал задание на следующий этап проектных работ. Сейчас совместно с институтом Военной истории Министерства обороны СССР и Центральным советом ВООПИКа институт дорабатывает это задание.

Высокая патриотическая задача создания величественного комплекса «Рубежа славы», органично включающая все памятники, посвященные великой Победе советского народа, должна быть воплощена в жизнь. Этот ансамбль должен всегда напоминать грядущим поколениям о славных страницах истории советского народа, о чудо-богатырях, заслонивших своей грудью нашу любимую столицу.

Московская область. Зеленоград. 41-й километр Ленинградского шоссе. Монумент боевой славы воинов 16-й армии и Народного ополчения

Москва. Измайлово. Мемориальный комплекс

Калининская обл. Коняково. Памятник «Катюши» воннам 185 стрелковой дивизии

Московская область. 96-й километр Минского шоссе. Монумент боевой славы героическим защитникам московского неба

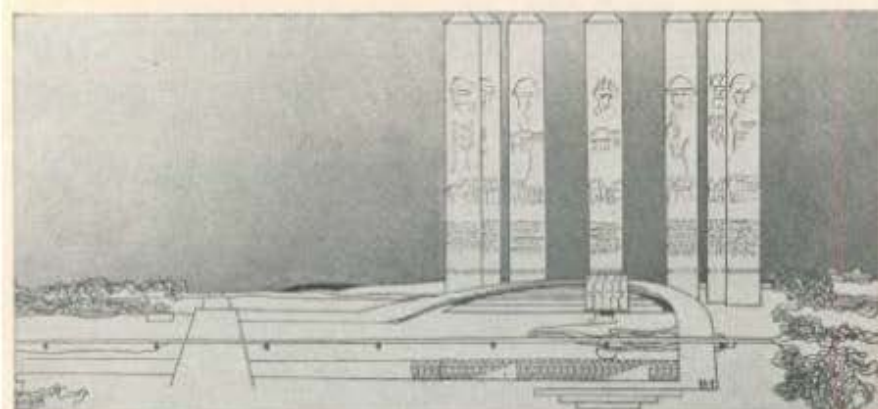
Московская область. Город Истра. Фрагмент памятника «Защитникам Московского неба»

Московская область. Ленино. Памятник воннам 9-й гвардейской дивизии 16-й армии

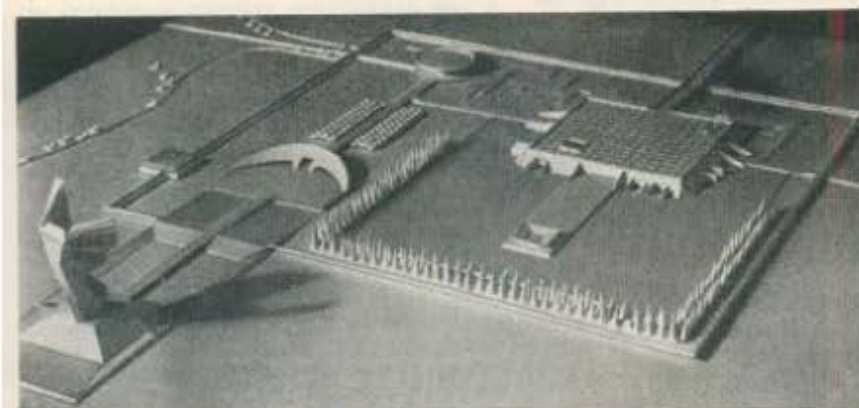
Московская область. Лобня. Монумент боевой славы артиллеристов 13-й батареи 864-го артиллерийского полка

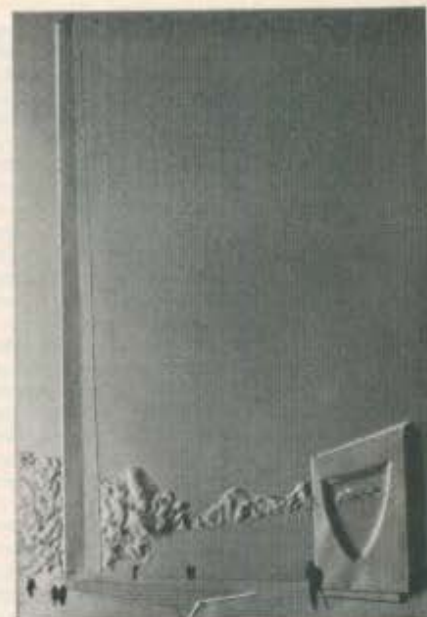

Главный ансамбль «Рубежа Славы». Конкурсный проект. Центровоенпроект

Главный ансамбль «Рубежа Славы» Конкурсный проект НИИПИ Генплана Москвы

Главный ансамбль «Рубежа Славы». Конкурсный проект. МАрХИ

Главный ансамбль «Рубежа Славы». Конкурсный проект. Моспроект-3

Главный ансамбль «Рубежа Славы». Конкурсный проект. ГлавПУ Мособлсполкома и Мосгипроинжельстрой

Памятник героям-саперам под Волоколамском

Осенью 1941 г., под Москвой развернулось ожесточенное сражение с ударными группировками фашистских войск. Не считаясь с потерями, враг рвался к Москве. Днем и ночью длилась героическая битва против превосходящих сил гитлеровской армии. Здесь начался крах ее стратегии «молниеносной войны».

Разгром фашистских войск под Москвой стал решающим событием первого года Великой Отечественной войны, первым крупным поражением гитлеровских полчищ во второй мировой войне, началом коренного поворота в героическом сражении советского народа за свободу и независимость Родины.

Героический подвиг воинов Советской армии не померкнет в веках. Священная память о подвиге будет жить в сердцах советских людей и народов всего мира.

Битва под Москвой оставила множество исторических памятных мест этого ожесточенного сражения, во многих подмосковных местах возводятся памятники и мемориальные сооружения. Одним из таких станет монумент в память героям-саперам, сооруженный по проекту А. Веселовского к 40-летию разгрома фашистских войск под Москвой.

Во втором томе Истории Великой Отечественной войны о подвиге саперов, посмертно награжденных орденами Ленина, говорится: «Севернее Волоколамского шоссе, у деревни Строково (7,5 км севернее восточнее Волоколамска) одиннадцать саперов во главе с командиром взвода

младшим лейтенантом П. Фирстовым и политруком А. М. Павловым на целый день задержали продвижение 20 вражеских танков и батальона пехоты».

Памятник расположен на высоте 248,7, называемой местными жителями Поклонной горой, у шоссе Москва—Волоколамск в одном километре от восточной окраины города. Здесь проходил передний край обороны 8-й Гвардейской Панфиловской

дивизии и ее правофлангового 1077 стрелкового полка.

Памятник представляет собой врезанную в рельеф местности динамическую композицию, акцентом которой является взрыв саперной мины, поражающей вражеское штурмовое орудие—танк. Элементы композиции «взрыва» выполнены из нержавеющей стали и расположены друг к другу с таким расчетом, чтобы их блеск имитировал огонь взрыва. Общая высота конструкции 12 метров.

Композиционное пространственное решение памятника в динамической форме выражает противоборство саперов с вражескими танками и штурмовыми орудиями подчеркивая, что саперы не только сдерживают грозного врага, но и уничтожают его своим оружием.

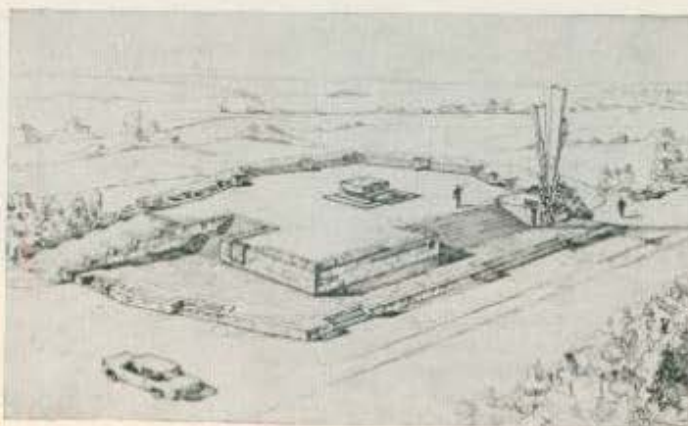
Памятник рассчитан на зрительное восприятие с движущихся по Волоколамскому шоссе машин. Он хорошо виден также с дороги на Дубосеково, ведущей к монументу 28 гвардейцам-панфиловцам. Его характерный силуэт, яркость нержавеющей стали контрастируют с плавными линиями окружающего пейзажа и наблюдаются с дистанции 1,5—2 км.

Памятник, имеющий характерный силуэт, будет хорошо виден с дороги в любых условиях освещения.

Общая планировка памятника разработана с учетом соответствующей функциональной организации окружающего пространства.

В районе памятника оборудуется стоянка для автотранспорта.

Памятник-мемориал станет местом проведения торжественных церемоний в память подвига саперов в Великой Отечественной войне и займет достойное место в ансамбле памятников—«Рубеж Славы».

Памятник героям-саперам под Волоколамском. Архитектор А. Веселовский

Архитектор
В. ЦОФФА
Фото автора

Монумент в городской среде

Практика показала, что возведение монумента в городе — процесс весьма сложный, а успех этого процесса зависит от очень многих причин, начиная от тщательного продуманного выбора места.

Появление нового произведения монументального искусства в городе, а его объемно-пространственной и планировочной структуре, в городском ландшафте — всегда явление особое, как правило, активно привлекающее к себе всеобщее внимание. Степень этого внимания определяется как идеей, смысловой, так и художественной значительностью и образностью произведения. Особенно велико значение художественно-монументальных произведений, связанных с событием Великой Отечественной войны, тем более, что в Москве пока еще мало и в особенности крупных работ, прославляющих военный подвиг советского народа.

Чувство глубокой благодарности озаряет лица участников событий военных лет, когда стоят они перед памятниками, сооруженными во имя их подвигов и побед.

В сынах и внуках воспитывают такие памятники сознание высокого патриотического долга и преемственность поколений.

Велика ответственность художника в создании памятников советским воинам, почтенная задача, которую он должен верно и точно решить в поисках художественного образа.

Недавно в Москве, в канун 35-й годовщины Великой Отечественной войны состоялось открытие нового монумента. Он возведен на Автозаводской площади в память трудящихся Пролетарского района, погибших при героической обороне Москвы и на фронтах Великой Отечественной войны. Авторы монумента: скульпторы Ф. Фивейский, Л. Скрынникова, архитекторы П. Зиновьев, И. Студеникин, инженер Б. Дубовой.

Памятник, расположенный на оси бульвара на фоне зелени, представляет собой архитектурно-скульптурную композицию, где архитектура и монументальная скульптура настолько органически взаимосвязаны, что было бы бессмысленно искать границы творчества архитектора и скульптора.

Следует отметить, что это впечатление усиливается единством выбранного авторами материала — весь монумент выполнен из листовой меди. Этот своеобразный прием отнюдь не вызывает, как это можно было бы предположить, ощущение «пустотелости», а придает цельность и монолитность всему художественному произведению. Невольно вспоминается великолепный опыт скульптора В. Мухомовой при создании скульптурной композиции «Рабочий и колхозница», где применение тонкого стального листа позволило автору создать мощный монументальный образ. Очевидно, секрет монументализации зависит не столько от свойства применяемого материала, как от той степени мастерства, каковым художник владеет в работе над материалом.

Следует сказать, что авторы рассматриваемого монумента добились вполне убедительных результатов, многофигурные рельефные скульптурные изображения воинов и ополченцев — героев Великой Отечественной войны словно возникают из общего массива по своей форме и очертанию, глубокой пластике, соответственно

идее авторов, наминающей боевое знамя, поднятое над площадью. В этой монументальной композиции по существу нет традиционного постаментов с поставленной на него скульптурой, однако новый оригинальный прием позволяет полностью видеть всю композицию возвышающейся над площадью, при этом не прерывается связь пространства площади и бульвара, создана возможность свободного прохода под возвыгнутой на консолях объемной многофигурной композиции.

В центре расположена выступающая вперед центральная группа бойцов, рядом слева автоматчики, справа — ополченцы. Авторам памятника удалось достигнуть интересного художественного, как бы «оптического» эффекта, когда всего десять — пятнадцать фигур, обращенных к площади, зрительно воспринимаются как некое множество, очевидно благодаря приему искусственной перспективы, когда словно из-за горизонта двигаясь к площади появляются «все новые и новые» ряды вооруженных ополченцев, готовых пойти в бой, они как бы продолжают «наполнять» композицию. Можно отметить и удачную трактовку скульптурного изображения, отсутствие лишней деталей, достижение сурового, мужественного облика бойцов, при этом некоторая геометричность и обобщенность в скульптурной пластике гармонирует с трактовкой общей архитектурной формы.

Если тема главного фасада монумента, обращенного к площади, посвящена фронту, воинскому подвигу, то на обратной стороне, обращенной к бульвару, мы видим посвящение великому подвигу тружеников тыла. Не случайно памятник положительно принят москвичами — участниками Великой Отечественной войны.

Постановка монумента имеет не только идейно-воспитательное, художественно-эстетическое, но и градостроительное значение. Несмотря на относительно небольшие размеры (высота памятника — 14 м, ширина — 12 м, вынос большой консоли — 6 м, размер фигур — до 4 м), памятник сыграл роль некоего композиционного центра, активно влияя на общую объем-

но-пространственную композицию еще не оконченной застройки площади. А это имеет большое значение. Вспомним для подкрепления этой мысли другой пример: постановку триумфальной арки на въезде на проспект Кутузова в Москве. По существу ее появление сыграло решающее значение для завершения въездной площади, которая прежде казалась несколько «не собранной», лишенной центра композиции.

Мы не мало говорим о синтезе архитектуры монументальных искусств, о монументальной пропаганде. Практика сегодняшнего дня подтверждает значение и сложность этой проблемы, мы радуемся каждому успеху, нас огорчают творческие неудачи. Возведение монумента на Автозаводской площади является еще одним шагом в решении задачи увековечения памяти героев — защитников Москвы в конкретных градостроительных условиях. И следует сказать, что авторы добились хорошего результата. Говоря о достоинствах нового монументального произведения, конечно, можно высказать и некоторые замечания. Вероятно следует отметить известную декоративность приема, некоторую неопределенность общего силуэта и повторяемость скульптурных образов, однако масштаб памятника в окружающей застройке вполне угадан и убедителен. Не случайно авторы уделили немало времени предварительной проверке размеров монумента на макете, выполненном в натуральную величину.

Памятник отличается новизной и своеобразием решения, смелым поиском новых современных форм, выражения идеи и заслуживает одобрения. Эта работа, несомненно, является новым интересным вкладом в процессе развития монументальной пропаганды и является творческой удачей авторов. Постановка монумента на одной из крупных площадей Москвы вновь подтверждает необходимость разработки комплексных планов монументальной пропаганды и быстрейшего их осуществления. **В. ЛЕБЕДЕВ**, действительный член Академии художеств СССР, архитектор

Москва. Автозаводская площадь. Памятник героям-защитникам Москвы

В. БЕЛОУСОВ, директор ЦНИИП градостроительства, профессор, заслуженный архитектор РСФСР

Градостроительство — общество — идеология

Советское градостроительство как сфера научно-практической деятельности призвано играть важную роль в удовлетворении самых широких и разнообразных потребностей людей, отражать дальнейшее совершенствование условий труда, быта и отдыха, повышения уровня образования и культуры. Эффективность развития наших городов в огромной мере определяется тем, сколь успешно и целенаправленно осуществляются в них важнейшие социальные и народнохозяйственные функции, сколь эффективен процесс формирования нового человека, его образа жизни, запросов, всей сферы общественного сознания.

Коммунистическая партия постоянно подчеркивает необходимость применения принципов партийности в руководстве градостроительством и искусством, видя в этом условии глубокого проникновения в сущность социальных процессов, убедительного отображения новых человеческих характеров и новых отношений, формирования такой среды для трудящихся, которая отвечала бы требованиям построения коммунистического общества. Ярким свидетельством тому являются слова Л. И. Брежнева, содержащиеся в Отчетном докладе XXVI съезду КПСС: «Жить интересами народа. Делить с ним радость и горе, утверждать правду жизни, наши гуманистические идеалы, быть активным участником коммунистического строительства — это и есть подлинная народность, подлинная партийность искусства».

Понятие ПАРТИЙНОСТЬ применительно к практике планировки и застройки городов прежде всего означает последовательную реализацию в градостроительных проектах основных целей и задач КПСС, изложенных в ее Программе, решениях съездов партии, в постановлениях ЦК КПСС.

«Все для человека, все для блага человека» — основной принцип деятельности КПСС. Неустанные заботы о создании наиболее благоприятных условий жизни для всего населения, о физическом и духовном совершенствовании советских людей, внимательное и бережное отношение к природным ресурсам и историческому наследию — вот те основополагающие принципы, которые служат непосредственной идеологической базой советского градостроительства.

Весь путь, пройденный градостроительством нашей страны, свидетельствует о целенаправленной работе по превращению городов в важнейшие центры формирования и развития новых социалистических отношений и кристаллизации наиболее суще-

ственных черт социалистического образа жизни, в центры роста экономики и культуры социализма. Какой бы из этапов развития страны на пути построения коммунистического общества мы ни взяли, мы всегда можем увидеть и оценить тот огромный вклад, который вносит в этот процесс градостроительство.

Коммунистическая партия всегда уделяла огромное внимание проблемам управления городами на всех его уровнях, во всех его аспектах, направляла деятельность советских архитекторов и градостроителей на решение наиболее существенных, узловых вопросов, подчеркивая важность их рассмотрения с учетом всего комплекса социальных, экономических и научно-технических условий и задач на каждом этапе. С первых шагов разработки идеи социалистического города центр тяжести был перенесен на вопросы его социальной организации, на создание пространственной основы для формирования коллективистских отношений. При этом охватывался весь спектр градостроительных проблем, все типы городов, городские процессы во всех масштабах, включая реконструкцию исторических и создание новых городов. И хотя ряд идей и разработок были свойственны упрощенный подход и сложнейшим социально-экономическим процессам становления и развития социалистического общества, о чем было со всей ясностью и определенностью сказано в известных партийных документах, общий дух органической связи теории и практики градостроительства с основополагающими социальными процессами, протекающими в обществе, ярко выразил главную, ведущую линию творчества советских градостроителей, ее непреходящую и последовательную традицию. Именно об этом говорит весь опыт развития и строительства городов в годы первых пятилеток, когда на практике начала решаться такая важнейшая социальная проблема, как жилищная, создавалось общественное обслуживание — сеть детских учреждений, клубов и дворцов культуры, когда были возведены первые кварталы для трудящихся в районах новой застройки в таких крупнейших городах, как Москва, Ленинград, Горький, Харьков, Челябинск, и возникли города-новостройки при вновь создаваемых индустриальных комплексах, такие, как Магнитогорск, Новокузнецк, Комсомольск-на-Амуре.

Все эти годы, как и в годы предвоенного и послевоенного развития нашей страны, теория и практика советского градостроительства были насыщены постоянной борьбой за утверждение такого подхода, в ко-

тором бы марксистско-ленинское мировоззрение органически соединилось с практикой хозяйственного строительства, в котором коммунистическая идеология, ее идеалы и ценности служили бы надежным компасом в разработке и решении насущных профессиональных градостроительных проблем. Такому подходу чужды узкий «профессионализм», «технизм», означающий на деле принижение социального содержания самого процесса архитектурного творчества, ставящий, по существу, конъюнктуру, преходящие факторы, выше фундаментальных социальных целей и принципов.

Особое значение эта борьба приобретает на современном этапе, поскольку именно в период развитого социализма начинает с особой силой проявлять свой всеохватывающий характер процесс урбанизации страны. Как подчеркивается в общественно-политической литературе, урбанизация, означающая при социализме перестройку среды обитания человека и сфер его повседневной жизнедеятельности по лучшим образцам, возникшим в крупных городах, оздоровление условий городской жизни, стала одной из наиболее ощутимых тенденций современного этапа развития социализма.¹ Это означает, что сегодня возрастает общественная значимость градостроительства, резко усиливается социальная роль и социальная ответственность градостроителей.

Документы XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС со всей силой подчеркивают важность и одновременно сложность задач, стоящих перед градостроителями. Как говорил на XXIV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев, преимущества социализма «позволяют направлять естественный процесс роста городов таким образом, чтобы их население пользовалось все более здоровыми и удобными условиями жизни». На XXVI съезде КПСС в Отчетном докладе товарищ Л. И. Брежнев указывал на то большое значение, которое имеет решение вопросов повседневной жизни миллионов людей, обратил внимание на необходимость выравнивания социальных различий в территориальном плане. Все это требует постоянного совершенствования всего городского окружения человека. Сегодня более чем когда-либо необходимо

¹ Развитой социализм: проблемы теории и практики. М., 1979 г. с. 45.

углубленное изучение и разработка методологической, мировоззренческой базы градостроительной практики, за каждой конкретной стороной которой надо уметь видеть те более общие кардинальные сдвиги, которые происходят в социальном развитии общества, в экономической, культурной, научно-технической сферах, в самом образе жизни людей, их психологии, потребностях и т. д. Любое градостроительное мероприятие, любое проектное решение должно быть обеспечено всем комплексом теоретических знаний и практических методов, какой бы частной проблемы города это ни касалось на первый взгляд.

Это связано с тем, что на современном этапе возрастает сложность развития городских поселений (будь то город, агломерация, система расселения, регион и т. д.). Социально-экономическая эффективность достигается не набором отдельных удачных решений, а лишь целостным подходом к городу как сложному социально-пространственному организму. Еще К. Маркс подчеркивал цельность города, указывая на неправомерность подхода к нему как «сумме домов», а в современных условиях развития социалистического общества укрепление этого качества города становится важнейшим условием его функционирования и эксплуатации. И не случайно именно вопросы развития города как единого комплекса стали предметом обсуждения в партийной печати. Этот целостный подход широко использован в целом ряде фундаментальных градостроительных работ, таких, как «Основы советского градостроительства», градостроительная часть комплексной программы научно-технического прогресса и его социальных последствий, Генеральная схема расселения на территории СССР и многие др.

Комплексность решения градостроительных задач предполагает обеспечение единства усилий научных работников, проектировщиков, строителей и местных органов по созданию и целесообразному функционированию городского организма.

Важной стороной партийности в работе градостроителей является целенаправленное идеологическое воспитание ученых и проектировщиков. Только правильная идеологическая ориентация, основанная на четком марксистско-ленинском мировоззрении, дает возможность разрабатывать и утверждать прогрессивные принципы формирования городов и систем расселения в нашей стране, давать отпор тем многочисленным чуждым нам взглядам и концепциям, которыми изобилует теория градостроительства на Западе.

Классовое неравенство капиталистического общества неизбежно приводит к классовой структуре самого города, особенно крупного, что выражается в зонировании территории, образовании, с одной стороны, благоустроенных районов, с другой — трущоб, резко отличающихся друг от друга не только качеством жилья, но и планировкой, организацией обслуживания. Обычное явление в этих условиях — новые фешенебельные жилые дома остаются не заселенными из-за слишком высокой квартальной платы. Капиталистические производственные отношения дифференцируют структуру крупных городов и по национальному признаку, поскольку расовая сегрегация, национальные «гетто» являются прямым отражением капиталистической экономики в области национальных отношений.

Крупнейшим заблуждением буржуазных социологов является сведение последствий всех этих контрастов — скученности, антисанитарии, развития социальных болезней, преступности — просто-напросто к недостаткам градостроительства. В то же время стремление внедрить методы зонирования в практику строительства городов, в США

например, явилось лишь отражением классового начала, поскольку для различных зон правила определяют допустимость строительства в одних случаях вилл для богатых с огромными участками, в других — скученной застройки жилищ для пролетариев.

Присущие капитализму стихийность общественного развития, дезинтеграция и социальная поляризация общества, резкое обострение классовых противоречий, углубление противоречий между городом и деревней находят свое отражение в состоянии и решении основных проблем города. Все эти противоречия являются по существу зеркалом проблем общественного строя. Отрицательная практика безудержного стихийного роста городов, сосредотачивающих самые острые и трудноразрешимые социальные язвы буржуазного общества, свидетельствуют о том, что под влиянием научно-технической революции капитализм не изменяет своей социальной природы и еще более усугубляет кризис города.

Одной из самых острых проблем современного капиталистического градостроительства, особенно в США, является проблема формирования центров городов. В них, как в фокусе, сконцентрированы противоречия, характерные для застройки капиталистических городов: безудержный рост центральных районов, резкое повышение цен на землю, паралич движения из-за чрезмерной концентрации транспорта, гигантизм сооружений, ухудшение качества окружающей среды и др. В связи с переплотением центров, резким затруднением их доступности, ухудшением условий проживания, функционирования учреждений и падением их рентабельности происходит стихийный процесс упадка центров. Кризис центров отражает кризис капиталистического общества.

Одной из особенностей центров капиталистических городов является снижение их воспитательной роли, социальной и гражданской значимости, сужение возможности отвечать интересам широких масс трудящихся. По мнению крупнейшего японского архитектора Кензо Танге, в Японии нет центров, оснащенных всем необходимым для удовлетворения общественных, бытовых и культурных нужд населения. Сегодня некоторыми буржуазными специалистами подвергается сомнению даже само понятие центра. Рассуждая о городе без центра, приводят пример Лос-Анджелеса. За последние 20—25 лет наблюдается переселение в пригороды не только жителей этого города, но и перемещение на его периферию множества учреждений, промышленных и торговых предприятий. Около 78% предприятий розничной торговли в настоящее время сосредоточены в этой зоне Лос-Анджелеса.

Центр капиталистического города утрачивает свою притягательную силу, происходит разрыв во взаимодействии центрального и периферийного районов, усиливаются явления антагонизма между ними. Операции же по реконструкции центра, его расширению, реорганизации транспортной системы оказываются слишком длительными, трудно реализуемыми и дорогими.

Важным преимуществом образа жизни в социалистическом городе является возможность свободного выбора мест работы, форм проведения досуга, повышения образования и т. д. В крупных и крупнейших наших городах с целью использования этого преимущества усилия направляются на гармоничное развитие городского транспорта. Социальный и, следовательно, партийный подход к решению транспортных проблем советского города наиболее ярко выделяется при сравнении решений транспортного обслуживания в городах СССР и США. Транспортная политика в своих

результатах должна быть справедлива в отношении всех нуждающихся в поездках. В этом отношении развитие в крупных и крупнейших городах совершенных систем общественного пассажирского транспорта является важным социальным актом, обеспечивающим всем слоям населения доступный по стоимости и удобный по комфорту городской транспорт. При этом также следует учитывать, что общественный транспорт позволяет более удовлетворительно решать и такие важные задачи, поставленные перед градостроителями XXVI съездом КПСС, как экономия энергии и охрана окружающей среды.

Принятый же в США курс на обслуживание городов преимущественно личным автомобильным транспортом предопределил углубление социальных различий, неизбежно выделяя семьи с высоким доходом и поставив в тяжелое положение семьи с низким доходом, ибо развитие легкового автомобиля привело к свертыванию имеющихся сетей массового транспорта и увеличению стоимости проезда.

Серьезной проблемой современного мира стала охрана и улучшение окружающей человека среды.

В различных странах проблемы окружающей городской среды характеризуются неодинаковой остротой проявления и не всегда аналогичными методами преодоления противоречий между обществом и природой. Более того, концепции «нового качества жизни», «экологического кризиса» стали в последние годы модными новыми теориями буржуазных идеологов, однако имеющими старую целевую установку, направленную на защиту капитализма, но уже новыми, более соответствующими современной обстановке средствами. Они пытаются представить охрану окружающей среды как надклассовую, надсоциальную проблему, одинаково острую для государства, принадлежащих к различным общественным системам, что якобы дает право считать ее «реальной основой» для сближения социализма и капитализма и постепенного слияния их в некую «синтетическую» цивилизацию.

Не остались в стороне от этого данжения и градостроители. В этом отношении весьма характерна «Венская хартия» известного западного теоретика в области градостроительства Виктора Груна.

Автор с полным основанием критикует пороки современного капиталистического города — «раковое разрастание» городских территорий, уничтожение природных ландшафтов, экологический, культурный и социальный распад городских центров, социальное разобщение городского населения по классовой принадлежности, доходу и этническому происхождению. Однако он уходит от попытки найти корни кризиса современного города в самой сущности капиталистических отношений, пытается обойти объективные социальные условия, определяющие градостроительную политику в странах с различным общественным строем. По мнению автора, достаточно пробудить сознание общественности с помощью новой «планировочной философии», чтобы решить современные экологические проблемы капиталистического города. В то же время в заключительной главе своей работы «Сущность архитектуры» В. Грун приходит к выводу, что в условиях капиталистического общества благоприятные жизненные условия в городе можно обеспечить лишь привилегированным слоям населения. Таким образом, «Венская хартия» остается только призывом к созданию здоровой жизненной среды в большом обществе, или еще одной тщетной попыткой исцелить капитализм с помощью «планировочной философии».

Кардинально решить экологические проблемы, оставив перед человечеством, спо-

собно только общество, основанное на плановой системе народного хозяйства. Коммунизм, считал К. Маркс, есть «подлинное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, ... между индивидом и родом.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, с. 588).

В Советском Союзе охрана и рациональное использование природы, а также улучшение окружающей человека среды составляют постоянную и органичную функцию государства. Это закреплено Конституцией Советской страны.

Решения XXVI съезда КПСС свидетельствуют о дальнейшем усилении внимания к вопросам охраны природы. Все основные проблемы развития промышленности, сельского хозяйства, науки были рассмотрены на съезде с учетом необходимости охраны окружающей среды. Общественные отношения социализма создают предпосылку для гармонизации отношений общества и природы, которая реализуется в процессе коммунистического строительства.

ЦНИИП градостроительства в своих работах постоянно стремится к последовательному соблюдению принципов партийности и застройки городов. Градостроительство в нашей стране является частью всех крупных программ народнохозяйственного развития. Это обстоятельство явилось определяющим при разработке «Основных положений Генеральной схемы расселения на территории СССР». В работе определены научные принципы и пути улучшения расселения в соответствии с теми требованиями, которые предъявляет к нему общество зрелого социализма и рациональное размещение его производительных сил. Речь идет о создании для всего населения, проживающего в различных по величине городах и сельских поселениях и прежде всего в средних и малых городах, сельских населенных пунктах, относительно равных условий доступа к местам труда и выбора профессии, предоставления материальных, духовных, культурных благ и услуг, проведения содержательного отдыха.

Программа экономического и социального развития страны, принятая XXVI съездом КПСС, подтверждает необходимость разработки в 1981—1985 гг. «Генеральной схемы расселения на территории СССР на 2000 г.», которая может и должна использоваться в текущей работе плановых органов при разработке общесоюзных и региональных комплексных программ, схем и проектов районной планировки, генпланов городов.

Широкий комплексный подход к сложным народнохозяйственным проблемам проявился в цикле работ по охране природы, комплексному использованию природных ресурсов, улучшению функционального зонирования и систем расселения прибалтийских республик, в частности в Эстонии.

Примером проектных решений, направленных на преодоление исторической и национальной отсталости бывших окраин России, являются работы по районной планировке Туркменской, Киргизской и Азербайджанской ССР, которые выполнялись на основе единой общесоюзной инструкции, общей методики и с применением таких же норм, что и для центральных районов страны.

Интересный пример комплексного решения вопросов реконструкции крупного города представляет генеральный план Иркутска, в котором предусмотрено улучшение городской среды (освоение поймы р. Иркут, зоны отдыха, простирающейся вверх по Ангаре, перевод котельных на газ и централизация водоснабжения, установление охранных зон памятников истории и культуры и др.).

Помимо формирования градостроительными средствами материальной среды обитания в городах, поселках и сельских населенных пунктах, безусловно, должна проявляться забота о развитии духовной сферы. Причем под этим надо понимать не только создание учреждений культуры, как физических объемов, предусматриваемых градостроительными нормами, но и обеспечение того эстетического фона, который образует архитектура жилых и общественных зданий в сочетании с зелеными насаждениями, средствами монументальной пропаганды и малыми архитектурными формами. Советское градостроительство через эстетику городской среды активно влияет на воспитание людей, повышение их идейного и культурного уровня, гармоническое и всестороннее развитие личности.

Примером активной позиции ЦНИИП градостроительства в решении этих вопросов является участие института в реализации Ярославского градостроительного договора. Под руководством Горкома КПСС, Горисполкома проектировщики, строители, работники строительной индустрии совместно решают задачи резкого повышения эстетических качества городской среды. Основной задачей договора на новом этапе является создание законченных архитектурных ансамблей при обеспечении своеобразия в застройке и преемственности архитектурных решений.

Говоря о принципе партийности, нельзя не сказать о том, что этот принцип требует активной гражданской и профессиональной позиции от тех, кто его соблюдает в жизни, а стало быть, подразумевает совокупность последовательных целенаправленных усилий на всех этапах градостроительства — от разработки проекта до его осуществления в жизни.

Партийность градостроительства — это не только нацеленность его на создание такой среды обитания советских людей, которая наилучшим образом отвечает социально-экономическим условиям и идеологии эпохи развитого социализма и строительства коммунизма, но и ясное понимание особенностей текущего момента, профессиональная дисциплина в сочетании с гражданской активностью и непримиримостью к недостаткам, настойчивость в достижении поставленных целей, принципиальность в реализации проектных решений по застройке городов, формированию системы расселения.

На современном этапе развитого социализма, создания материально-технической базы коммунизма, формирования нового общественного сознания человека перед градостроителями встают еще более масштабные и ответственные задачи. Главной задачей, провозглашенной на XXIV, XXV и XXVI съездах КПСС, является обеспечение дальнейшего повышения благосостояния советских людей. Для решений этой задачи требуется теснее увязывать градостроительные программы с основными направлениями развития народного хозяйства, шире внедрять комплексность в строительство наших городов, нацеливать градостроительную науку и практику на постоянное и систематическое обеспечение экономии материальных ресурсов при одновременном повышении их социально-экономической эффективности, повышать художественную выразительность и разнообразие застройки, усиливать идейную направленность в создании советских городов.

В. КАРКАРЬЯН, председатель Куйбышевской организации Союза архитекторов СССР, председатель зонального совета организаций СА СССР Поволжья

Зональные объединения — общественная форма координации творческой деятельности

В 1966 г. зодчие Поволжья впервые собрались в Куйбышеве, для того, чтобы совместно обсудить вопросы, связанные с застройкой главной магистрали России — Волги.

Родина В. И. Ленина Ульяновск и героический Волгоград, древние Астрахань и Казань, миллионные гг. Горький и Куйбышево, столицы автономных республик, города автомобилестроителей Тольятти и Набережные Челны, динамичные Волжский, Дзержинск и Балаково — такова обширная география Поволжья.

Среди многообразия форм и методов работы 12 организаций зоны, насчитывающей в своих рядах около 500 членов Союза архитекторов, особое место занимает зональная деятельность.

Проводимые ежегодно зональные мероприятия принадлежат к числу не только наиболее интересных дел в многогранной жизни местных организаций, но и являются эффективной формой для совместной и более целенаправленной, профессиональной деятельности, способствующей дальнейшему развитию архитектуры огромного региона.

До создания зональной группы каждая организация действовала как бы в одиночку, отсутствовали целеустремленные контакты даже между соседними организациями. Между тем многие проблемы застройки Волжских городов и сел были общими.

Зональная деятельность позволила нам совместно рассмотреть, обменяться опытом, подискутировать, обсудить проблемы, которые не под силу отдельным организациям.

Актуальные для всей зоны темы стали,

благодаря зональному объединению, рассматриваться в более широком профессиональном кругу.

Тематика совещаний охватывала все сферы деятельности архитекторов, но главными были проблемы градостроительства на Волге.

Своевременно определить свое профессиональное отношение к постоянно возникающим проблемам практической деятельности, актуальность темы — важная сторона, определяющая направление нашей работы.

Большой интерес представляют зональные совещания, прошедшие в Волгограде — «Волга — как главный градоформирующий фактор в застройке городов» и в г. Горьком «Проблемы ансамбля волжских городов».

Вопросы реализации генеральных планов городов, обсуждения центров городов, проходили в Казани, Ульяновске, Саратове, Куйбышеве.

Архитекторами Поволжья проделана огромная работа, их творческий труд целеустремленно направлен на комплексное решение градостроительных проблем. На этих совещаниях, посвященных важнейшим градостроительным вопросам, мы учились друг у друга, помогали, советовались, как лучше решить ту или иную задачу. Обсуждение проектов — традиционная форма работы каждой организации союза. Но еще эффективней она становится, когда в обсуждении принимает участие большая группа архитекторов из соседних областей.

Проблема центра города всегда особенно волновала зодчих. Центры волжских городов многофункциональны, пространственно развиты вдоль Волги, они формировались веками, перестраиваются и сегодня. Но для всех их характерно одно — они ориентированы, раскрыты на Волгу. Поэтому сохранение и развитие исторически сложившегося облика городов, успешное

сочетание старого наследия и новой застройки, всесторонний учет уникальной природной среды, преодоление на базе непрерывного совершенствования индустриального домостроения однообразия новых районов — главные вопросы, которые всегда были в центре внимания наших профессиональных встреч.

В г. Балаково, где проходило очередное зональное совещание «Планировка и застройка новых промышленных городов на Волге» было от радно видеть, что возросший уровень архитектуры характерен не только для областных городов. Новые промышленные города — это комфортабельные, комплексно застраиваемые города.

Архитекторы городов Тольятти, Набережные Челны, Волжского и Дзержинска, Новочебоксарска и Балаково поделились своими успехами и просчетами. Характерно, что почти во всех новых городах время опрокидывало прогнозы по численности населения.

Другая важная проблема — преодоление «типизации» архитектурного облика новых городов. Балаковское совещание было примечательно и тем, что здесь мы видели высокое качество строительных работ, особенно отделочных, познакомились с эффективной системой качества, внедренной в строительном тресте Саратовгэстроя. Многие из участников совещания приезжали в этот город вновь, чтобы ближе познакомиться с новыми видами отделочных работ. Наладить творческие контакты со своими соседями, знакомиться с застройкой других городов — эти возможности создаются в результате наших встреч.

Повышение качественного уровня архитектуры неотделимо от повышения престижа архитекторов. «Проект и его реализация» — такова тема, предложенная для обсуждения на зональном совещании астраханскими архитекторами.

Условия творческой деятельности архитекторов в проектных институтах, актуальные вопросы взаимоотношения между строителями и проектировщиками — эти и другие вопросы, поднятые на совещании, акцентировали внимание архитекторов Поволжья на поиски новых форм работы и совершенствование традиционных.

Для создания подлинно творческих условий для нелегкого труда зодчих необходимо много и активно работать нашему союзу.

Почередная ответственность каждой организации за проведение в своем городе представительного собрания архитекторов стала школой общественной, организаторской деятельности хозяев совещания.

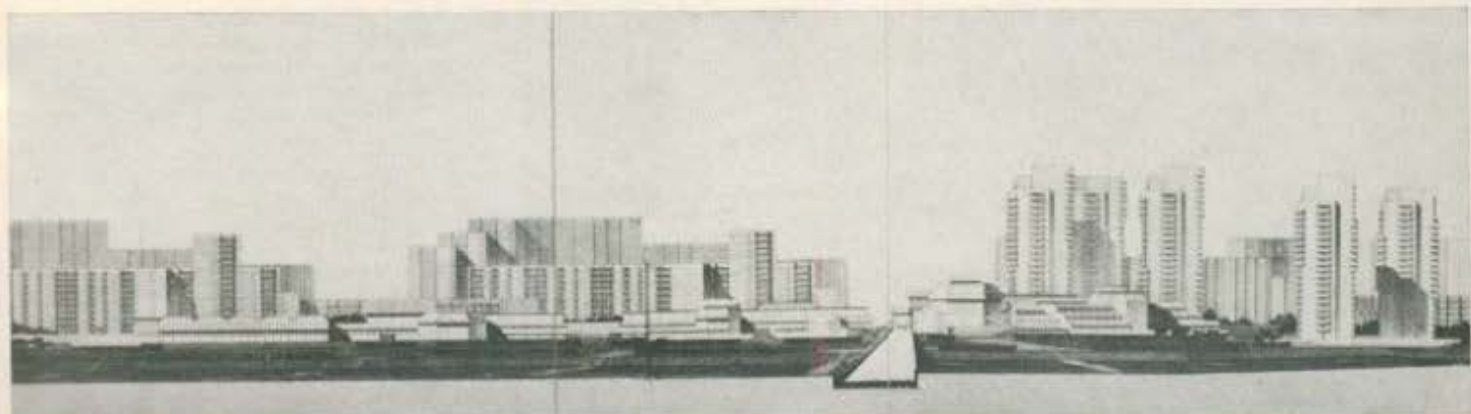
В работе совещаний принимали участие работники партийных и советских органов, представители Госстроя республики, Центрального правления Союза архитекторов СССР. Но вместе с тем очевидно, что эффективность совещаний надо повышать.

В 1974 г. в Саранске собрались представители архитектурной общественности Поволжья для того, чтобы принять участие в создании Мордовской организации Союза архитекторов. Сегодня молодая Мордовская организация насчитывает 18 членов Союза и является одной из активных участников зональной деятельности.

Наряду с крупными зональными совещаниями стали практиковаться более локальные мероприятия, затрагивающие интересы отдельных городов зоны.

Успешно прошли творческие встречи в Казани «Роль наследия и отражение своеобразия в архитектуре Среднего Поволжья». В Саранске прошла научно-практическая конференция «Использование национальных традиций в архитектуре села». В число зональных мероприятий, кроме локальных встреч отдельных организаций, научно-практических конференций, вошли творческие отчеты ведущих проектных ин-

г. Горький. Панорама застройки ЭЖК со стороны Мещерского озера

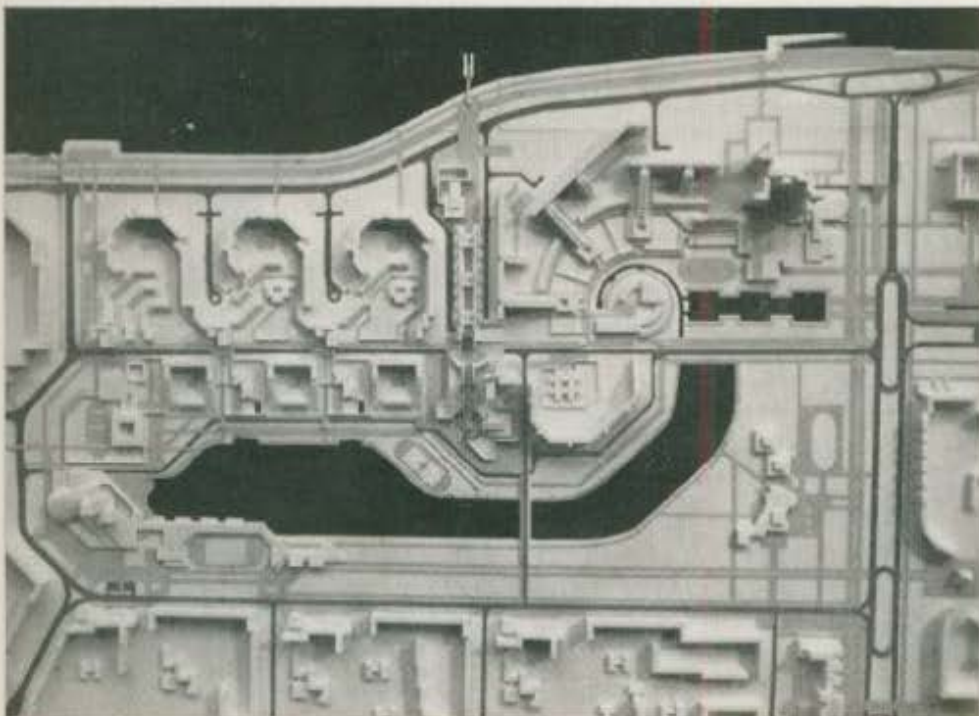

Набережные Челны. Жилой район

Тольятти. Учебный центр Волжского автозавода

г. Горький. Архитектурно-планировочное решение ЭЖК на стадии вариантного проектирования. Третье направление. Макет

ституты областей и смотры творчества молодых архитекторов. Творческий вклад молодых архитекторов в развитии архитектуры значителен. И это не удивительно. Сегодня Поволжье — крупный центр подготовки архитекторов. В шести вузах Поволжья сегодня готовят будущих зодчих. Приток молодых архитекторов в проектные институты в последние годы резко возрос. Некоторые организации полностью молодежные. Поэтому не случайно очень активно прошел смотр творчества молодых архитекторов Поволжья в Волгограде. Молодые архитекторы, еще не члены союза, широко вовлекаются в активную общественную деятельность.

Выставка-смотр показала, что молодежь Поволжья стала по существу ведущей творческой силой, самостоятельно выполняющей интересные объекты.

Работы талантливых представителей организаций были представлены на первый Всероссийский смотр творчества молодых архитекторов, который успешно прошел в г. Свердловске.

Нет сомнения, что молодые архитекторы Поволжья отдадут свои знания, талант, молодой задор делу создания полноценной, жизненной сферы для тружеников городов и сел.

В сентябре этого года прошло крупное зональное совещание в г. Горьком по проблеме ландшафтной архитектуры Поволжья.

Методы работы организаций развиваются и видоизменяются. На координационном совещании председателей организаций Союза архитекторов Поволжья создан Совет зоны и разработана программа деятельности на пятилетку.

Несомненно, зональная деятельность архитекторов будет иметь большое значение в работе Союза архитекторов РСФСР.

Новый этап развития архитектуры на Урале

Архитектура и градостроительство страны зримо отражают достигнутое советским народом на пути к коммунизму, динамику общественного развития, приобретают на определенных рубежах новое качество в соответствии с выдвинутыми этим развитием и решаемыми задачами. XXVI съездом партии поставлены задачи дальнейшего улучшения благосостояния советского народа, расширения жилищно-гражданского строительства, повышения качества архитектурно-планировочных решений, разнообразия градостроительства.

В свое время заметным событием в советском градостроительстве явились разработка и утверждение Госгражданстроем генеральных планов реконструкции и развития до 2000 года крупных промышленных и культурных центров Урала — Свердловска, Челябинска, Перми, Ижевска, Уфы и других городов. В них предусматривался переход на новый масштаб градостроительной структуры и застройки, капитальная реконструкция и преобразование общественных центров, освоение новых территорий под комплексное жилищное строительство на основе заводского производства изделий, формирование промышленно-селитебных комплексов, характерных для уральских городов, создание эффективных систем общественного транспорта, включая строительство метрополитена, и другие мероприятия.

Пройденное десятилетие реализации новых генеральных планов, рассчитанных на 25—30 лет, можно рассматривать как определенный рубеж в планомерном качественном преобразовании и совершенствовании градостроительства и архитектуры индустриального Урала.

Обеспеченный предначертаниями генерального плана и ПДП застройки переход от разработки и строительства отдельных объектов к формированию целостной архитектурно-художественной среды общественных центров начинает зримо проявляться в облике крупнейших уральских городов.

Характерно, что общественные центры большинства уральских городов — это бурно развивающиеся сегодня в исторически сложившейся градостроительной структуре комплексы, вписанные в выразительное природное окружение, расположенные обычно у водных зеркал рек и прудов.

Так, одна из двух главных композиционных осей центра Свердловска, определенная генеральным планом 1972 года, включает исторический центр, систему парков и общественных зданий вокруг городского пруда и вдоль поймы реки Исеть. Сегодня на правом берегу городского пруда ведется строительство высотного административного здания, здания драматического театра, застраивается микрорайон «Центральный». Ансамбль исторического центра постепенно складывается как своеобразный вестибюль «зеленого диаметра» города, живописного пространства вдоль реки Исеть. К югу от него, вдоль поймы реки завершено строительство уникального по архитектуре и конструктивному решению нового здания цирка. Крупный объем его ажурной конструкции, удерживающий подвесной купол, хорошо виден из центральных точек города, хорошо вписалось в историческую часть центра, оно соответству-

ет характеру окружающего озелененного пространства. Здание цирка является ведущим объемом застройки, формирующей один из важных градостроительных узлов на пересечении улиц Малышева и Куйбышева. Другие новые общественные здания также берут на себя ведущую роль в формировании основных градостроительных узлов города. Это — здание Театра Юного зрителя, вписанное в ансамбль парка и здание Дворца пионеров; строящееся здание Дворца культуры Уралмаш, завершающее один из лучей, ведущих к заводской площади и другие.

Генеральным планом Челябинска (1972 г.) предусматривалось развитие общественного центра на обширных территориях, прилегающих с двух сторон к реке Миасс и к городскому пруду. Вдоль набережных в западном направлении и по нескольким поперечным к реке осям осуществляется строительство новых архитектурных ансамблей. Построены и завершаются строительством общественные здания: Торгового центра, комплекс Дома политпросвещения, Дворец пионеров и школьников, Драматический театр, Цирк.

Дворец пионеров и школьников им. Н. К. Крупской построен на одной из зеленых меридиональных осей, соединяющих проспект им. Ленина с поймой реки Миасс, и образует единый общественный комплекс с детским парком «Алое поле».

Драматический театр с завершением его строительства в этом году организует композиционную связь площади Революции и парка им. Пушкина. Здание облицовывается белым коелгинским мрамором. Порталы будут выполнены из казлинского чугуна литья работы скульптора Ю. В. Александрова. Применение чугуна литья в архитектуре крупных общественных и жилых зданий становится характерным для творчества челябинских архитекторов, развивающих народные традиции края.

Общественный центр столицы Удмуртской АССР города Ижевска также формируется с выходом его к обширному зеркалу городского пруда. Его общественные здания располагаются в определенной композиционно-пространственной системе вдоль бульвара-эспланады с четырьмя названными на его ось площадями, которая заканчивается у набережной пруда монументом 400-летия присоединения Удмуртии к России, а также в виде отдельных акцентов в парковой зоне вдоль восточного берега пруда и в северном районе. В последние годы здесь построены общественные здания Дворца культуры металлургов, музыкально-драматического театра, Дворца пионеров и др. Архитектура большинства из них своеобразна, хорошо сочетается с местом строительства, красивым рельефом, здесь высокое качество отделки с применением местных строительных материалов.

В соответствии с идеей генерального плана Перми, утвержденного в 1972 году, композиционной осью застройки общественного центра и прилегающих жилых районов становится река Кама. Выразительные в архитектурном отношении комплексы застройки, формирующие панораму города со стороны обширного пространства реки, возводятся в ряде районов города. Их объединяет компактное ядро

Памятник Салавату Юлаеву в Уфе. Скульптор С. Таваснев

Свердловский метрополитен. Проект станции «Площадь 1905 года». Архитекторы А. Заславский, В. Кусенко, В. Деминцев, В. Трефилов

Свердловский метрополитен. Проект станции «Свердловская». Архитекторы В. Ершов, С. Луканин, В. Двойников

общественного центра, выходящего к Капе.

В Уфе основная застройка сосредоточена на проспекте Октября — нового района города, расположенного в северной части Уфимского полуострова. Проспект, застраиваемый общественными зданиями и жилыми домами повышенной этажности, объединяет оторванные ранее северную и южную части города в единый крупный градостроительный комплекс. Здесь расположены административные здания, построенные здания Дворца спорта, цирка, гостиницы и др.

Большой объем жилищного строительства осуществляется в городах Урала в соответствии со схемами генеральных планов на вновь осваиваемых территориях. К настоящему времени одни районы в основном завершены комплексной застройкой, другие находятся в стадии освоения. При этом архитектурный облик каждого из них отражает новый этап в совершенствовании жилищного строительства в нашей стране — от недостаточно выразительных первых пятиэтажных зданий первых лет освоения их массового индустриального производства до современных 9-, 12- и 16-этажных жилых зданий улучшенной планировки.

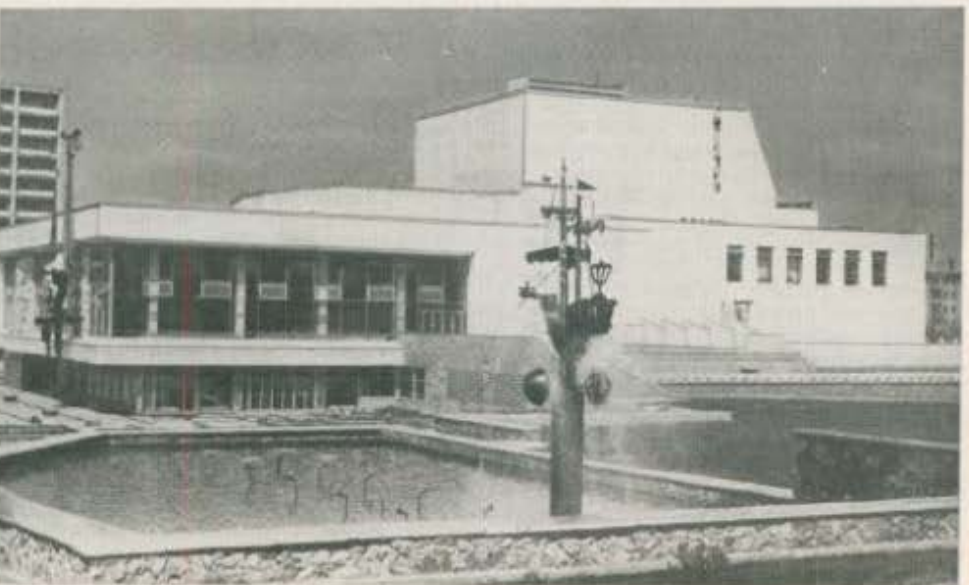
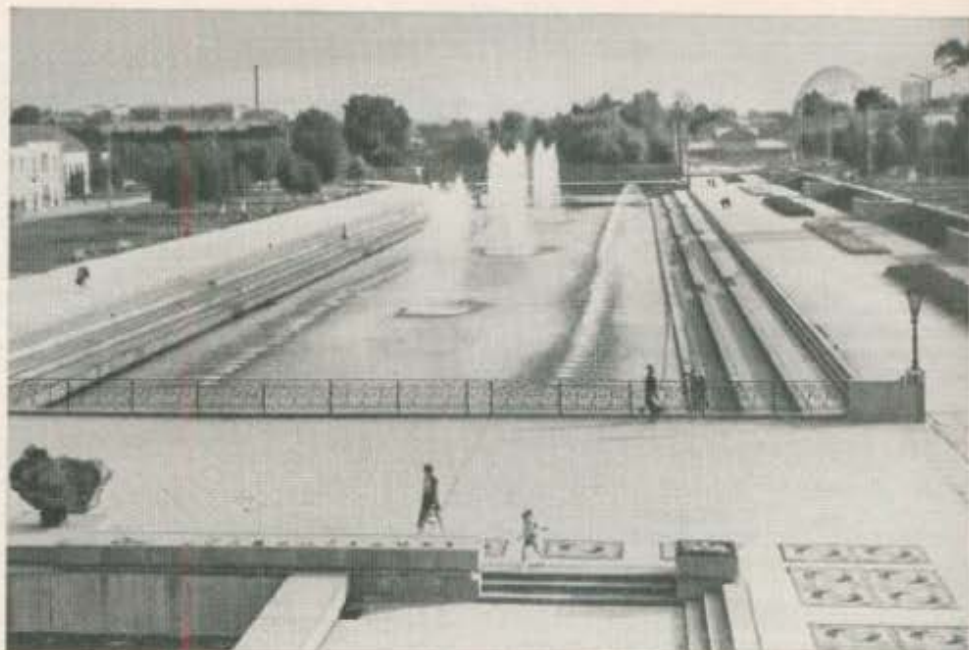
В то же время осуществляется строительство более выразительных по архитектуре современных жилых зданий, чаще высотных, в основных узлах застроенных ранее районов, а также в центральных районах города.

На современном этапе характерно стремление архитекторов достичь разнообразия архитектурно-градостроительных решений жилой застройки, последовательно улучшается планировка жилых домов, осваиваются производством новые более прогрессивные серии индустриального жилого строительства, резко улучшается отделка панелей.

В Свердловске в основном завершена застройка жилых районов Юго-Западный, Академический, осваиваются территории районов Парковый и Комсомольский. В последнем широко применяется внедренная а массовое производство серия 141 с улучшенной планировкой квартир.

Жилищное строительство в Ижевске развивается на отведенных генеральным планом и поочередно осваиваемых территориях районов Северо-Восточный, Север, Восточный, Аэропорт, а также в виде отдельных высотных жилых домов в старой части города. Новые жилые районы отличаются разнообразием застройки, хорошо вписанной в выразительный рельеф местности. Архитекторы широко применяют здесь крупнопанельные дома с улучшенной планировкой, с рядовыми блок-секциями, с поворотной секцией. Интенсивно развивающийся жилой район входит в производственно-селитебный комплекс города, где построены крупные машиностроительные предприятия.

Основной объем жилищного строительства в Челябинске также осуществляется на вновь осваиваемых территориях в соответствии с генеральным планом города (Северо-Западный жилой район), на отдельных участках сложившейся ранее застройки высотными зданиями и в центральной части города. При этом комплексы высотных жилых зданий в центре города,

Ансамбль «Исторического сквера» в центре Свердловска. Архитекторы Н. Алферов, А. Коротковский, А. Овечкин, Г. Дубровин, В. Пискунов, М. Винокурова

Здание цирка в Свердловске. Архитекторы Ю. Шварцбрейм, М. Коробова

Здание театра юного зрителя в Свердловске. Архитектор Я. Камкин

вдоль набережных, обогащают архитектуру центра, силуэт его застройки, служат композиционным звеном в связи существующих жилых кварталов с новым жилым массивом.

Для Перми характерно проектирование и строительство 9-, 14-, 16-этажных жилых домов улучшенной планировки, располагаемых в крупных жилых районах на территории Камской долины, в центре города. Повышенная этажность домов выбирается из условий экономии освоения прибрежной территории, а также из композиционных соображений обеспечения большего раскрытия застройки к водному пространству.

В соответствии с основными принципами генеральных планов проектными организациями ведется значительная работа по проектированию промышленных районов с целью улучшения технологической, транспортной, инженерной и архитектурной организации предприятий, укрупнения зданий и сооружений, упорядочения и благоустройства территорий. Так, в Свердловске Уралпромстройинипроектом разработано 12 промзвонков и промрайонов, а также несколько схем развития промышленности в городах.

Такие комплексные разработки предусматривают возможность наиболее правильного решения задач по реконструкции и развитию промышленных предприятий как с точки зрения целенаправленного распределения капитальных вложений, так и особенно в смысле экономической стороны дела. Здесь комплексно решаются вопросы градостроительства, инженерного обеспечения, охраны окружающей среды, обслуживания трудящихся и другие проблемы.

Центр деятельности архитектора в промышленности Урала перемещается в область реконструкции предприятий, решения магистральной и градостроительных узлов на стыке заводских и жилых территорий.

Строители Свердловска приступили к практической реализации важнейшего элемента перспективной транспортной системы города — сооружению метрополитена. Авторами станций первой очереди стали архитекторы Свердловска. В Челябинске также ведутся проектно-изыскательские работы по сооружению линий метрополитена, планируется строительство метро в Перми.

Бережно сохраняется и культивируется богатое природное окружение уральских городов — лесные массивы, лесопарки.

Не менее разительные перемены происходят сегодня в архитектурном облике не только крупнейших, но и крупных, и средних городов Урала. Для них также характерно укрупнение градостроительной структуры и застройки, мощное развитие индустриального домостроения.

Важным обстоятельством, способствующим совершенствованию архитектуры и градостроительных решений городов Урала является тот факт, что за последнее

Дворец пионеров и школьников им. Н. К. Крупской в Челябинске. Архитекторы В. Глазырин, В. Баранов, Ю. Перчаткин, Н. Семейкин, А. Слонимский (премия Ленинского комсомола 1980 г.)

Строительство здания драматического театра в Челябинске. Архитекторы Д. Олтаржевский, В. Глазырин, А. Слонимский, В. Баранов

Комплекс жилых домов и учреждений обслуживания в центре Челябинска. Архитекторы Б. Баранов, Б. Петров, В. Светличный, И. Талай — лауреаты премии Совета Министров СССР 1981 г.

Жилая застройка по ул. Коммунистической в центре Перми. Пермгражданпроект

следований в области региональной архитектуры и градостроительства. Только в соединении творчества и науки могут быть успешно решены многие специфические проблемы градостроительства, возникающие при проектировании, застройке и реконструкции уральских городов, богатых традициями, памятниками архитектуры, включающих сложные промышленные образования, имеющих своеобразное природное окружение.

Архитекторы и строители индустриального Урала, последовательно реализуя идеи генеральных планов городов, развивая сборное домостроение, проявляя заботу о человеке — труженике, вносят большой вклад в развитие уральских городов как крупных промышленных и культурных центров страны, стремятся с учетом богатых традиций сделать их более удобными, красивыми и своеобразными по архитектуре. В этом находит зримое воплощение величественных предначертаний партии, принципов нашего социалистического градостроительства.

Н. АЛФЕРОВ, член-корреспондент Академии художеств СССР, доктор архитектуры, профессор, народный архитектор СССР.

А. КОРОТКОВСКИЙ, заслуженный архитектор РСФСР

десятилетие их проектные организации значительно пополнились или вновь укомплектованы молодыми архитекторами — выпускниками Свердловского архитектурного института. Они сегодня в основном и являются авторами ведущих общественных зданий, лауреатами премий Советов Министров и Союза архитекторов СССР. В должности главных архитекторов большинства

уральских городов — выпускники этого института.

Своевременное создание на Урале второго в стране специализированного архитектурного института позволило не только постепенно решать острую проблему обеспечения народного хозяйства Урала кадрами архитекторов и дизайнеров, но и обеспечивает резантие крупных научных ис-

Уфа. Жилой район на берегу реки Белой. 14-этажный жилой дом. Архитектор Р. Сабитов

А. ВОЛОВИК, председатель зонального совета организаций СА Сибири, член-корреспондент Академии художеств СССР, заслуженный архитектор РСФСР

В зоне Сибири

В Отчете ЦК КПСС XXVI съезду партии Леонид Ильич Брежнев говорил: «Растущую роль в экономике азиатской части страны играют Саянский, Братско-Усть-Илимский, Южно-Якутский, Каратау-Джамбулский, Мангышлакский, Южно-Таджикский территориально-производственные комплексы. Большие возможности для продвижения на восток и север открывает Байкало-Амурская магистраль.

Индустриальное освоение новых регионов важно и в социальном, и в политическом планах. Возникающие там производственные коллективы несут с собой высокую культуру труда и быта, новый, современный ритм жизни. В летопись героических свершений советских людей вписывается еще одна яркая глава».

Сибиряков радует столь высокая оценка их деятельности. Многие коллективы берут на себя повышенные обязательства по воплощению в жизнь исторических решений XXVI съезда КПСС. В марте с. г. родился замечательный почин трудящихся Красноярского края решать крупные народнохозяйственные проблемы в неразрывном единстве с комплексным развитием объектов жилья, культуры и быта. «Превратить Сибирь в край высокой культуры» — таков девиз красноярцев.

Освоение Сибири стало большим государственным делом. Чем шире становится комплексное освоение природных богатств Сибири, тем больше здесь развиваются существующие города и возникают новые. В частности, за последние 20 лет здесь появилось 35 новых городов: Сургут, Нефтеюганск, Стрежевой, Нижневартовск, Саяногорск, Бирюсинск, Усть-Илимск, Сосновогорск, Северобайкальск, Надым, Ния, Уренгой, Тынды и т. д. Возрождаются старые города Тобольск и Тюмень, растут крупнейшие города-миллионеры Новосибирск и Омск, приближается к «миллионнику» Красноярск, перешли рубеж 500-тысячного населения Иркутск и Барнаул.

Градостроительная практика в Сибири сталкивается со значительными трудностями — с суровыми природными условиями, большими перепадами зимних и летних температур, наличием огромных территорий с вечной мерзлотой (около 6 млн. км²), относительной малонаселенностью (средняя плотность составляет 4 чел. на 1 км²), большими расстояниями между населенными пунктами и т. д. При таких условиях архитекторам приходится решать весьма сложные задачи в области проектирования и строительства.

Можно привести немало примеров, говорящих о проявлении высокого мастерства архитекторов, вносящих вклад в развитие градостроительства в Сибири. Это, в частности, площадь 350-летия Красноярска (архитектор А. Демирханов и др.), комплекс городка ВАСХНИЛ в Новосибирске (архитекторы Ю. Платонов, А. Панфил, Г. Тюленин и др.), жилой микрорайон на ул. Кирова в Новокузнецке (архитекторы

Новосибирск. Микрорайон, ул. Челюскинцев. Фрагменты застройки

Новосибирск. Микрорайон, ул. Челюскинцев. Макет. Архитекторы А. Михайлов, А. Воловик, Г. Гаврилов, Е. Нагорская

Ю. Королев, Ю. Журавков, С. Рассадников), жилой микрорайон на ул. Челюскинцев в Новосибирске (архитекторы А. Михайлов, А. Воловик, Г. Гаврилов, Е. Нагорская), ряд общественных зданий в Иркутске и области (архитектор В. Павлов, В. Бух и др.) и др. Созданная в институте СибЗНИИЭП серия жилых домов III-97 (руководитель архитектор М. Печерин) нашла свое применение в 29 городах Сибири. Большая градостроительная работа выполняется молодым талантливым коллективом Новосибирских архитекторов (Г. Туманик, В. Галамов, А. Бондаренко и др.) по разработке проектов центров городов Сибири.

Благоприятным фактором в укреплении творческого содружества зодчих Сибири является зональная форма их общественной деятельности, оправдавшая себя в течение многих лет. Охватываемая зона очень велика и простирается от Тюмени до Читы и от Томска до Новокузнецка. Она включает в себя 12 крупных областных и краевых центров Западной и Восточной Сибири. Здесь плодотворно работают более 1100 архитекторов, в том числе 426 членов Союза архитекторов СССР.

Как действенный метод координации основных направлений в работе СА СССР, зональная форма деятельности позволяет зодчим Сибири рассматривать на месте наиболее назревшие творческие проблемы региона, крупные проекты и постройки, непосредственно видеть удачи и просчеты в области проектирования и строительства, обмениваться опытом, повышать уровень мастерства. Немаловажным фактором при этом является и лучшее взаимопонимание, сплочение и дружба архитекторов Сибири. Об активности работы в зоне Сибири говорит тот факт, что в течение 1976—1981 гг. здесь проведено 11 крупных зональных мероприятий.

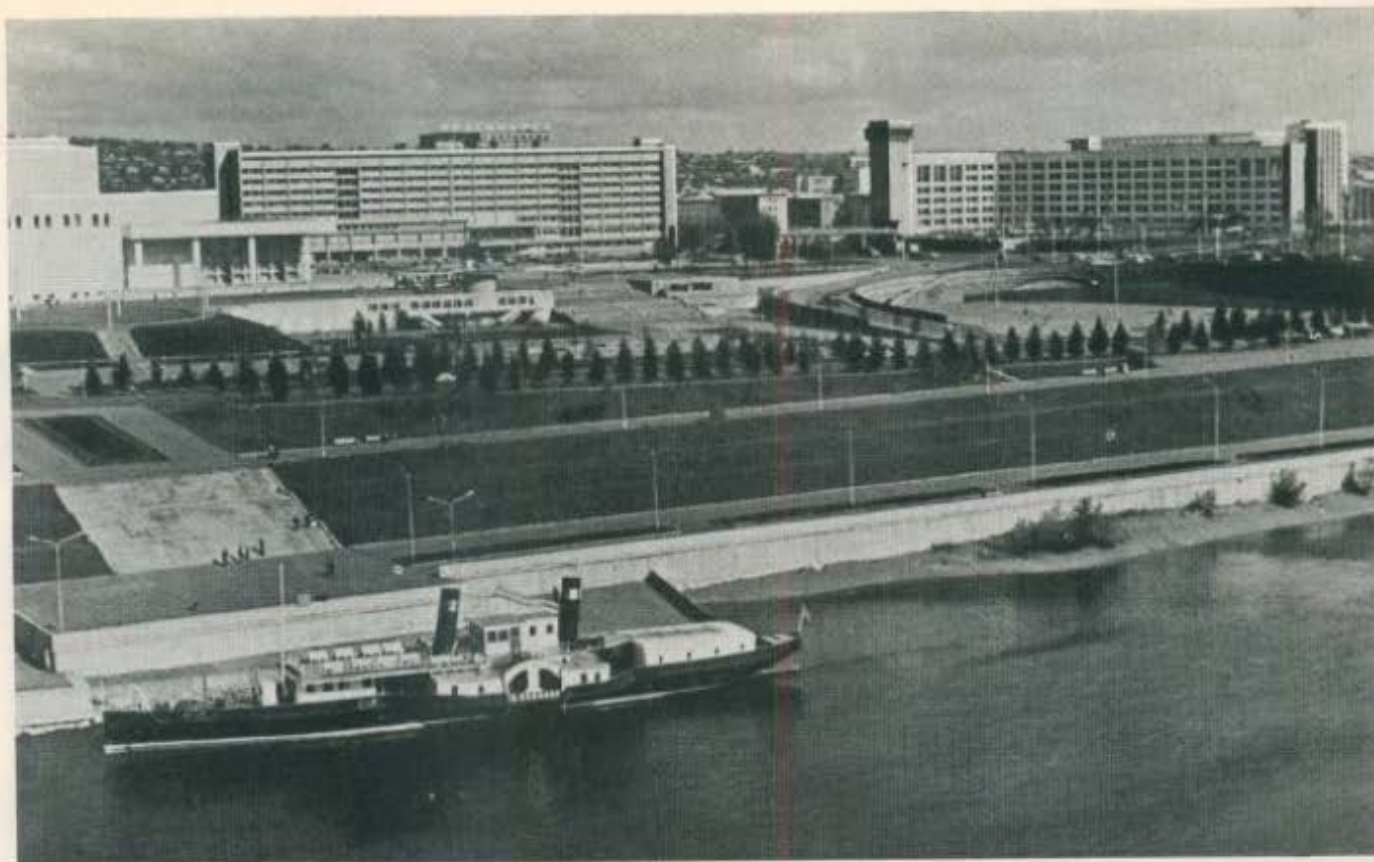
Есть много важных проблем, которые необходимо решать в нашем регионе, чтобы повлиять на качество архитектуры, на расцвет ее в будущем. К числу таких проблем следует отнести необходимость улучшения подготовки архитектурных кадров для нашей зоны. Число архитекторов, выпускаемых сейчас высшими архитектурными школами Сибири, достаточное и составляет около 400 человек в год. Однако качество их подготовки снизилось в связи с открытием ряда новых таких школ в Сибири и на Дальнем Востоке. Но оказалось, что совершенно не хватает квалифицированных педагогических кадров. Достаточно сказать, что на 275 студентов Иркутской, Томской и Красноярской школ приходится два кандидата архитектуры и два доцента. За последние 30 лет не было присвоено ни одного звания профессора. Слабо привлекаются к педагогической работе мастера-практики. Да и материально-техническая база новых школ, как правило, слаба.

Будущее архитектуры закладывается сегодня и это будущее — в нашей смене. Она должна быть способнее нас, талантливее, энергичнее, чтобы выполнять свою главную гражданскую миссию, создавать архитектуру высокого качества и достоинства. Поэтому уже сейчас должны приниматься самые энергичные меры для со-

Новосибирск. Дворец спорта «Сибирь». Архитекторы Б. Захаров, Э. Циплина

Новосибирск. Городок ВАСХНИЛ. Фрагмент застройки первой очереди строительства. Архитекторы Ю. Платонов, А. Панфиль, А. Карпов, Э. Сударников, инженеры А. Левенштейн, Б. Савельев, Б. Шубин

Новосибирск. Дом политического просвещения со зданием партийного архива. Архитектор Б. Захаров

Красноярск. Площадь 350-летия Красноярска

Новокузнецк. Микрорайон 60—70 и ансамбль ул. Кирова. Фрагменты застройки. Архитекторы Ю. Журавков [руководитель авторского коллектива], Ю. Королев, М. Заварыгин, при участии архитекторов И. Син, Е. Муратова, В. Клименко, П. Шатохина, Б. Маслова, С. Рассадникова, В. Павлова

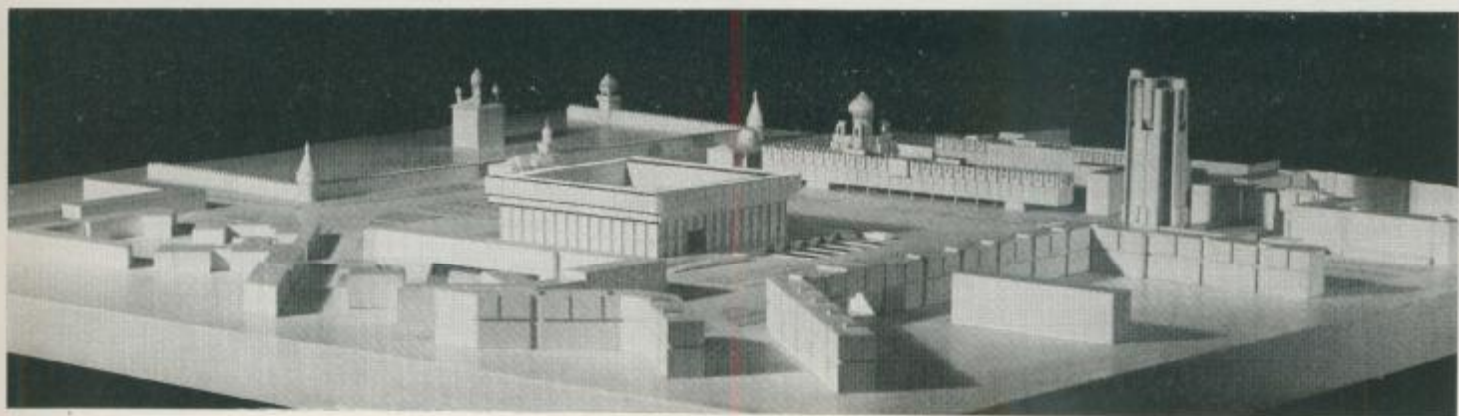
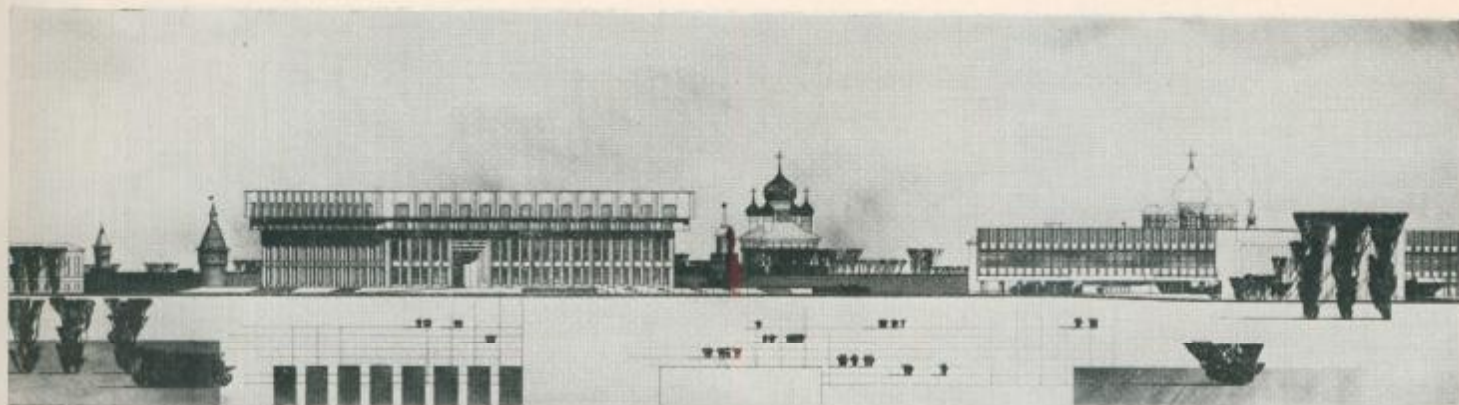

Красноярск. Гостиница «Красноярск». Архитектор А. Демирханов при участии архитектора К. Неустроева, инженер Е. Татаренко

вершенствования подготовки молодых зодчих, назрела необходимость организации в Сибири научно-методического центра высшей архитектурной школы. Таким центром должен бы быть Сибирский архитектурный институт.

Много градостроительных проблем порождают возрастающие темпы освоения Сибири в области районной планировки, становления агломераций, организации системы расселения, выполнения громадного объема планировочных работ. Центральные институты, как показывает практика, уже не справляются с объемами выполнения работ для Сибири. Возрастает необходимость планомерного градостроительного освоения Сибири, разработки и осуществления соответствующей научно обоснованной программы. Поэтому пора было бы создать в Сибири Зональный научно-исследовательский и проектный институт градостроительства.

Зодчие Сибири выражают огромное удовлетворение по поводу организации Союза архитекторов РСФСР. Мы уверены, что Российский Союз архитекторов проявит большое внимание и в нашей зоне, что послужит дальнейшей активизации творческой деятельности архитекторов во имя выполнения гигантской программы освоения богатств Сибири.

В. САВЧЕНКО, доцент

Архитектура Советской России. В чем видится ее своеобразие

Многие примеры из архитектурной практики показывают, что зодчие союзных республик с успехом используют прогрессивные национальные традиции в своем творчестве. Однако зодчие Советской России в этом отношении, можно сказать, еще остаются в долгу перед своей республикой.

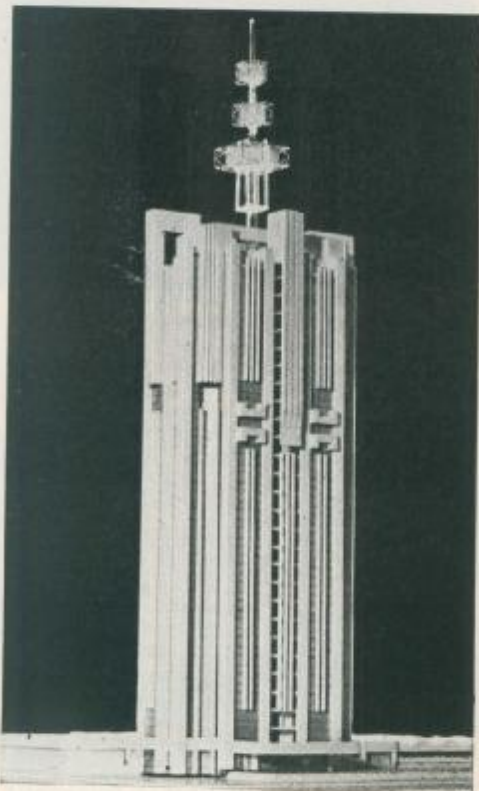
В долгу здесь и наша архитектурная теория, которая за последнее время почти не пополнилась работами, посвященными проблемам особенности формирования национальных черт в современной архитектуре России. Несомненно, это одна из причин того, что произведений архитектуры, в которых ощущается органичный

сплав национальных традиций с чертами современной архитектуры, в Российской Республике неизмеримо меньше, чем в других.

Какие основные прогрессивные традиции, как мне представляется, проявляются в русском зодчестве?

Для русского градостроительства, например, характерно акцентирование пространственной структуры города системой высотных ориентиров, подчеркивающих особенности природного рельефа, умение зодчего почувствовать живописные свойства окружающего ландшафта и вписаться в него. В период классицизма органическая связь с природой дополняется умени-

Центральная площадь в Туле (макет), развертка, проект Дома Советов и вариант проекта гостиницы

Жилые дома в Новокузнецке. Руководитель авторского коллектива Г. Градов

ем преобразовывать окружение средствами архитектуры.

Допетровскому зодчеству присуща живописная композиция ансамблей с взаимно уравновешенной асимметричной группировкой зданий. Особенностью древнерусских городов являлось контрастное сопоставление крупных массивов кремлей, монастырей и храмов с окружающей их низкой деревянной жилой застройкой, мелкой по своему масштабу.

В арсенале древнерусских зодчих можно проследить и другие приемы контраста: сочетание вертикалей башен с горизонтальными стенами, а также золотых или синих главок церквей с белокаменными стенами храмов, их лаконичного внешнего облика с богато декорированными интерьерами. Скульптурность и пластика объемов создавали богатую светотень, «всесфасадность». Формы деревянного зодчества отражались в каменной архитектуре, базируясь на традициях народного искусства — отсюда каменные рельефы, как бы развивающиеся приемы народной резьбы по дереву, отсюда умение использовать в архитектуре простые и доступные материалы. Выразительность силуэтов зданий являлась особенностью русской архитектуры. Зодчие Руси умели добиваться органичного единства назначения здания с его художественным образом, конструкцией, ландшафтом.

Классицизм привнес в русскую архитектуру размах и грандиозность ансамблей, представительность и значимость фасадов, созданных на основе ордерной системы, ясность построения плана здания, геометрическую правильность, симметрию и уравновешенность архитектурной композиции, жизнерадостность колорита. Необходимо отметить и умение градостроителей эпохи классицизма органично включать в новую регулярную планировку русских городов исторические ансамбли. Достаточно вспомнить Ярославль, Тулу, Кострому, Тверь и другие города, чтобы убедиться в правдивости этого утверждения.

Конечно, многие черты, о которых здесь говорилось, свойственны и другим национальным архитектурам, но в каждой из них эти особенности проявляются по-своему, в чем и сказывается самобытность характера каждого народа, а в нашем случае — русского.

Таким образом, богатейшее наследие, которым мы владеем, дает неисчерпаемые возможности, чтобы, не копируя прошлое, а по-новаторски используя его традиции, архитектура нашей республики смогла «заговорить русским языком», обрела национальное своеобразие.

Если еще несколько лет назад одни архитекторы скептически говорили, что теоретические разработки создания современной архитектуры на основе использования прогрессивных традиций, без подражательности, стилизаторства, без утраты новаторского подхода не приведут к желаемым результатам, если другие мрачно предрекали, что на практике эта теория приведет к «плетухам» и «полотенцам», к эклектике, к архитектуре «а ля русс», то теперь положение в определенной мере стало меняться к лучшему. И хотя в городах России еще не так много современных архитектурных сооружений, в которых выявилось стремление зодчих отразить национальные черты, но они уже есть.

Здесь хотелось бы прибегнуть к понятию, которое бы характеризовало степень использования национальных прогрессивных традиций, которое я назвал бы мерой преемственности. Она может характеризоваться, как степень использования прогрессивных традиций, так и внешних признаков национальной культуры в современном зодчестве. Она зависит от конкретных условий и индивидуального таланта зодчего. Появившиеся произведения архитектуры, отражающие стремление архитекторов России в этом плане, демонстрируют различный творческий почерк авторов, избранную меру преемственности, причем нельзя не заметить закономерности появления таких сооружений, в первую очередь, в развивающихся коренных русских городах, где богатство архитектурного наследия зачастую подсказывает авторам и выбор творческой позиции.

Вспомним, что на всех этапах развития советского зодчества прослеживается

Жилой дом в Калуге. Архитектор Е. Киреев и др.

Куликово поле. Макет. Архитекторы П. Шатохин, П. Спаськов

стремление так или иначе решать проблему преемственности. Так, созданный в первые десятилетия советской архитектуры шедевр Мавзолеем В. И. Ленина в Москве, не стареет — в любой период развития нашей архитектуры он воспринимался и воспринимается сейчас как современный по композиции и архитектурным формам, хотя в основе в нем последовательно проведена линия преемственности и гармонического сочетания со сложившейся архитектурой Красной площади. Ступенчатый силуэт Мавзолея отвечает окружению — ступенчатым башням Кремля, завершение Мавзолея перекликается с зубцами Кремлевских стен, в общей колористической гамме Красной площади хорошо угадан цвет красного гранита стен Мавзолея и вместе с тем архитектура здесь подчинена главному, интернациональному содержанию сооружения, воздвигнутого в память вождя мирового пролетариата.

Нельзя пройти и мимо опыта строительства первых высотных зданий Москвы, в которых использованы приемы русского зодчества. Сооружение их в 1948—1954 гг. стало значительным событием послевоенного строительства. Здания, поставленные на наиболее высоких отметках, в самых ответственных, с градостроительной точки зрения, местах подчеркнули структуру города и определили новый выразительный силуэт столицы. Удача этого градостроительного приема заключалась в глубоком понимании прогрессивных традиций русского зодчества.

Сейчас отчетливо видно, насколько отвечают традициям русской архитектуры вертикали этих зданий, как выигрывают они по сравнению с геометрически жесткими силуэтами высотных зданий на проспекте Калинина, здания СЭВ, гостиницы «Националь» и многих, многих других.

Конечно, надо отметить, что в высотных зданиях 50-х годов были использованы излишне прямолинейные формы и детали прошлых эпох, не созвучные современно-

сти, что приводило, в частности, и к искажению масштабности грандиозных сооружений. Нельзя забывать и то, что они требовали значительных строительных и эксплуатационных затрат. В середине 50-х годов с развертыванием строительства на основе индустриализации эстетические задачи архитектуры отодвинулись на второй план. В ряде уникальных общественных зданий, построенных в конце 50—60-х годов в России, мы почти не найдем серьезных попыток создания архитектурных сооружений на основе преемственности, попыток осмыслить эту проблему в новых условиях. Например, даже московский кинотеатр «Россия» не носит черт, оправдывающих это название. Исключением, пожалуй, является здание Финляндского вокзала на площади Ленина в Ленинграде, построенное в 1960 г. Авторы (архитекторы П. Ашастин, Н. Баранов и Д. Лукин) сумели создать современное здание, обладающее многими признаками взаимосвязи с архитектурой классицизма: башня с часами и шпиклем, ритм колонн переключаются с присущей Ленинграду архитектурой.

В 1969 г. партией и правительством был определен ряд мер, направленных на повышение качества проектирования и строительства. Особое внимание обращалось на необходимость создания ансамблей общегородских центров, комплексов общественных зданий, архитектура которых играла бы решающую роль в придании своеобразия облику наших городов. Прошедшие с тех пор годы характерны поисками путей совершенствования советской архитектуры, приведших к ее общему подъему за последнее десятилетие. В этом общем потоке, как мне представляется, наиболее перспективно то направление, которое, не копируя формы и детали прошлого, обращается к глубинным национальным приемам архитектуры, вкладывая вместе с тем современный социально-философский смысл в свои произведения.

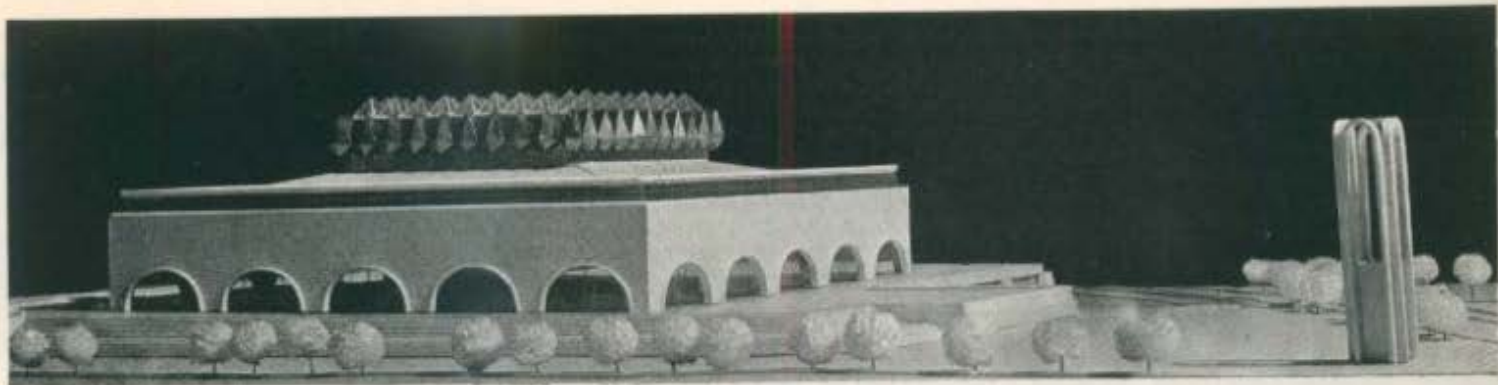
Во многих республиках, в том числе и РСФСР, на этой основе созданы интересные произведения архитектуры, в которых слилось новаторство с прогрессивными национальными традициями. Опыт зодчих России имеет тем более большое значение, что проблемы преемственности здесь осознаются еще не так широко, как в других республиках. И примеры подобных решений мы чаще видим в проектах, а не в натуре. К числу удачной взаимосвязи с традициями национального зодчества России и современностью можно отнести застройку Зеленограда (руководитель авторского коллектива архит. И. Покровский), где природа русского леса, занимающая 30% территории, повлияла и на живописную композицию общественных центров с уравновешенной асимметричностью, и на контраст массивной пластики общественных зданий с жилой застройкой, и на раскрытие города в окружающий пейзаж.

Комплекс Ясной Поляны. Макет. Архитекторы П. Шатохин, П. Спасибов

Автовокзал в Туле. Проект. Архитектор Д. Аладин

Драматический театр в Пскове. Проект. Архитекторы М. Константинов, М. Миняичева

Драматический театр в Орле. Архитекторы Е. Розанов, В. Шестопапов и др.

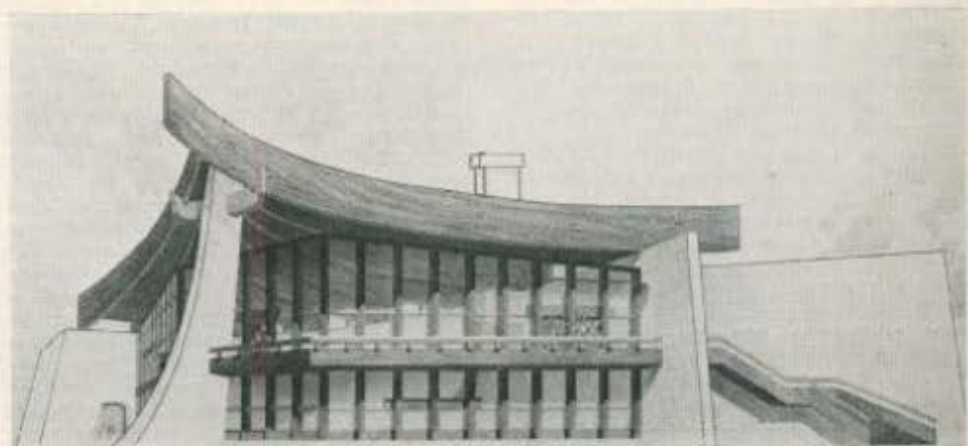
Не случайно мы находим на старинной русской Владимиро-Суздальской земле интересные современные архитектурные произведения, носящие национальные черты.

Такими являются Драматический театр в г. Владимире и там же построенный вокзал — сооружения, созвучные соседним памятникам русского зодчества.

Примерами попыток архитекторов отразить национальные черты могут служить также драматические театры в городах Вологде, Барнауле, Орле. Пока больше всего проектов, в которых проявляется интерес к национальным традициям, выходит из стен ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б. С. Мезенцева. Работы института не всегда беспорны, но это принято в них направление, по моему мнению, заслуживает поддержки. В этом коллективе на основах преемственности и сочетания современной и исторической застройки разрабатываются центральные площади таких коренных русских городов, как Тула, Ярославль, Калуга, Владимир.

Внимания заслуживает развитие Тулы, в генеральном плане которой (руководитель авторского коллектива архит. М. Наумов) планировочная структура органически развита на основе исторической. Выбор местоположения главной площади у исторического центра Тулы — кремля — свидетельствует о внимании архитекторов к прогрессивным традициям русского градостроительства. Проект центральной площади Тулы (ЦНИИЭП им. Б. С. Мезенцева) включает кремль в ее ансамбль со сносом тех зданий конца XIX в., которые в нарушение правила «170 саженей до кремля не строить» закрыли его обзор. Таким образом кремль, который от других русских кремлей отличается симметричной регулярной композицией, становится элементом современной площади, влияющим на всю ее архитектуру.

Строящееся в центре площади здание

Универмаг в Новгороде. Проект. Архитекторы Ю. Земцов, Д. Шор

Кафе под Калининном. Архитектор Г. Исакович и др.

Драматический театр в Вологде. Архитекторы И. Михалев, Е. Ландау, Ю. Федотов

Драматический театр в Барнауле. Архитекторы А. Куренной, И. Лабуренко, А. Горшнов

Дома Советов получило также регулярное очертание квадрата в плане с внутренним двором. Верхние три этажа образуют ступенчатое нависание, перекликающееся с характерным силуэтом кремлевских башен, имеющих заметный выступ арочного пояса машикулей. Здесь нависание вполне уместно, чего нельзя сказать о целом ряде зданий, где этот прием позднее распространялся, как модный мотив. Вертикальные членения выступающего пояса отвечают ритму зубцов кремлевской стены и поддерживаются также ритмом идущих по периметру здания пилонов. Эта тема продолжается в другом качестве в виде нависающих эркеров других зданий, формирующих площадь. Доминантой ансамбля является вертикаль многоэтажной гостиницы, также расширяющаяся в своей верхней части. Есть основания полагать, что облик площади будет созвучен русскому городу, станет своего рода камертоном для его современной архитектуры. Проект Тульского автовокзала (архит. А. Аладин) откликается на этот камертон своеобразной короной, венчающей здание. Нет возможности из-за размера статьи охарактеризовать площади во Владимире, Ярославле, Калуге, которые проектируются институтом на сходных принципах.

Ассоциации с исторической архитектурой Пскова и Новгорода привели к интересным решениям проектов ряда зданий. Это проект Драматического театра в Пскове (архитекторы М. Константинов и Н. Монаячева), который может служить примером выявления глубинных традиций средствами современной архитектуры, проекта гостиницы «Интурист» там же (архитекторы Г. Гусаров и А. Изютко, ЛенЗНИИЭП), проект Драматического театра в Новгороде, недавно интересно переработанный в духе усиления меры преемственности (архитекторы В. Сомов, Л. Паршин, О. Смирнов, Гипротекст). В торгово-бытовом комплексе в Ленинграде (архитекторы А. Жук, В. Дроздов, Ленпроект) и в выстроенном здании рынка г. Тольятти с его шатровым покрытием и своеобразной арочной галереей по периметру нашли отражение национальные черты русских торговых рядов.

Ассоциативное использование национальных традиций просматривается и в проекте комплекса посетителей Ясной Поляны, где явно чувствуется перекличка с масштабом и композицией усадеб XIX в., при вполне современной трактовке архитектуры (архитекторы П. Шатохин и П. Спассиков).

Вероятно, мы слишком нетерпимо относимся к тому, когда архитекторы стремятся преодолеть серость и однообразие путем введения цвета, узора, орнамента. Здесь раздается резкая критика о нарушении тонкости, безвкусице украшательства: торцов и т. д., несмотря на то, что эти приемы широко применяются от Минска до Ташкента. Особенно резко отрицательно критиковалась Калуга. Надо сказать, что справедливо отмечалось немасштабность, гипертрофированность русских народных орнаментов на торцах домов, слишком механический их перенос в современную архитектуру. Но уберите сейчас эту «улыбку» с наивной дерзостью расщепленных пятиэтажных домов-коробок и вы вернетесь к скучной серости!

Вероятно, все-таки и такие приемы возможны, но они требуют творческого такта и мастерства при их использовании.

Не исключен и путь восстановления исторического силуэта города путем возведения новых, как бы их заменяющих зданий. Мне представляется, что костромичи поспешили с отказом от такого предложения, отрицательно отнеслись к проекту вертикали административного здания взамен утраченного (архитекторы М. Константинов и Н. Монаячева). Интересны приемы, придающие нейтральной застройке кварталов

определенные черты национального своеобразия «архитектурой земли» и малых форм, как это сделано в жилых кварталах Соснового бора и в ряде других городов, где выполненные из дерева детские крепости, заборы, скамейки придают своеобразие всей застройке, но требуют должного вкуса при их выполнении. С помощью «архитектуры земли» зодчим Тулы удалось объединить в целостный ансамбль памятники Куликова поля — чугунный столп, творение Брюллоза, и храм, построенный по проекту А. Щусева. Создание этого русского Историко-архитектурного музея стало примером истинного синтеза искусств в нашем зодчестве, где воедино сплавились творческие усилия архитекторов, художников, скульпторов, реставраторов и строителей.

Проведенный впервые в Туле зональный смотр-конкурс молодых архитекторов показал, что в Туле, Ярославле, Владимире есть молодые силы, ищущие органическую связь новой и старой архитектуры городов на основе преемственности. Причем диапазон этих поисков показывает, что подобное направление, не уменьшая творческого потенциала молодежи, служит путеводным компасом в ее работе. Обращение к богатейшему творческому наследию русского зодчества, идущее не по пути внешнего копирования, а использующее его национальные истоки, повышает качество архитектурных произведений и обогащает архитектуру современных городов России. Оно не ограничивает творчество архитектора, а, как мы видели на приведенных примерах, расширяет его палитру, углубляет его индивидуальное мастерство и социально-художественное содержание. Несомненно, что при этом большую роль играет определение меры преемственности, различной для такого нового города, как Зеленоград, или для реконструируемых коренных русских городов, как Тула или Владимир, или для такого, как город-музей Суздаль.

Поиски национальных особенностей в современной архитектуре России — не единственный путь ее развития. Но я убежден, что именно на этом трудном пути нас ждут успехи при условии серьезной творческой работы над поиском ассоциативных образов, над переплавкой в современность животворных национальных традиций, без реминисценций прошлого, подражательности или копирования (как это произошло, например, с архаически помпезной баней в Ташкенте).

Сущность проблемы заключается, как мне кажется, в том, что от вежливых реверансов или восторгов по поводу русских прогрессивных традиций в нашей архитектурной литературе пора перейти к использованию их в жизни. Следует оставить в стороне стеклянные параллелепипеды с их космополитическим силуэтом. Пора отказаться и от излишне усложненных тяжелых, чуждых русской архитектуре форм, их «роскоши», что к тому же ведет к неоправданному затратам в строительстве.

Надо полагать, что создание Союза архитекторов РСФСР будет способствовать усилению внимания нашей архитектурной общественности к проблеме использования прогрессивных национальных традиций русского зодчества.

Центральный научно-исследовательский и проектный институт по градостроительству Госгражданстрой при Госстрое СССР провел конференцию, посвященную обсуждению взаимосвязи градостроительства и процессов общественного развития в свете задач, поставленных XXVI съездом КПСС. На конференции с докладом «Партийность советского градостроительства» выступил директор института, профессор, заслуженный архитектор РСФСР В. Белоусов. Основные положения доклада отражены в напечатанной выше статье «Градостроительство — общество — идеология». Ниже публикуется обзор сообщений участников конференции.

Директор НИИПИ Генплана Москвы, заслуженный архитектор РСФСР С. Мишарин остановился в своем сообщении на основных этапах разработки генерального плана Москвы, проследил реализацию принципа партийности советского градостроительства. На ярком примере этой практики он подчеркнул, что советская история Москвы — яркое свидетельство того, какие огромные возможности для всестороннего развития городов открыл социализм. Наряду с бурным ростом экономики, науки, культуры в Москве непрерывно улучшаются жилищные и бытовые условия трудящихся, благоустраиваются, оздоравливаются вся городская среда. Знаменитый Ленинский призыв послереволюционных лет — «Превратим Москву купеческую в Москву социалистическую!» — означал также стремление преобразовать планировочную структуру города, привести ее в соответствие с содержанием новой эпохи.

Уже первые проектные предложения развития Москвы, выполненные в 20-х годах, ставили целью формирование гармоничного города, планировка и застройка которого обеспечивали бы наиболее благоприятные условия жизнедеятельности населения. Впервые в мировой градостроительной практике создавался город, избавленный от членения своей территории соответственно классовому принципу расселения. Впервые решалась задача долгосрочного прогнозирования развития крупнейшего города в интересах общества.

В 1935 г. был принят Генеральный план реконструкции Москвы, основная идея которого заключалась в том, чтобы создать в городе путем правильной организации труда, быта и отдыха наиболее благоприятные условия для жизни трудящихся. Впервые в мировой истории был создан социальный и градостроительный документ такого масштаба, который сыграл огромную роль в развитии Москвы, послужил важной вехой на пути становления советского градостроительного искусства. На основе генплана развернулись грандиозные работы по его реализации.

В послевоенный период был утвержден десятилетний план реконструкции Москвы на 1951—1960 гг., в котором предусматривалось увеличение масштабов жилищного и культурно-бытового строительства, а также дальнейшее развитие всех отраслей городского хозяйства.

В 1971 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили новый Генеральный план, который открыл широкие перспективы для

Взаимосвязь градостроительства и процессов общественного развития

комплексного формирования Москвы, направленного на решение основной социальной задачи — дальнейшего повышения уровня жизни и всестороннего удовлетворения возражающих культурно-бытовых потребностей населения.

На XXIV съезде КПСС была выдвинута задача — превратить Москву в образцовый коммунистический город — город с неповторимым архитектурным обликом, сочетающим старое и новое, высокоорганизованное многоотраслевое хозяйство, город образцового общественного порядка, высокой культуры, в котором созданы все условия для всестороннего развития личности.

Важнейшим социально-экономическим вопросом, который приходилось решать московским организациям за прошедший период, являлось жилищное строительство. Сохранение достигнутых высоких темпов в этой области позволило значительно увеличить объем жилищного фонда города и улучшить жилищные условия москвичей.

За 1971—1980 гг. значительно расширилась в Москве сеть учреждений культуры, магазинов, предприятий общественного питания. Город обогатился целым рядом уникальных общественных и спортивных олимпийских объектов.

XXVI съезд поставил перед партией и народом новые большие задачи на период до 1990 г., который явится важным этапом и в решении кардинальных проблем социально-экономического развития города. Реализация Генерального плана города в одиннадцатой и двенадцатой пятилетках будет тесно связана с решением комплекса сложных градостроительных, социальных, народнохозяйственных и организационно-технических проблем.

Работая над проблемой дальнейшего совершенствования структуры московской агломерации, коллективы градостроителей научных и проектных организаций столицы стремятся как можно лучше выполнять указание Л. И. Брежнева о развитии Москвы как образцового коммунистического города с удобной планировкой, современной архитектурой, с высоким уровнем благоустройства и санитарно-гигиенических условий жизни.

Посвятив свое выступление роли градостроительства в формировании нравственных принципов советского человека, кандидат архитектуры Н. Бочарова (ЦНИИП градостроительства) подчеркнула, что основы этики нашего общества, обобщающие богатейший нравственный опыт Коммунистической партии и советского народа, закреплены в моральном кодексе строителя коммунизма. Формирование коммунистического мировоззрения и высоких принципов нашего народа является важным фронтом борьбы за коммунизм. Материально-пространственная среда городов и других населенных мест, создаваемая на всех этапах развития нашего градострои-

тельства, активно воздействует на человека. Высокие эстетические качества градостроительного окружения, обоснованность и целесообразность функциональных решений, обеспеченность населенных пунктов объектами культуры, всесторонний учет социальных запросов населения и другие позитивные характеристики градостроительных решений — все это отражается на моральном, нравственном облике человека, образует каналы, через которые градостроительство воздействует на человека, его общественное сознание.

Однако складываются неодинаковые условия в отношении создания благоприятной градостроительной среды. Если в исторически сложившихся городах и их центрах достаточно высок культурный потенциал, то в новых городах он не всегда имеет необходимый уровень, и это в значительной степени связано с некомплексным осуществлением градостроительных решений. Такое положение является тормозом в формировании нравственного облика жителя нового города, так как отстает строительство объектов культурно-просветительного значения, имеет место неполная обеспеченность населения предприятиями обслуживания при растущих запросах населения.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Л. И. Брежнев сказал: «Условия, в которых мы все живем и работаем, за последнее время значительно изменились. Иным стал советский человек. Обогатились его знания, повысилась эрудиция, значительно выросли духовные запросы». Это важно учитывать и градостроителям. Надо предусмотреть в проектах весь комплекс требуемых по нормам объектов обслуживания, их надо осуществлять в соответствии с теми сроками, какие были предусмотрены очередностью строительства, обеспечивающей комплексность застройки. Это должно стать главной задачей градостроительства на современном этапе. Воспитательный процесс проходит в конкретной жизненной среде, и очень важно, чтобы градостроительство способствовало успешному ходу этого процесса.

Повседневная забота нашей партии об улучшении труда, быта и отдыха людей, рассматриваемая как неотъемлемая часть комплексного подхода к воспитанию людей, находит свое выражение в практике планирования социально-экономического развития городов, в проектировании и реализации градостроительных проектов.

Процесс урбанизации, повышение роли городов в обществе развитого социализма, — сказал в своем выступлении кандидат архитектуры Л. Коган (ЦНИИП градостроительства), — охватывая самые различные стороны нашей действительности, оказывают большое влияние на общественное сознание, и в первую очередь, на общественную психологию.

Базой интеграции различных социальных

слоев и групп в этой сфере служат не какие то «усредненные», массовые ценности, а наивысшие образцы деятельности во всех областях жизни социалистического общества, уникальные образцы городской культуры, сфокусированные в городах, и прежде всего в крупнейших из них. Все это становится в современных условиях важным источником создания главных ориентиров для развития культуры потребления, тесно связанной с культурой труда, с системой общественных ценностей.

В условиях развитого социализма, благодаря проникновению процесса урбанизации в удаленные районы страны, распространению городских образцов культуры и быта с помощью различных средств связи на сельские населенные места, усилению мобильности городского и сельского населения, мы все с большим основанием можем говорить не о разделении и противопоставлении черт «городского» и «сельского» образов жизни, а о более «городских» и менее «городских» образе жизни, психологии, потребностях и т. д. Распространение городского образа жизни, освоение навыков «городского бытия» со свойственными им сложностью и множественностью функций, выполнением каждым горожанином разнообразных социальных «ролей», их постоянной координацией, ориентацией в нарастающем многообразии жизни города являются отличительными особенностями формирования современной общественной психологии различных социальных слоев и групп, которая все более усиливает свои городские черты, кристаллизуя городское сознание.

Чем больше влияние городского образа жизни, чем значимей становится его роль в повышении эффективности развития вновь возникающих городских образований, в том числе новых городов, тем настоятельнее необходимость общей интенсификации городских процессов там, где они проходят с наибольшей силой — в сложившихся крупнейших городах и их агломерациях. Развитие городского сознания, его прогресс зависит поэтому и от того, как согласуются темпы формирования среды в новых городах с темпами обновления сложившейся среды крупнейших городов, их центральных районов.

Градостроители непосредственно участвуют в формировании общественного сознания и потому от условий развития и функционирования городов зависят и наши успехи в общественно-политическом воспитании граждан. Говоря о задаче совершенствования сферы услуг, Л. И. Брежнев в своем докладе на XXVI съезде КПСС подчеркивал важность того, как решаются вопросы повседневной жизни миллионов людей. Осмысливая значение XXVI съезда КПСС, градостроителям важно проникнуться духом реальности разработанных им положений, видеть задачи социального развития нашего общества в их важнейших взаимосвязях, соче-

тять широту наших планов с учетом их ресурсобеспеченности, учитывая не только материальные, экономические ресурсы, но и ресурсы социальные, содержащиеся в образе жизни нашего общества, его идеологию, сферу общественного сознания. Формирование городского образа жизни в соответствующей пространственной среде является одним из важных источников воспроизводства этих социальных ресурсов. Необходимо преодолеть узкопроектный взгляд на создание и развитие городов, не учитывающий темпы развития жизненных процессов в городах, что мешает реализации генеральных планов, подчас приводит к определенным деформациям в жизнедеятельности населения.

Поскольку значение общественной функции градостроительства резко возрастает, необходимо исследовать и сформулировать те закономерности функционирования городов, которые дадут возможность более совершенно координировать динамику развития социальных норм и пространственных структур, максимально использовать преимущества урбанизации в целях совершенствования образа жизни и общественного сознания в условиях развитого социализма.

Идейному содержанию и демократической сущности общественных центров социалистических городов было посвящено сообщение кандидата архитектуры В. Васильченко (ЦНИИП градостроительства), подчеркнувшего, что эти центры являются средоточием политической, деловой, общественно-массовой, социально-культурной деятельности. В этих центрах выполняется идеологическая задача воспитания высоких духовных, морально-политических качеств человека социалистического общества. Социальные цели функционирования городских центров обуславливают задачи их архитектурно-пространственной организации, создания благоприятной среды для развития общественно-политической жизни, управления, общения, культуры, искусства и формирования взаимосвязанных ансамблей.

Архитектурный ансамбль центра является высокой формой идейно-художественной и объемно-пространственной организации города. Центр рассматривается как сложная социальная и пространственная система, объединяющая большое число элементов в единую функционально и архитектурно взаимосвязанную композицию. Сохранение памятников истории, архитектуры и градостроительства, их бережное использование сегодня, создание в исторических городах охранных зон со строгими требованиями к архитектуре, масштабу и силуэту новой застройки, превращение ценных в историко-архитектурном отношении частей этих городов и особенно их центров в ансамбли-заповедники — все эти задачи приобретают в современной отечественной градостроительной практике большое значение. Процессы преобразования пространственной среды исторически сложившихся центров тесно взаимосвязываются с процессами жизнедеятельности населения, новыми его потребностями, социально-демографическими характеристиками и интенсификацией социально-культурных связей.

Роль центров в общественной жизни и их идейно-символическое значение возрастают с развитием социалистического образа жизни, экономики, культуры, науки и искусства. На развитие городских центров комплексно воздействует изменение процессов и форм общественной жизни и обслуживания, рост городов, преобразование их структуры и инфраструктуры.

Общественные центры способствуют решению ответственных задач идейно-художественного воздействия на население,

способствующего развитию гуманистического и демократического мировоззрения, патриотических чувств, а также росту культуры и развитию духа гражданственности и коллективизма. Синтез архитектуры и монументального искусства в формировании художественного облика города и его отдельных ансамблей, в том числе и общественных центров, обеспечивает создание градостроительных композиций высокого идейно-художественного уровня, способствует раскрытию социалистического содержания и демократической сущности центров.

Кандидат архитектуры Н. Трубникова (ЦНИИП градостроительства) в своем сообщении показала, что решение жилищной проблемы является наглядным примером преимуществ социалистической системы перед миром капитализма. Опираясь на положение статьи В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», Н. Трубникова последовательно использует их и для раскрытия содержания партийности советского градостроительства. Социалистическое градостроительство также служит «миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность». В жилищном строительстве, застройке городов это служение народу проявляется очень наглядно. Ведь именно так решается жилищная проблема, которой всегда уделяется и продолжает уделяться постоянное внимание партии и правительства.

В статье «К деревенской бедноте» в 1903 г. В. И. Ленин писал: «Растут богатые города, строятся роскошные магазины и дома... а миллионы народа... ютятся, как звери, — в землянках городских предместий или в таких ужасных трущобах и подвалах, как на Хитровом рынке в Москве». Сегодня, десятки лет спустя, в развитых капиталистических странах жилищная проблема остается столь же нерешенной, как в царской России. В США 7 млн. человек обитает в квартирах, непригодных для жилья. В ФРГ значительное количество квартир из-за высоких цен пустует, большое число квартир, принадлежащих жителям с ограниченным достатком, нуждается в капитальном ремонте.

На этом фоне особенно наглядно виден тот огромный путь, который проделала наша страна от реквизиции квартир богатых для облегчения нужды бедных до сегодняшнего дня, когда ежедневно строится в стране 300 тыс. м² общей площади квартир и, соответственно, каждые два месяца возводится город, по масштабу приближающийся к Ташкенту.

С 1918 по 1978 гг. в СССР было построено 3303,3 млн. м² общей площади квартир.

Основой для проведения советским градостроительством в жизнь идей коммунистической партии является государственная политика в области жилищного строительства, сохранение в СССР самой низкой квартирной платы, не превышающей 3% дохода в семьях трудящихся. В капиталистических странах она составляет 25—30% и более бюджета семьи и притом катастрофически растет. С 1970 г. в Англии она возросла на 147%, в Австрии — на 130%, во Франции — на 90% и т. п.

В одиннадцатой пятилетке предстоит продолжить работы по применению новых методов проектирования жилых зданий и градостроительных требований к ним, направленные на более полное внедрение достижений научно-технического прогресса и повышение качества жилой застройки городов.

Внимание на конференции было уделено соотношению градостроительных и природно-экологических процессов в об-

щем ходе социально-экономического развития страны. В сообщении кандидата архитектуры Е. Микულიной и доктора архитектуры З. Яргинной (МАрХИ), осветивших проблему рационального использования природного комплекса при строительстве городов, было подчеркнуто, что в процессе формирования производственных комплексов и строительства городов общество активно взаимодействует с природным комплексом, используя его компоненты как ресурсы жизнедеятельности. Увеличение антропогенного давления на природу, особенно нарушение природного равновесия в зонах влияния городов, определяя необходимость решения двух взаимосвязанных задач: рационализацию использования природных ресурсов в целях развития народного хозяйства и обеспечение условий естественного воспроизводства природной среды. Природные факторы влияют сегодня на градостроительство двояко: как ресурс хозяйственного развития и как «ограничитель» этого развития, диктующий в функциональном и территориальном разрезах пределы давления человека на природное окружение.

Город, развиваясь, влияет на окружающую природу, формирует динамическую систему, представляющую результат взаимодействия природных процессов и процессов жизнедеятельности общества. Потребляя ресурсы природного окружения и отдавая продукты своей жизнедеятельности, город определяет развитие экологической ситуации в районе, превышающем его по территории. Необходимость целенаправленного формирования экологически уравновешенных территориальных систем, способных к естественному воспроизводству природных компонентов, ставит задачу комплексного градостроительного решения города и зоны его экологического влияния.

Учет закономерностей взаимосвязи хозяйственной деятельности и природных процессов в строительстве городов является важным фактором решения задач рационального использования ресурсов и повышения действенности территориального планирования, поставленных XXVI съездом партии.

Ряд проблем, касающихся выражения наиболее существенных черт социалистического города в построении столичного центра, был освещен в выступлении заместителя директора НИИПИ генплана Москвы, кандидата архитектуры А. Чузелева. В частности, он еще раз подчеркнул тенденцию усиления роли крупных городов как центров управления, науки, образования и культуры, концентрации различных видов жизнедеятельности в сфере материального производства и социального обслуживания, остановился на социальных требованиях и градостроительных условиях развития системы общегородского центра, указав на необходимость отражения в его развитии изменений в городском образе жизни населения. Уникальность и социальная значимость функций являются условием для включения учреждений в систему центра города, повышается роль общественных, научно-информационных, культурно-просветительных его элементов, их интеграция. Историческая преемственность традиций и прогрессивные перспективные тенденции играют возрастающую роль в практике формирования системы центра Москвы. Функционально-пространственная организация городской среды и системы городского центра оказывает большое влияние на формирование социалистического образа жизни.

Главное внимание в своем выступлении кандидат архитектуры Г. Лазарев (НИ и ПИ Генплана Москвы) уделил социальной направленности развития культурно-быто-

вого обслуживания населения Москвы в период до 1990 г. Он отметил, что реализация положений Генерального плана позволила уже в прошедшие десять лет добиться значительных успехов в развитии города, его основных инфраструктур, укреплении материально-технической базы городского хозяйства, в том числе в сфере культурно-бытового обслуживания. Обеспеченность населения основными видами обслуживания значительно возросла, а по ряду позиций приблизилась к показателям, намеченным на расчетный срок. Предстоящее десятилетие является важным этапом в дальнейшем развитии социальной инфраструктуры столицы на пути превращения ее в образцовый коммунистический город. Задачи этого этапа связаны с обеспечением гармонического развития города, повышением качества и комплексности обслуживания, достиганием значительного социального эффекта принимаемых градостроительных решений при оптимальном использовании материальных средств и трудовых ресурсов, направляемых на развитие сферы культурно-бытового обслуживания. Развитие этой сферы предусматривается на основе возможно полного обеспечения потребности населения в детских дошкольных учреждениях, школах, медицинских учреждениях, предприятиях торговли, общественного питания, бытового обслуживания и т. д. При этом намечается применение новых перспективных типов учреждений, совершенствование форм и методов обслуживания. Запланировано расширение сети учреждений культурного обслуживания в целях более полного удовлетворения социально-культурных потребностей населения, проведения идейно-воспитательной и культурно-массовой работы по месту жительства.

В целом усилия московских организаций, проектировщиков и строителей направляются на формирование единой сбалансированной системы обслуживания, наиболее полно учитывающей потребности городского населения, в том числе по месту проживания, работы, в системе городских общественных центров, а также на формирование комплексных, завершающих элементов культурно-бытового обслуживания в микрорайонах и жилых районах города.

В выступлении **В. Ломаченко** (ЦНИИП градостроительства) было подчеркнуто, что при определении структуры застройки в различных зонах города необходимо учитывать демографические требования — состав семьи, ее численность и т. д., — создавая преобладание квартир соответствующих типов в центральных и периферийных районах.

Проблеме создания гармоничного эстетического облика города, в основе которого лежит забота социалистического общества о формировании нового человека, было посвящено сообщение заслуженного архитектора РСФСР **Е. Кутырева** (ЦНИИП градостроительства). Он остановился на особенностях реализации в практике градостроительства в условиях социалистического общества на этапе научно-технической революции таких архитектурных категорий, как ансамбль, масштаб, силуэт, пластика, цвет, целостность композиции. Возникают новые параметры города, связанные с инженерным его обустройством, все более тесно переплетаются задачи инженерные и эстетические. Формирование планировочной структуры и объемно-пространственной организации города сегодня неотделимо от создания комфортных природно-ландшафтных условий охраны окружающей среды. Во всем этом — важнейшая часть основы создания выразительной архитектуры новых городов.

Проектирование городских поселений на всех стадиях и уровнях должно быть связано с работой плановых органов и учитывать наличие природных, экономических, энергетических и других ресурсов.

Кандидат архитектуры **В. Шимко** и архитектор **М. Волков** (МАрХИ) в выступлении, посвященном градостроительным проблемам реализации Ленинского плана монументальной пропаганды, подчеркнули важность ряда этапов его осуществления, отметили обусловленность реализации плана конкретными возможностями и потребностями общества, остановились на современном этапе, когда задачи плана реализуются наиболее полно и широко. Выступавшие утверждали, что процесс реализации программы монументально-декоративного оформления города должен быть непрерывным, причем в нем следует выделить первоочередные важнейшие трассы, районы и узлы. Необходимо дополнить требования к разработке генпланов городов указанием о выполнении специального раздела — схемы монументального и декоративно-художественного оформления, что позволит организовать среду города на основе синтеза всех видов пластических искусств.

Рассмотрению комплекса вопросов, связанных с проблемой расселения, были посвящены выступления кандидата технических наук **В. Владимиров** и кандидата архитектуры **Г. Юсина** (ЦНИИП градостроительства). Они отметили, что несмотря на достигнутые успехи в социалистическом расселении, сложившаяся сеть городских и сельских поселений еще не в полной мере отвечает современным требованиям и условиям. Сохраняется относительно автономное развитие двух основных форм расселения — городской и сельской; сеть городов — опорных центров в восточных районах уступает по плотности европейской части страны, уровень их экономического и социально-культурного потенциала заметно ниже; не устранены диспропорции в структуре экономической базы, выборе мест приложения труда и оснащенности социальной инфраструктурой малых и крупных городов; городские агломерации, складывающиеся как единый хозяйственный и градостроительный комплекс, не имеют необходимой плановой, проектной и управленческой основы; расселение в сельской местности характеризуется измелеченностью и низким уровнем благоустройства малых поселений. Серьезные проблемы возникают из-за недостаточной ресурсообеспеченности градостроительного проектирования и слабой увязки проектов с планированием и управлением.

Главным направлением совершенствования социалистического расселения является переход от относительно автономного к взаимосвязанному, системному развитию городов, поселков и сельских населенных мест. Инструментом научно обоснованного развития системы расселения является программно-целевой подход. Основным градостроительным программным документом государственного значения, разрабатываемым на период 20 лет, выступает Генеральная схема расселения. В ней предстоит наметить пути решения следующих первоочередных задач: обеспечить эффективное использование экономического, научно-технического и социально-культурного потенциала крупных городов, агломераций и урбанизированных районов; усовершенствовать опорный каркас расселения страны путем опережающего развития многопрофильных городов-центров территориально-производственных комплексов в районах Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана; устранить внутрирайонные территориальные различия и диспропорции в уровне социально-экономического раз-

вития малых и больших городов; обеспечить опережающее развитие транспортной инфраструктуры; выявить районы, наиболее благоприятные для интенсивного хозяйственного и градостроительного развития; разработать для районов с неблагоприятными условиями проживания и строительства новые формы расселения; совершенствовать расселение в сельской местности с учетом региональных особенностей трудового баланса в аграрном секторе и т. д.

Проблеме развития Московской агломерации с точки зрения обеспечения градостроительными средствами ее наиболее эффективного народнохозяйственного развития посвятил свое выступление кандидат архитектуры **А. Беккер** (НИИПИ Генплана Москвы). Он обратил внимание на то, что современный этап градостроительной деятельности во многом определяется политикой сдерживания роста крупных и крупнейших городов и формированием на основе возглавляемых ими агломераций групповых систем взаимосвязанных населенных мест. В наиболее острой форме эти тенденции проявляются в развитии московской агломерации. Перспективы развития московской агломерации определяются народнохозяйственным и градостроительным прогнозированием, каждое из которых имеет свой круг проблем. Прогноз развития Москвы и московской агломерации связан с плановым формированием народного хозяйства СССР, с динамикой численности населения страны, с перспективами развития всей системы размещения производительных сил и расселения населения. Результаты народнохозяйственного прогнозирования ложатся в основу территориального и градостроительного прогнозирования, переход к которому рассматривается с точки зрения оптимизации градостроительного зонирования и планировочной структуры. Развитие крупнейшей в стране московской агломерации — это серьезная задача народнохозяйственного и градостроительного плана.

Возрастание подвижности населения во всех сферах деятельности, рост объема перевозок ставят проблему совершенствования транспортных систем городов в самом широком плане. Кандидаты технических наук **А. Агасьянц** и **Ю. Федутин** обратили внимание на усиление роли транспорта в связи с ослаблением автономности отдельных взятых городов, возникновением взаимосвязанных градостроительных систем на территориально-групповом и региональном уровнях.

Создание крупных производственных объединений и территориально-производственных комплексов способствует интенсификации транспортных перевозок как внутри этих систем, так и между ними, ставит в еще большую зависимость ритмичность производства от организации перевозок трудящихся, сырья и готовой продукции. Все это позволяет рассматривать задачи формирования и развития транспортной инфраструктуры как неотъемлемую часть организации производственного процесса в рамках города и взаимосвязанной системы расселения и, в свою очередь, требует постоянного участия предприятий в решении транспортных проблем городов.

Задача сокращения затрат времени и повышения комфортабельности поездок, оздоровления окружающей среды городов и экономии топлива требуют совершенствования перевозочного процесса и обслуживания населения, рационального использования различных видов транспорта, специализации магистралей для пассажирских сообщений и грузовых перевозок, преимущественного развития в городах электрических видов массового пассажир-

ского транспорта и т. д. Заслуживают внимания градостроители такие вопросы, как увеличение размеров межмагистральных территорий до 300—400 га с формированием в них крупных жилых комплексов, обслуживаемых внутрирайонными линиями массового пассажирского транспорта; создание градостроительных условий для приоритетного движения средств общественного транспорта; развитие транспортной инфраструктуры вне городских территорий с целью сокращения отрицательного влияния на окружающую среду внешних транспортных перевозок и др. Исключительно важной является проблема координации и взаимодействия различных транспортных систем.

Решение этих задач возможно только при условии сбалансированного развития всех звеньев транспортной инфраструктуры на различных уровнях градостроительного освоения: от района города до взаимосвязанной групповой системы населенных мест.

В выступлении кандидата технических наук И. Толстого (ЦНИИП градостроительства), которое было посвящено рассмотрению социальных аспектов развития инженерного обеспечения населенных мест, было отмечено, что в СССР и странах, идущих по социалистическому пути, имеет место как бы слитность инженерных проблем с гуманистической сущностью развития общества. В этих странах через государственное законодательство регулируются процессы развития всех водохозяйственных и топливно-энергетических проблем.

В условиях развитого социализма топливно-энергетический комплекс получает всевозрастающее значение. В нашей стране сделан значительный шаг в развитии атомной энергетики. Развитие градостроительных процессов сопровождается созданием разветвленной системы территориальных инженерных систем, энергетическим обеспечением объектов народнохозяйственного значения. Это подтверждается развитием таких общегосударственных систем, как Единая энергетическая (ЕЭС) и Единая газоснабжающая (ЕГС) системы. Суммарное электропотребление городов составляет примерно 80% общего потребления электроэнергии в стране.

Не меньшее значение имеет развитие водохозяйственных комплексов, которые позволяют осуществлять систему социально-экономических и технических мероприятий, направленных на более рациональное использование водных ресурсов. Назрела необходимость в создании Единой водохозяйственной системы страны (ЕВЭС), проведении коренного улучшения водного баланса отдельных районов страны.

Планомерное проведение мероприятий по дальнейшему совершенствованию решения топливно-энергетических и водохозяйственных проблем будет способствовать построению в нашей стране материально-технической базы коммунистического общества.

Участники конференции еще раз подчеркнули насущную необходимость постоянного учета в градостроительной практике задач и тенденций социального развития нашего общества. Конференция продемонстрировала важность исследования наиболее актуальных социально-мировоззренческих проблем для определения общей направленности деятельности советских градостроителей по реализации решений XXVI съезда КПСС.

Н. РОЗАНОВ, кандидат архитектуры, Герой Социалистического Труда

Крупнопанельному строительству в Сибири и на Дальнем Востоке — высокое качество

Центральное правление научно-технического общества строительной индустрии совместно с Госгражданстроем и Новосибирским областным правлением НТО строительной индустрии провели в Новосибирске Всесоюзное совещание, на котором обсужден вопрос о совершенствовании крупнопанельного домостроения в районах Сибири и Дальнего Востока. Совещание открыл заместитель Председателя Госгражданстроя и Центрального правления НТО стройиндустрии Ю. Родин.

В докладах Ю. Родина, директора СибЗНИИЭП Ю. Кузина, заместителя начальника Главсибирскстроя Г. Рацкевича, заместителя начальника Управления полного домостроения Госгражданстроя И. Животовского, а также в сообщениях и выступлениях участников совещания были обсуждены многие вопросы, характеризующие особенности крупнопанельного домостроения в этих обширных районах нашей страны, в которых за истекшие годы накоплен большой опыт крупнопанельного строительства. Однако многие вопросы этого строительства из-за большого разнообразия в климатических и геологических условиях остаются еще не решенными.

В различных городах и районах Сибири и Дальнего Востока крупнопанельное строительство осуществляется по проектам, разработанным СибЗНИИЭП (серия 97), ЛенЗНИИЭП (серии 112, 122), ЦНИИЭП жилища (серии 90, 121, 83, 138), Госгражданстроем и КБ по железобетону Госстроя РСФСР (серии 125 и 135). Эти проекты в 1980—1981 гг. откорректированы в целях сокращения на 10—15% расхода металла, а в текущем году будет закончена корректировка их по снижению на 5—10% расхода условного топлива. Поэтому важнейшей задачей проектировщиков и домостроителей Сибири и Дальнего Востока является быстрее внедрение откорректированных проектов в практику массового строительства, что дает стране ежегодно большую экономию металла и топлива.

Во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении работы по экономии и рациональному использованию сырьевых топливно-энергетических и других материальных ресурсов» в настоящее время изыскиваются новые резервы для снижения расхода металла и топлива.

Учитывая холодный климат большинства

Застройка в районе ул. Челюскинцев

Проект одного из новых районов Новосибирска (вариант)

районов Сибири особо большое народно-хозяйственное значение имеет снижение расхода топлива на отопление зданий. В этих целях необходимо стремиться к уменьшению удельного периметра наружных стен и увеличению ширины корпуса блок-секций до 12—14 м. Для обеспечения выразительности и разнообразия архитектурных решений нужны поиски новых приемов, основанных не на усложнении объемов зданий, а на применении различных деталей здания, различных методов отделки и цветового решения.

В связи со снижением нормативной теплоизоляции жилых помещений с трех до двух часов, следует шире применять меридиональные блок-секции с расположением на одной лестничной клетке 6—8 квартир. Это обеспечивает снижение стоимости квадратного метра общей площади на 5—8%, а 1,5—2 раза сокращает потребность в лифтах и уменьшает расход топлива.

Как показывают многочисленные обследования планировки жилых квартир, применяемые в типовых проектах «третьего поколения», к которым относятся перечисленные выше серии, отвечают требованиям современного комфортабельного жилища. Основные решения этих квартир — зонирование помещений, увеличение площади кухонь до 7—8 м², что превращает ее в кухню-столовую, наличие кладовых и встроенных шкафов, — положительно оцениваются жильцами.

На совещании указывалось на ряд нерешенных вопросов в крупнопанельном домостроении в этих районах, в некоторых выступлениях указывалось на нецелесообразность устройства в жилых домах в районах Сибири лоджий и балконов.

Как показывают проведенные обследования, во многих городах жильцы самостоятельно производят остекление лоджий,

превращая их, как правило, в кладовые для хозяйственных нужд. Это остекление, выполняемое переплетами различной конструкции и рисунка, обезображивает фасады новых домов. В многоэтажных домах, начиная с шестого этажа, лоджии и балконы служат для перехода в случае пожара из одной секции в другую, а использование их для хозяйственных нужд исключает эту возможность. Кроме того, остекление лоджий создает освещение расположенных за ней жилых комнат вторым светом, что резко ухудшает их санитарно-гигиенические условия.

Однако, предложение об отмене лоджий и балконов встретило и возражения, так как многие семьи используют их для пребывания на воздухе пожилых членов семьи и

грудных детей.

При этом большинство выступающих высказалось за устройство не балконов, а лоджий, огражденных боковыми стенками, защищающими их от ветра. Все это говорит о том, что вопрос об устройстве лоджий и балконов должен быть всесторонне изучен. Возможно, что это решение должно быть дифференцировано по различным районам. Так, в районах с очень низкими температурами, вероятно, более целесообразно устройство вместо лоджий эркеров. Целесообразно также поставить вопрос об увеличении площади кладовых, хозяйственных шкафов, а также холодильных шкафов для продуктов в кухнях, сообщающихся с наружным воздухом, чтобы исключить тенденцию к использованию

Жилые дома по ул. Челюскинцев

лоджей для хранения продуктов и хозяйственных вещей.

Возможен также вариант, при котором проектом будет предусмотрено устройство лоджий при кухнях, а для противопожарного перехода, начиная с шестого этажа, предусмотрены узкие балконы-переходы.

Большое внимание на совещании было уделено вопросам повышения качественного уровня архитектуры и обеспечения разнообразия архитектуры для отдельных жилых районов и городов в целом, чтобы архитектура массового жилищного строительства отвечала самому высокому художественно-эстетическому уровню. Сейчас многие коллективы проектных организаций работают над решением проблемы разнообразия архитектуры крупнопанельных домов и в этом направлении достигнуты положительные результаты. Однако, к сожалению, приходится видеть, что эта задача в ряде случаев решается путем применения излишних и порой вычурных деталей и украшений, граничащих с эклектикой. Это, конечно, очень трудная творческая задача, но практика строительства в ряде городов (Москве, Вильнюсе, Таллине и других) показывает, что хороших результатов в этом направлении можно достичь, избегая излишнего украшения. Разработанный и внедренный в практику метод типового проектирования на основе блок-секций во многом способствовал совершенствованию проектных решений и повышению качественного уровня архитектуры массового крупнопанельного домостроения, в том числе и в районах Сибири. Метод блок-секций обеспечивает возможность создания самых разнообразных архитектурных композиций застройки жилых районов и наиболее доступный для внедрения на домостроительных комбинатах. Этот метод требует также наименьших затрат труда проектировщиков при применении типовых проектов на местах.

Блок-секции на основе унифицированного каталога дают возможность разработки на местах новых вариантов блок-секций с учетом конкретных условий застройки и тем самым расширить их градостроительную вариативность.

Разработанные блок-секции, как правило, имеют 3—4 варианта фасадов, но учитывая массовое строительство по ним в различных городах, необходимо расширить поле для поиска творческих решений в разработке новых вариантов фасадов, повысить в этом направлении роль местных проектных организаций. Типовые проекты блок-секций, разработанные головными проектными организациями, необходимо рассматривать как своего рода «полуфабрикат», который местным проектным организациям необходимо творчески доработать с учетом конкретных градостроительных условий для создания индивидуальных композиций застройки.

Хороший пример в этом отношении представляет застройка новых жилых районов в г. Новосибирске, где на основе творческого применения блок-секций се-

ржи 90 создана интересная индивидуальная композиция застройки микрорайона № 5 и серии 1-464Д — микрорайон «Челюскинец» (авторы архитекторы А. Михайлов — руководитель, В. Бурцев, В. Сербинский, Г. Тюленин).

Можно спорить о трактовке отдельных архитектурных деталей, но, сохраняя всю основу указанных типовых блок-секций, авторы, применяя новые рисунки ограждений лоджий, рельефную отделку панелей наружных стен, лестничных клеток, парапетных панелей, деталей входов, а также поворотные блок-ставки и контрастное цветовое решение, создали индивидуальные композиции, присущие только данному району. Этот пример заслуживает положительной оценки.

Много внимания на совещании уделялось вопросу повышения качества строительства крупнопанельных зданий, имеющему большое значение для архитектуры и обеспечения нормальных эксплуатационных качеств возведенных зданий.

Хотя в последние годы многие крупнопанельные здания возведены с хорошим и отличным качеством, все же во многих случаях качественный уровень крупнопанельного домостроительства остается, к сожалению, неудовлетворительным.

Качество крупнопанельного строительства начинается с завода, но приходится констатировать, что многие домостроительные предприятия ни по своему оборудованию, ни по организации производства не отвечают современным требованиям по выпуску изделий страны разнообразной и высококачественной номенклатуры сборных изделий. Хотя основные серии типовых проектов имеют в своем составе около 20 типов блок-секций, способных обеспечить разнообразную по архитектурной композиции застройку новых жилых районов, большинство домостроительных комбинатов выпускают три—пять блок-секций с однообразным решением фасадов, и при этом не осваивают проектной мощности.

Основными причинами этого является то, что при возведении новых ДСК или их реконструкции они рассчитываются на выпуск дома-представителя или 2—3 типов блок-секций. Необходимо установить порядок, при котором задания на строительство новых ДСК или их реконструкцию, в части номенклатуры блок-секций, согласовывались с главным архитектором города с учетом местных градостроительных требований. Кроме того, на большинстве ДСК отсутствуют такие важные участки, как цеха изготовления архитектурных деталей, цеха по изготовлению дополнительной бортооснастки. Имеются серьезные недостатки в работе технологического оборудования, грубые нарушения технологических процессов, неритмичное снабжение основными материалами. Ликвидация этих недостатков имеет большое значение для повышения качества крупнопанельного домостроения и его архитектуры.

Большое значение для улучшения архитектуры крупнопанельных зданий имеет

качество отделки панелей наружных стен. Это один из самых серьезных вопросов массового строительства. Однако, к сожалению, большинство ДСК не имеют технологической оснастки и специалистов для применения различных методов отделки и выполняется она малоквалифицированными работниками. Обеспечение домостроительных предприятий качественными отделочными материалами носит случайный характер, что крайне отрицательно сказывается на единстве архитектурной композиции застройки.

Однако часто и в тех случаях, когда ДСК получает качественные отделочные материалы — ковровую, стеклянную или керамическую плитку типа «кабанчик», — качество отделки получается низким. Ковровую плитку необходимо укрупнять в большие карты, а для укладки плит типа «кабанчик» применять специальные матрицы. Ввиду отсутствия в достаточном объеме облицовочной плитки следует шире применять отделку декоративной каменной крошкой, ресурсы для производства которой в нашей стране и особенно в районах Сибири большие. Надо широко использовать хороший опыт филиала завода № 11 Главмосстройматериалы в Москве, отработавшего технологию отделки панелей каменной крошкой, обеспечивающую получение панелей высокого качества.

Серьезные недостатки допускаются в процессе монтажа панелей, особенно в части соблюдения размеров стыков и качества их заделки. Очень часто вместо четкой расшивки стыков, что является основным условием для выразительности архитектурной композиции крупнопанельных зданий, применяется замазка стыков раствором на уровне фасадной поверхности, что портит отделку фасадных панелей и лишает четкости архитектурную композицию. Серьезные дефекты в заделке стыков допускаются вокруг оконных проемов, вызывающие протечки воды и продувания.

Для ликвидации этих недостатков необходимо помимо усилий со стороны самих ДСК значительно улучшить авторский надзор со стороны местных проектных организаций, начиная его осуществление с домостроительного предприятия.

Очень правильно говорят, что архитектура крупнопанельных зданий начинается с завода. В повышении качества архитектуры крупнопанельного строительства большое значение имеет контактная работа проектантов и домостроителей. Только в процессе такой совместной работы могут быть преодолены многие трудности на пути совершенствования крупнопанельного строительства и создания высококачественных архитектурных ансамблей новых жилых районов и городов в целом. Это полностью подтверждается и работой новосибирских домостроителей, опыт которых во многом имеет всесоюзное значение.

Некоторые вопросы проектирования дошкольных и школьных зданий в районах Севера Тюмени

В условиях дефицита трудовых кадров на Севере Тюменской области детские дошкольные учреждения играют большую роль в освобождении женщин от ухода за детьми и привлечения трудоспособных женщин в сферу общественного производства.

К сожалению, не все дети в возрасте от одного до шести лет имеют возможность в базовых городах Севера Тюмени посещать детские сады. Еще труднее с местами в яслях.

В чем причина низкого уровня обеспеченности в регионе дошкольников детскими учреждениями?

При строительстве микрорайонов имеет место некоторое отставание ввода в эксплуатацию детских дошкольных учреждений, но это не основная причина создавшегося положения, ибо, как правило, с окончанием застройки микрорайонов заканчивается строительство всех дошкольных учреждений, предусмотренных генпланом.

Проектные организации, разрабатывающие генпланы микрорайонов, уверяют, что в проектах закладывается максимально допустимая норма СНиПа, т. е. 80% от количества детей указанного выше возраста.

Возникает парадокс — в проектах обеспеченность детскими дошкольными учреждениями составляет 80%, а в жизни фактически — 42%.

Причиной возникновения этого парадокса следует считать недостаточно точное определение расчетного показателя численности детей на 1000 жителей.

Население базовых городов этого региона состоит из двух групп: первая — это семьи, проживающие в квартирных домах, численность которых составляет примерно 80% от всего населения города, вторая — одиночки, проживающие в общежитиях, их численность соответственно — 20%. Вторая группа, не имеющая детей (за редким исключением), при определении расчета численности детей на 1000 жителей, учитывается в расчетах и тем самым механически уменьшает удельный вес этого показателя.

При исключении второй группы населения из расчета, количество детей значительно возрастает. Таким образом, найдена четверть исчезнувших мест в дошкольных учреждениях (25% из 80%). Остальные 13%, видимо, являются издержками несвоевременного ввода в эксплуатацию детских садов (задержка строительства и укомплектования сада персоналом).

Возникает второй вопрос — достаточно ли принята в СНиП норма охвата (80%) детей дошкольными учреждениями для условий Севера? В настоящее время в базовых городах Среднего Приобья есть микрорайоны (в Сургуте № 8, в Нижневартовске № 3), где обеспеченность детскими садами составляет 90% от количества детей возраста 1—6 лет и вместе с тем, в этих микрорайонах ощущается недостаток дошкольных учреждений.

Необходимость стопроцентного обеспечения детей этого возраста дошкольными учреждениями обуславливается тем, что на Севере Тюмени практически от-

существуют люди пенсионного возраста, что, конечно, отражается на этих расчетах. Не менее важным является необходимость изменения отношения к детям в возрасте до одного года, их мамы, и особенно одиночки, очень нуждаются в том, чтобы их малыши посещали ясли. Количество мест в яслях может быть принято из расчета обеспечения 30% детей в возрасте до одного года.

Госгражданстрой еще в июне 1980 г. рекомендовал при проектировании городов и поселков в районе Западно-Сибирского нефтегазоносного комплекса предусматривать 100% обеспеченность детей дошкольными учреждениями, исходя из демографических данных, а при отсутствии их увеличивать количество детских садов на 40—50%.

Однако эта рекомендация не реализуется, так как возникли трудности планировочного характера. Существующая система организации микрорайонов, перенесенная с других районов страны, не позволяет разместить в них требуемое по демографическим данным количество детских садов без серьезных изменений планировочной структуры микрорайонов. Очень ярко сработал закон диалектики — количественные изменения потребовали качественно новой организации микрорайонов, на что, скажем прямо, проекти-

руемые организации ответа пока не дали. Наоборот, в целях сохранения сложившейся структуры, понапилось предложение о размещении «лишних» детских садов за пределами микрорайонов, в «зеленых» зонах. Трудно согласиться с этим предложением, так как в условиях Севера все территории, находящиеся за пределами основных микрорайонов и особенно «зеленые» зоны, являются местами массового сосредоточения кровососущих насекомых (комара, гнуса), и даже для временного посещения этих мест требуются специальные средства защиты.

Необходимость нового подхода к проектированию жилых образований в городах Севера Тюменской области диктуется не только изложенными соображениями по дошкольным учреждениям, но и всей принятой системой нормативов проектирования объектов, объектов культурно-бытового обслуживания. Наличие в городах большого количества детей дошкольного и школьного возраста, молодежи и молодых семей предполагает развитую сеть всего комплекса зданий общественного обслуживания, которая не может уложиться в рамки традиционной структуры микрорайонов. В настоящее время при низкой обеспеченности школами (дети учатся в две, а иногда и в три смены), в микрорайонах с населением 10—12 тыс. жителей строят-

ся, как правило, две школы, а для перехода на учебный процесс в одну смену требуется дополнительно построить еще две школы. Их тоже выносить в «зеленую» зону? Площадок для них в микрорайонах нет.

Важно ответить на вопрос, существует ли опасность в том, что через определенный период времени население городов этого региона «постареет», а выстроенные детские сады, школы и другие общественные здания окажутся ненужными, как это имело место в отдельных «молодых» городах.

Возрастной состав населения базовых городов Севера Тюмени за последнее десятилетие (период между переписями 1970 и 1979 гг.) практически не изменился, а точнее, примерно на полгода «помолодел», что может быть объяснено большими миграционными потоками. Средняя продолжительность проживания здесь людей (не считая тех, кто уехал в первые три года) составляет примерно 7—8 лет. Этот период обусловлен не только суровыми природно-климатическими условиями, но и семейными заботами о дальнейшей учебе детей, в связи с отсутствием широкой номенклатуры средних и высших учебных заведений на Севере Тюменской области.

ИЗ ПРЕДЫСТОРИИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РСФСР

А. ЖУРАВАЕВ, кандидат архитектуры

Первый устав Союза архитекторов

В Государственной библиотеке им. В. И. Ленина хранится небольшая, уместяющаяся на ладони брошюра «Устав Всероссийского добровольного общества «Союз советских архитекторов», изданная в 1934 г. в Новосибирске. Это — любопытный штрих из деятельности крупного теоретика архитектуры и общественного деятеля Н. Милютин, из истории Союза архитекторов в целом.

Вспомним, что в это время Союз архитекторов находился в стадии формирования: действовал оргкомитет, создавались республиканские Союзы, шли поиски структуры, формировались задачи новой общественной организации архитекторов. Упоминанная брошюра свидетельствовала о попытке, во-первых, создать Союз архитекторов Российской Федерации, а, во-вторых, разработать принципы организации его внутренней жизни.

В начале 1930-х годов Н. Милютин был заместителем наркома просвещения РСФСР и ведал вопросами строительства. Тогда же он был ответственным редактором журнала «Советская архитектура», где печатал цикл теоретических статей, в которых впервые глубоко поставил и разработал основные вопросы советской архитектуры. По всей видимости, он решил продолжить традицию бывшего наркома просвещения А. Луначарского, который был куратором, выдающимся историком и критиком искусства, в том числе — архитектуры. Это можно заключить из следующего факта. На титульном листе Устава зна-

чится: «Утверждается. Замнаркомпрос Н. Милютин, И. о. зав. сектором Б. Пшибышевский» (последний к архитектуре не имел прямого отношения). Милютин сделал попытку включить Союз советских архитекторов России в круг организаций, подведомственных Наркомпросу: в уставе прямо указывается, что наркомпрос осуществляет наблюдение и контроль за деятельностью общества.

Когда был написан устав? Брошюра подписана к печати в январе 1934 г. Судя по материалам Наркомпроса, хранящимся в Государственном центральном архиве РСФСР, Пшибышевский в 1933 г. исполнял обязанности заведующего сектором на время отпуска заведующего в августе — сентябре. К этому времени и следует отнести завершение работы над текстом. Можно предположить также, что Н. Милютин, живо интересовавшийся вопросом организации Союза архитекторов РСФСР, принимал непосредственное участие в составлении текста устава.

Изданный устав был достаточно известен архитектурной общественности в те годы, поскольку брошюра выпущена тиражом 300 экз. Весьма вероятно, что текст брошюры был учтен при разработке Устава ССА СССР, принятого на I Всесоюзном съезде советских архитекторов в 1937 г. С тех пор для всех республиканских союзов действует единый устав.

В брошюре с текстом устава ССА РСФСР есть любопытные детали, которые характерны лишь для него. Например, Союзу

архитекторов отводилась большая роль в проведении научных исследований (вспомним, что Академия архитектуры с ее научными учреждениями была создана лишь в 1934 г.). Устав предполагал, что членами Союза могут быть не только отдельные лица, но и целые организации. Есть и другие моменты, которые не потеряли своей актуальности. Устав нацеливал членов ССА на активную работу и предполагал возможность исключения из его рядов в случае бездеятельности и невыполнения задач общества.

Мы не располагаем какими-либо сведениями о фактическом создании вышеназванного Всероссийского добровольного общества; по всей видимости, дело ограничилось изданием устава. В конце 1933 г. в Наркомпросе проводилась реорганизация в связи с необходимостью усилить непосредственное руководство работой школ. Сектор искусства был тогда преобразован в Гособъединение театральных и зрелищных предприятий; архитектурный кабинет стройсектора передан в ведение Всесоюзной академии художественных наук. Но сохранившаяся в библиотеке книжечка свидетельствует об интересной инициативе в создании Всесоюзной общественной организации архитекторов, предпринятой почти полвека назад.

Возможно, что дополнительные исследования обстоятельств разработки первого устава Союза архитекторов помогут выяснить новые подробности из истории нашей общественной организации.

Новые типы сборных железобетонных оболочек больших пролетов

В одиннадцатой пятилетке в строительстве зданий коммунально-бытового и социально-культурного назначения широкое применение должны найти новые эффективные конструкции, обеспечивающие экономии металла и бетона, уменьшение объемов сооружений, приводящее к экономии энергетических и топливных затрат, уменьшение трудоемкости строительномонтажных работ. Этим требованиям отвечают сборные железобетонные пространственные конструкции из унифицированных элементов для общественных и производственных зданий.

На основе опыта проектирования и строительства сооружений, осуществленных к «Олимпиаде-80», со сборными железобетонными оболочками (универсальный спортивный зал «Дружба», вычислительный центр, крытый стадион для ручных игр в Сокольниках и др.), в лаборатории пространственных конструкций МНИИТЭП при участии НИИЖБ продолжают исследования и разработки новых типов оболочек. Разнообразные конструктивные формы объединяются единими принципами унификации сборных элементов и монтажа, общностью принятых геометрических форм в виде поверхности тора, однотипностью статической работы. Монтаж оболочек производится с укрупнительной сборкой в секции в виде арочных сводов или самонесущих оболочек из унифицированных цилиндрических плит размером 3×6 м.

На рис. 1 показаны конструктивные формы сборных железобетонных пространственных покрытий. Приведены три группы оболочек: элементарные оболочки, составные оболочки с жесткими элементами и составные висячие оболочки, в том числе с гибкими элементами.

Элементарные оболочки положительной, отрицательной или нулевой гауссовой кривизны очерчиваются соответственно по внешней или внутренней части поверхности тора и конической поверхности. По контуру оболочки подкрепляются жесткими элементами в виде железобетонных ригелей или стальных арок. Они применяются как самостоятельные конструкции и как фрагменты, сопряжением которых могут быть получены составные оболочки больших пролетов.

Новый класс составных оболочек, разра-

ботанных в МНИИТЭП, включает в себя жесткие элементы, роль которых выполняют центральные оболочки положительной гауссовой кривизны или каркас, занимающий в покрытии центрально-радиальное положение. Жесткие элементы позволяют увеличить пролеты сооружений без специальных технологических приемов (леса и подмости для монтажа, предварительное напряжение конструкций).

Для решения проблемы формообразования составных оболочек лабораторией широко используется метод физического моделирования. Этот метод заключается в том, что в большом масштабе, примерно в $1/4 - 1/10$ натуральной величины, выполняются сборные железобетонные модели, конструкции которых имитируют геометрию натурального сооружения, разрезку на сборные элементы и характер работы узлов. Эти модели сами по себе являются самостоятельными сооружениями небольших размеров типа малых форм, используемых, например, в курортном или транспортном строительстве. Экспериментальная проверка производится вплоть до разрушения конструкции и определения ее несущей способности.

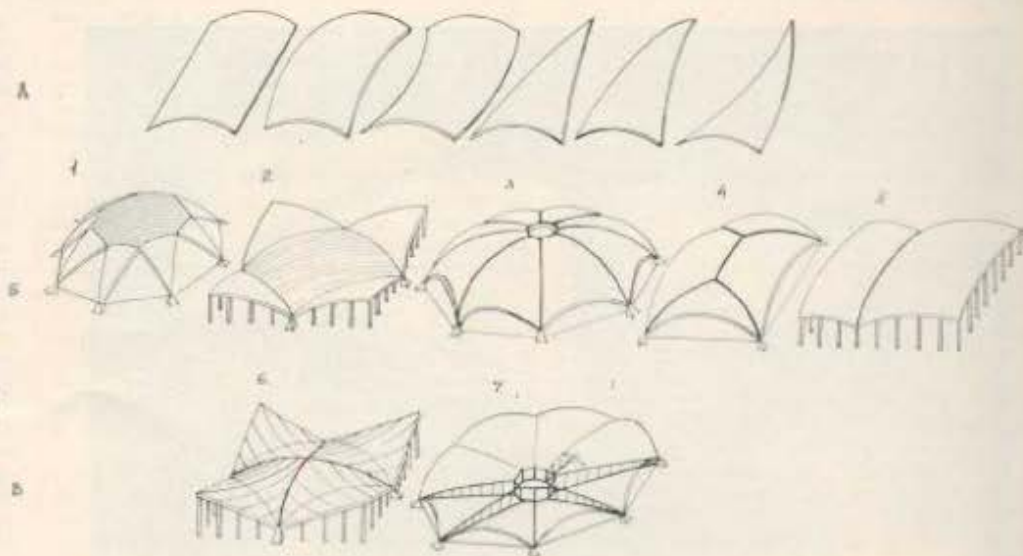
Для предварительной оценки статической работы оболочек производится исследование малых моделей, выполненных преимущественно из оргстекла совместно с НИИЖБом и МНИИТЭПом. Все конструктивные формы, приведенные на рис. 1, получены на основе моделирования разработок покрытий, выполненных проектными организациями ГлавПУ для сооружений, возводимых в Москве.

На рис. 1б (1, 2) приведены конструкции с центральными оболочками положительной гауссовой кривизны. Первая из них характеризуется тем, что боковые оболочки-лепестки опираются на фундаменты, и

покрытие представляет собой систему «лепестки вниз». Вторая конструкция представляет собой систему «лепестки вверх», где боковые оболочки соединены с центральной частью. Конструктивная система «лепестки вниз» осуществлена на примере универсального спортивного зала «Дружба» в Лужниках. Дальнейшим ее развитием являются конструктивные решения Даниловского крытого рынка пролетом 69 м в Москве и крытого рынка пролетом 80 м в Старом Осколе. Удовлетворение функциональных требований достигается тем, что центральная оболочка перекрывает торговый зал (или демонстрационную арену в спортивном сооружении). Боковые оболочки соответственно образуют помещение для организации встречной торговли или выполняют функции навесов для торговли в летнее время года.

В системе «лепестки вверх» боковые оболочки могут иметь поверхность положительной, отрицательной или нулевой гауссовой кривизны. Такие покрытия могут применяться для универсамов, крупных торговых центров, крытых рынков, крупных магазинов, предприятий общественного питания, сооружений транспортного назначения. Во всех этих зданиях функциональные требования могут быть удовлетворены за счет использования отдельных объемов, перекрываемых центральной и боковыми оболочками. Вместе с тем формируется единый компактный объем сооружения в целом, причем архитектурный образ создается благодаря современному решению фасада за счет геометрии опорных элементов покрытия. Важным качеством конструкций такого типа является ее пологость; объем, образуемый оболочкой, не превышает объема, образуемого плоской структурой. Пролеты таких сооружений рекомендуются принимать от 36 до 100 м.

Экспериментальная проверка систем «лепестки вверх» была выполнена вначале на модели из оргстекла в масштабе 1:50, а затем на железобетонной модели в масштабе 1:8. Модель из оргстекла представляла собой полигональную в плане конструкцию, состоящую из центральной квадратной сферической оболочки и прилегающих к ней четырех боковых оболочек отрицательной гауссовой кривизны, очерченных по тороидальной поверхности. В местах соединения боковых оболочек с центральной располагались арки, образованные окаймляющими эти оболочки ребрами, и металлические затяжки. Изучались два варианта конструктивного решения контура: в первом контурные ригели опирались на колонны, во втором — боковые

Конструктивные формы сборных железобетонных оболочек.

А — элементарные оболочки.

Б — составные оболочки с жесткими элементами

1 — оболочка типа «лепестки вниз»; 2 — оболочка типа «лепестки вверх»; 3 — полигональная оболочка типа «зонтик»; 4 — оболочка с выгнутой плоскостью; 5 — оболочка типа «бабочка»

Б — составные висячие оболочки, в том числе с гибкими элементами

6 — висячая оболочка типа «лепестки вверх»; 7 — висячая оболочка типа «зонтик»

Модели оболочки разнозначной кривизны. Сборная железобетонная модель

Сборная железобетонная модель полигональной оболочки. Общий вид. Фрагмент покрытия

оболочки принимались консольными при жестком соединении с центральной оболочкой. Оба варианта в зависимости от условий проектирования могут найти применение в архитектурных композициях сооружений.

Анализ результатов исследований показал, что применение боковых оболочек

отрицательной гауссовой кривизны, работающей совместно с центральной оболочкой положительной кривизны, предпочтительнее, чем применение оболочек из фрагментов только отрицательной кривизны, сопряженных между собой. В частности, такое решение позволяет уменьшить размеры зон растяжения, повысить жесткость покрытия в целом и более рационально сформировать функциональный объем.

Наибольшие осевые усилия и изгибающие моменты отмечались в приконтурных зонах и зонах сопряжения боковых оболочек с центральной. Контурный ригель модели оболочки сжат по всей длине.

Конструкции такого типа используются в проектах крытого рынка в Киевском районе и гаража на экспериментальной базе МНИИТЭП в Москве и в проекте крытого рынка в Ялте.

Группа составных оболочек с жестким каркасом представлена полигональной оболочкой типа «зонт», оболочкой с вытянутым планом и оболочкой типа «бабочки» (рис. 1Б, 3, 4, 5). Первым из этих конструкций было изучено и разработано покрытие типа «бабочка», представляющее собой сочетание оболочек с прямоугольным планом; в месте сопряжения оболочек и по контуру расположены жесткие каркасы в виде рам. Конструкция применена в проекте спорткомплекса, возводимого на проспекте Вернадского.

Дальнейшие разработки и применение покрытий в этой группе конструкций пошло по пути комбинирования треугольных и трапециевидных оболочек. Оболочка с вытянутым планом размером 36×62 м была предназначена для покрытия плавательного бассейна «Динамо».

Экспериментальная проверка показала, что по линии сопряжения оболочек возникают значительные изгибающие моменты, которые могут привести к большой деформативности в целом. Для создания необходимой жесткости конструкции применяется каркас из железобетонных или стальных ригелей, расположенный по линиям перелома оболочек. Использование такого каркаса упрощает также монтаж покрытия, т. к. он является несущим элементом при опирании укрупненных секций оболочек.

Следующим этапом работы было изучение тонкостенной железобетонной модели типа крестового свода размером в плане 2×2 м. По диагоналям свода по аналогии с покрытием плавательного бассейна «Динамо» были установлены железобетонные ригели, играющие роль подкрепляющих элементов. Было определено, что в этих ригелях со значительной жесткостью возникли большие усилия и моменты. Однако в целом напряженно-деформированное состояние покрытия было достаточно благоприятным за счет перераспределения усилий в конструкции покрытия, вызванного сосредоточением элементов большой жесткости в местах перелома оболочек.

Крестовый свод можно рассматривать как частный случай составных полигональных оболочек. Такие покрытия образуются комбинацией треугольных или трапециевидных в плане оболочек и жесткого каркаса из стальных элементов, занимающего центрально-радиальное положение. План таких покрытий — полигональный.

Было произведено детальное изучение железобетонной модели полигональной оболочки в масштабе 1:15 (рис. 3). Моделировалось покрытие хоккейного стадиона пролетом 116 м. Модель представляла собой пять железобетонных ребристых трапециевидных в плане оболочек-«лепестков», по контуру и в местах сопряжения опирающихся на стальные арки. Покрытие

Архитектор А. ПИЛЕЦКИЙ

Симметрии и пространства древнерусской архитектуры

Вопросам пропорционирования и более общим проблемам математических закономерностей архитектурных форм и композиций в журнале «Архитектура СССР» уже посвящались целый ряд статей (И. Шжелева, И. Шувалова, Р. Гаряева, А. Пилецкого и др. авторов).

Еще древнерусские зодчие, как об этом свидетельствуют результаты последних исследований памятников архитектуры, специальных инструментов и документов, владели высоким мастерством и высокой культурой пропорционирования.

Но, к сожалению, за последние десятилетия пропорционированию не придавалось должного значения. Многие современные архитекторы не обладают достаточными знаниями архитектурных пропорций и ограничиваются лишь интуитивными их поиском и субъективными художественно-вкусовыми ощущениями при разработке и выборе тех или иных решений. В смежных же областях науки наблюдается обратное: теоретические разработки сходных проблем получили значительное распространение. Например, в теоретической биологии изучение математических закономерностей, построение биологических тел, исследование разного рода симметрий, пропорций золотого сечения и т. д. носят фундаментальный характер. Достигнутые результаты дают интересный материал и для архитектуры.

Пропорционирование форм архитектуры затрагивает не только эстетические категории; это и принципы модульной разработки сооружений, и система членений сборных конструкций, и вопросы соответствия всех получаемых площадей, объемов и других параметров здания человеку, оборудованию, связанному с человеком, и различным функциональным процессам, в которых участвует человек и т. п. Почему каталоги сборных элементов конструкций содержат сотни наименований различных марок (и их все равно не хватает), а введение и освоение новых — не ликвидирует однообразие зданий? Почему много времени и сил приходится отдавать разработкам сотен листов проектной документации на простые по формам современные параллелепипедообразные здания, а древнерусский зодчий на здания сложной конфигурации, сложных форм и пропорций мог передать исполнителям свой замысел и решения сразу же в числовой форме?

Эти и другие проблемы, составляющие в целом предмет теоретической архитектуры, непосредственно встают перед архитектурной практикой и приобретают особую остроту в условиях широкого массового строительства. Они требуют самого пристального внимания архитектурной теории и архитектурного образования.

Предлагаемая статья архитектора А. Пилецкого посвящена исследованию фундаментальных основ древнерусской архитектуры — ее математическим закономерностям, соответствию ее принципов общим принципам построения форм живой природы, ее симметриям и пространствам. Надеемся, что читатель не без интереса прочтет эту статью.

Исследования по теоретической архитектуре применительно к древнерусскому зодчеству позволили увидеть и открыть в нем много интересных и ранее неизвестных особенностей и характерных черт. Мышление древнерусских зодчих базировалось на совершенно других основах, нежели порой это нам представляется. В частности, применявшаяся ими геометрия относится к конформной, проективной и другим видам неевклидовых геометрий. Известно, что многочисленные попытки объяснить построение форм в древнерусском зодчестве с помощью евклидовой геометрии не привели к сколько-нибудь ощутимым результатам. В архитектурных же направлениях последующих периодов — классицизме и т. д., наоборот, евклидова геометрия главенствует и этим они существенно отличаются.

Принципы построения форм древнерусской архитектуры восходят к живой природе. Свойственные ей закономерности оказываются сходными с закономерностями, открываемыми ныне в биологии — в живом веществе и в биологических телах. Симметрии древнерусской архитектуры переключаются с биосимметриями; особенности ее пространства — с биопространствами. Столь же сходны их математические и пропорциональные структуры. Ука-

занное сходство проявляется в гораздо большей мере, нежели это можно предположить себе при поверхностном обозрении архитектурных форм, и в довольно широком диапазоне памятников как по времени (примерно с XI по XVIII века), так и по назначению (культовые, жилые, оборонительные и т. д.).

В теоретической биологии, математической биологии и других смежных науках за последнее время выполнены весьма интересные разработки, которые по широте охватываемых вопросов могут быть распространены также и на теоретическую архитектуру. Воспользуемся ими и совершим небольшой экскурс в их исследование и выводы. Но предварительно немного о терминологии и некоторых понятиях. «Симметрия» и «асимметрия» мыслятся обычно противоположными понятиями: «композиционное равновесие», «система родственных форм и пропорций», «золотое сечение» и его производные» мы никак не связываем с симметриями. Но все это в современном понимании, включая и асимметрию, в некоторых случаях является разными видами симметрии и связывается также с представлениями о пространстве.

Приведем отдельные выдержки из трудов В. Вернадского [1]:

«...между симметрией кристаллических

опиралось на пять контрфорсов, переходящих в фундаменты; основание принималось без свай. По периметру конструкция снабжена затяжками.

Монтаж модели покрытия производился в той же последовательности, что и натурной конструкции; это позволило изучить поведение оболочек в различных конструктивных схемах. Такие схемы имеют место не только в процессе монтажа; на основе этих схем могут быть созданы реальные конструкции в соответствии с требованиями к назначению здания и форме его плана. Так, последовательно изучались одна треугольная оболочка, сочетание двух треугольных оболочек, циклическая система пяти оболочек, опертая на центральную стойку (шатровая оболочка) и, наконец, после опускания центральной монтажной опоры составная полигональная оболочка типа купола. В частности, было получено, что конструкция, образованная сочетанием двух сопряженных треугольных оболочек, обладает наибольшей жесткостью.

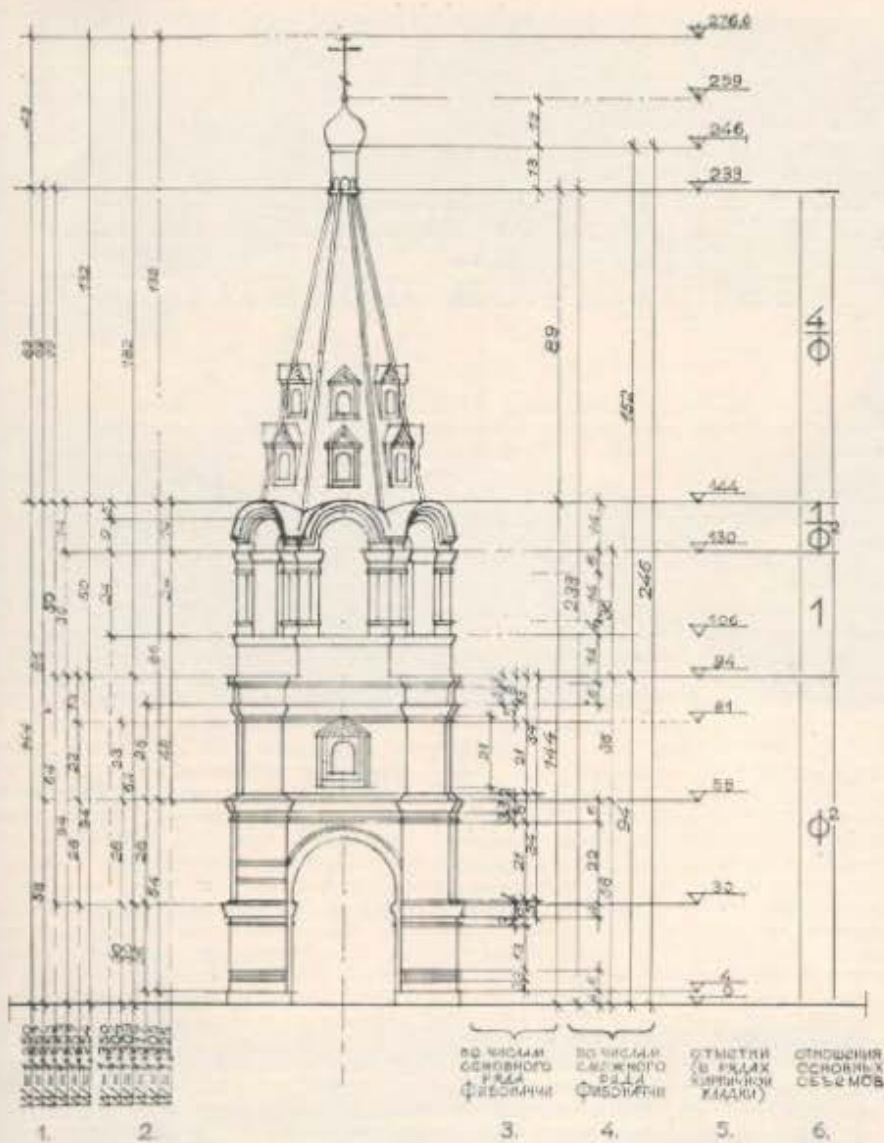
Была произведена экспериментальная проверка поведения конструкции в эксплуатационной стадии при различных сочетаниях нагрузок. При этом учитывались возможные горизонтальные и вертикальные перемещения фундаментов, обусловленные физико-механическими свойствами основания. Имитировались также различные варианты соединения элементарных оболочек между собой и предварительное боковое обжатие «лепестков». Испытания модели, законченные доведением нагрузки до разрушающей, показали высокую несущую способность конструкции.

Составные полигональные оболочки являются в достаточной мере универсальным решением, которое позволяет перекрывать торговые, транспортные и спортивные здания и сооружения, лабораторные корпуса. Такие конструкции могут также применяться для возведения складов промышленной и сельскохозяйственной продукции. Пролеты зданий с составными полигональными оболочками могут быть от 36 до 100 м и более.

Универсальность указанного типа конструкции еще больше повышается при сочетании принципа составной оболочки положительной гауссовой кривизны полигонального плана с центрально-радиальным каркасом, работающим на растяжение и изгиб (рис. 187). Указанная система близка к всяким железобетонным оболочкам. При рациональном подборе жесткостей отдельных конструктивных элементов и геометрических параметров вспарушенные поверхности элементарных оболочек-«лепестков» преимущественно сжаты. За счет уклона мест сопряжения «лепестков», играющих роль ендов, легко организуется наружный водоотвод. При увеличении числа сторон плана конструкция превращается в сочетание складчатых оболочек, которые могут быть подкреплены тросами. В обоих вариантах опирание наружных торцов оболочек производится на наружное сжатое кольцо, а внутренних торцов — на внутреннее растянутое кольцо.

Модификацией конструкций «лепестки вверх» является составная всякая оболочка, показанная на рис. 186. Эта схема построена по принципу разделения функций между конструктивными элементами: ванты в виде тросов воспринимают растягивающие напряжения, а уложенные по ним и замоналиченные плиты — сжимающие.

Применение в строительстве рассмотренных конструктивных схем будет способствовать повышению качества архитектуры городской застройки, снижению металлоемкости строительных конструкций, снижению трудоемкости строительного-монтажных работ.

Трехчленные пропорции,
конформно-симметричные
золотым последовательностям:

$$1 - \Phi^2 - \Phi^4, \quad 1 - \Phi - \Phi^2;$$

$$W(1, \Phi^2) = 1,250, \quad W(1, \Phi) = 1,309$$

числовые ряды Фибоначчи

основной: 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233, ...

смежный: 4, 2, 6, 9, 14, 22, 36, 58, 94, 152, 246, ...

членения архитектурных форм
по рядам кирпичной кладки

$$\Phi = 1,618$$

$$\Phi^2 = 2,618$$

$$\frac{1}{\Phi} = 0,382$$

2,618... — 4,236 строится на иррациональных числах и в любом месте отношение двух соседних ее членов всегда равно величине золотого сечения. Она — единственная геометрическая прогрессия, где каждый последующий член определяется также еще и суммой двух предыдущих.

В биологии известны числовые последовательности следующих двух типов:

$$\frac{2}{1}, \frac{3}{2}, \frac{5}{3}, \frac{8}{5}, \frac{13}{8}, \frac{21}{13}, \frac{34}{21},$$

$$\rightarrow \Phi = 1,618... \text{ и } \frac{2}{1}, \frac{3}{1}, \frac{5}{2}, \frac{8}{3},$$

$$\frac{13}{5}, \frac{21}{8}, \frac{34}{13} \rightarrow \Phi^2 = 2,618... \text{ Первая из}$$

них носит название «Парастихной»; вторая — «Ортостихной». С ними связаны закономерности в расположении семян и листьев растений. Эти и нижеприведенные данные приводит В. Петухов со ссылками на труды других ученых и собственные исследования [2]. По мнению ряда современных ученых использование живой природой этих математических структур и биосимметрий обеспечивает отдельным организмам оптимальные взаимодействия с окружающей средой (листья получают лучшую освещенность, лучше распределяются питательные вещества и т. п.). В. Петухов указывает также и на фундаментальное значение этих закономерностей — на проявление общих законов взаимодействия в биологическом пространстве и подтверждает это примерами. В формообразовании биологических тел разных уровней организации обнаруживаются таким образом принципы симметрии, связанные в рядах Фибоначчи.

В архитектуре эти числовые структуры и симметрии также известны по античности и Ренессансу; — они лежат — как далее увидим — в основе и древнерусской архитектуры.

Вспользуемся примером, который мог бы рассматриваться как характерный. Поэтому возьмем не какое-либо единственное в своем роде уникальное здание, а одно из многих. По некоторым соображениям удобнее взять вертикальной формы и материалу — кирпичное. (Кому доводилось вести кирпичную кладку, знают, что все задания каменщику надо давать в форме числа рядов кладки гладкой и профилированной поверхности. Это позволит нам легче связать архитектурный замысел с числовыми характеристиками). Рассмотрим колокольню Успенской церкви Крутицкого дворца митрополитов (Москва). Она относится к XVII в. и сложена из распространенного в этот период большемерного кирпича. Ее вертикальные членения определяются числом рядов кладки. На рис. 1 (см. поз. 3 и 4) видно, что назначая то или иное их число, зодчий руководствовался рядом Фибоначчи — основным и смежным, упомянутым нами выше. В каждом из рядов использованы почти все величины. Следует обратить внимание на применение именно двух числовых рядов — подобно тому, как это выполнил Корбюзье в своем модульере (его две линии — красная и голубая представляют собой два числовых ряда Фибоначчи). Числами этих двух рядов определяются все основные и почти все соподчиненные членения колокольни.

Древнерусский зодчий, следовательно, хорошо знал как сами числовые последовательности, так и метод их применения в архитектуре; в противном случае он для ровного счета назначил бы не 21, а 20 рядов, не 89, а 90 и не 144, а 150. (Возможно, именно так поступил бы современный архитектор, но древнерусский основывался на иных теоретических концепциях). В итоге здание имеет показанные на схеме (поз. 6) эстетически совершенные виды архитектурных пропорций. Условно все они выражаются через величин-

Колокольня Успенской церкви Крутицкого дворца митрополитов [Москва]. Соответствие основных архитектурных форм трехчленным пропорциям и системе чисел Фибоначчи

многогранников и симметрией живых организмов существует коренное, глубокое различие. В первом случае мы имеем дело с выражением атомной структуры твердого вещества, во втором — со стремлением к организованности живого вещества, обособленного и раздельно существующего в чуждой ему косной среде биосферы...

«...Само понятие симметрии сложилось при изучении живых организмов. По преданию за несколько столетий до нашей эры Пифагор (имеется в виду другой Пифагор — скульптор, а не известный математик — А. П.) создал понятие и слово «симметрия» для выражения красоты человеческого тела и красоты вообще. Здесь были найдены еще древними греками числовые закономерности, которые дальше и до сих пор не поддались охвату обобщающей математической мысли».

«...Как только мы подходим к живым естественным телам, мы встречаемся с таки-

ми коренными изменениями геометрических явлений, которые, мне кажется, не укладываются в рамки евклидовых геометрических законов симметрии были построены для евклидовой геометрии... Эти законы нарушены в пределах пространства, занятого живым веществом, причем под живым веществом я подразумеваю совокупность живых организмов».

Эти мысли высказывались В. Вернадским еще в 30—50-х годах.

В биологии давно была замечена загадочная связь биосимметрий с золотым сечением и числовыми рядами Фибоначчи. Напомним, что ряд Фибоначчи состоит из целых чисел: 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233... Его основные свойства: каждый последующий член равен сумме двух предыдущих, а отношение двух соседних приближается — по мере удаления от начала ряда — к величине золотого сечения $\Phi = 1,618...$ На основе этих закономерностей можно создать множество рядов, например такой: 4, 2, 6, 8, 14, 22, 36, 58, 94, 152, 246. Условно назовем первый ряд «основным», а другие — «смежными».

В отличие от рядов Фибоначчи, золотая геометрическая прогрессия $1 - 1,618... -$

$$W(a, b, a) = W(a', b', a')$$

ны золотого сечения, так как количества рядов кладки достаточно большие и соотношения приближаются к соответствующим значениям золотой прогрессии. Они представляют собой различные степенные функции золотого сечения.

Далее обратим внимание на принципы членений колокольни. В древнерусской архитектуре все членения были, как правило, трехчастными. Колокольня состоит из четверика, восьмерика и шатрового завершения. Каждый из этих элементов также трехчастен и ограничен профилированными тягами. Четверик состоит из опорных столбов, арочного яруса и яруса подколокольной палаты. Подобным же образом членятся восьмерик и шатровое завершение. Если эту иерархию довести до масштаба деталей, то и в них обнаружится трехчастность.

То же самое наблюдается и в биологических телах, например, в строении тела человека. Пальцы рук и ног имеют трехчленное строение, руки — трехчленное (плечо — предплечье — кисть), также же ноги (бедро — голень — стопа); в масштабе размеров тела также трехчленность (в антропологии различают: верхний отрезок — от макушки головы до основания шеи; средний отрезок или туловище — от основания шеи до тазобедренного сочленения; нижний отрезок — от тазобедренного сочленения до конца пальцев ног). Весьма показателен следующий факт: столь трехчленное устройство конечностей по данным эволюционной биологии появилось в живых организмах вместе с появлением самых скелетов, причем без каких-либо переходных форм (двучленной конечности, например, не существовало). Понятные части образуют системы пропорций. Известны золотые пропорции в членениях тела человека и в античных сооружениях. Но в общем архитектурные пропорции представляются иногда чем-то очень сложным, запутанным и многие архитекторы даже отрицают необходимость каких-либо пропорций для современной архитектуры; наличие же их в древней считают натяжками. В настоящее время подобные отрицания не могут приниматься серьезно, так как это означает отрицание фактов. Подтверждением может служить хотя бы пример с колокольной. (К ней можно в любое время подойти, сосчитать ряды ее кладки и вычислить пропорции). И все же следует сказать, что сомневающиеся частично правы.

Пропорция характеризует отношение длин двух элементов, а биологические тела, включая человека, и произведения архитектуры, особенно древнерусской, построены на трехчленных иерархиях. В итоге общая картина предстает в виде множества разнохарактерных и случайных отношений.

Новые приемы исследования пропорциональных структур тела человека применил автор научного труда, на который мы уже ссылались, [2] В. Петухов. Он рассмотрел членения и пропорции тела человека в процессе его роста по трехчастным блокам с использованием известных в проективной и конформной геометрии трехчленных т. н. «вурфных» пропорций (называемых также двойным отношением или ангармоническим отношением четырех точек). Для блока, состоящего из трех элементов с длинами a, b, a (можно эти три отрезка обозначить упомянутыми четырьмя точками), вурфное отношение $W(a, b, a)$ вычисляется по формуле:

$$W(a, b, a) = \frac{(a+b)(b+a)}{b(a+b+a)}$$

При этом другой блок — с другими размерами и другими соотношениями элементов — a', b', a' будет ему конформно симметричен, если величины их вурфов будут равны, т. е. если

Путем преобразований такие блоки могут быть совмещены один с другим с полным совпадением всех их точек.

В результате были установлены интересные и принципиально новые закономерности, значение которых выходит за рамки биологии. Кратко они заключаются в следующем. В процессе роста размеры частей тела человека и их соотношения все время меняются. Эти изменения следуют принципам конформно-симметричных преобразований. В работе приводятся данные на все возрасты. Например, если взять соотношение стопы, голени и бедра в возрасте 1 года, 10 и 20 лет, то изменения выглядят так: 1:1,27:1,40 — 1:1,34:1,55 — 1:1,39:1,68.

Рост различных частей тела не протекает равномерно. Голень и бедро увеличиваются значительно больше, нежели стопа, в результате чего пропорции тела человека все время меняются. Вурфные же пропорции для любого возраста вычисляются с одним и тем же значением: $W(1; 1,27; 1,40) = 1,30$; $W(1; 1,34; 1,55) = 1,30$; $W(1; 1,39; 1,68) = 1,30$. Постоянная и неизменная величина вурфа свидетельствует о преобразовании форм нашего тела по принципам конформной симметрии. Такая же картина открывается и для других блоков — плеча, предплечья, кисти; фаланг пальцев; туловища верхней и нижней частей тела и т. д.

Значения вурфов немного варьируются, составляя в среднем величину $W = 1,31$. В идеальном случае автор указывает $W = 1,309$, что при выражении через величину золотого сечения равно $\frac{\Phi^2}{2}$. Он называет его «золотым вурфом», потому что с таким же значением вычисляется вурф по ларастической последовательности или золотой геометрической прогрессии $1-\Phi-\Phi^2$. Она может рассматриваться как некое исходное начало множества биосимметрий.

Все это весьма интересно, потому что много сходного наблюдается и в архитектуре.

В бытность студентом, я припоминаю, что И. В. Жолтовский, поясняя нам принципы пропорционирования зданий, изображал ствол дерева с ответвлениями, размеры которых отвечали последовательности $1-\Phi-\Phi^2$.

Вурфные пропорции позволяют, следовательно, выявить конформно-симметричные группы, иными словами, группы родственных отношений с единым исходным началом. Хотя в процессе роста организма все время происходят преобразования размеров и пропорций, но все же каждый из нас в любом возрасте остается похожим на самого себя; какие-то характерные черты обладают объединяющим постоянством. Обычные двучленные пропорции показывают лишь различия, вурфные — общность некоторого множества трехчленных соотношений.

Для нашего зрительного восприятия операции с подобными преобразованиями также характерны. Глаз представляет собой шар; изображение проектируется, следовательно, на сферу и затем преобразуется в нужные проекции. К тому же необходимо преобразовывать и сами видимые нами формы. Круглый фонтан, например, мы всегда видим эллипсом, но воспринимаем только круглым. Столь же успешно справляемся мы с восприятиями возрастных биосимметрий.

Практически конформная геометрия находит применение, например, в картографии при проекции земной полусферы на прямоугольную плоскость.

В древнерусской архитектуре подобного рода задача возникала перед мастерами

монументальной живописи при расположении фресок на сферических и криволинейных поверхностях — сводах различной формы, куполах и т. д., причем задача была более сложной, потому что изображения должны были отвечать условиям произведения искусства. Поэтому приемы проективной и конформной геометрии входили в практику древнерусских зодчих еще, так сказать, с молоком матери.

Вурфные пропорции обнаруживаются в формах древнерусской архитектуры; они присутствуют также в грациях специальных древнерусских инструментов пропорционирования — например на т. н. «мериле Новгородского зодчего XIII века», найденном при археологических раскопках в Новгороде [3].

Ранее в статьях неоднократно я ссылаюсь на этот замечательный инструмент [4]. Напомним кратко его основные данные. Он представляет собой четырехгранный брусок. На трех его гранях градуированы деления соответственно трех разных масштабов. Четвертая — оставлена свободной. (Это обстоятельство находит объяснение в свете упомянутых трехчастных членений и трехчленных пропорций.) Уточненные значения больших его делений (малые деления — десятичные) равняются 5,919; 7,317; 8,358 см. Условно мы назовем деления, сохраняя возрастающий порядок, буквами a, b, a . Соотношения делений таковы: $2a:b = 1,618$ — золотое сечение; $2a:3a = 0,472$ — функция Жолтовского. В древнерусской архитектуре имело распространение также отношение 0,944, представляющее собой удвоенную функцию Жолтовского $0,944 = 2 \times 0,472$. На инструменте оно получалось $4a:3a = 0,944$.

Суть инструмента состояла в том, чтобы целыми числами его делений строить не только эстетически совершенные виды архитектурных пропорций (невозможные для построения одной мерой по причине их иррациональности), но также и широкий класс трехчастных вурфных пропорций. Если взять по одному делению в возрастающем порядке, то вычисляется вурф $W(5,919; 7,318; 8,358)$, или в буквенном обозначении $W(a, b, a) = 1,31; 1,309 - \frac{\Phi^2}{2}$.

Таким образом, наиболее простое соотношение делений сразу же дает золотой вурф. Если взять деления в том же порядке, но по количеству $3a, 2b, 1a$, то вурф вычисляется $W(3a, 2b, 1a) = 1,250$, что равно квадрату другой функции Жолтовского $1,118^2 = 1,250$.

Инструментом можно построить много групп трехчленных пропорций с различным значением вурфов, откладывая определенное количество его делений. Например, следующие соотношения делений, помимо упомянутого (a, b, a), дает такое же или близкое значение вурфа 1,309:

$$\begin{aligned} W(14a, 10b, 7a) &= 1,309 \\ W(7a, 10b, 17a) &= 1,313 \\ W(17a, 10b, 6a) &= 1,308 \\ W(6a, 10b, 23a) &= 1,310 \end{aligned}$$

Эту систему можно продолжить и далее. Рассмотрим вурфные пропорции на лампадных архитектурах. Вернемся к нашему примеру. На рис. 1 (см. поз. 2) показаны трехчленные соотношения, величина вурфа которых равна или близка к 1,309. Ими охватываются как основные формы и членения здания, так и соподчиненные. В колокольне выделено двенадцать уровней (поз. 5), по которым образуются характерные членения. Значительная часть их входит в систему вурфов 1,309. Диапазон этих соотношений достаточно большой, а общим их источником служит, как упоминалось, ларастическая последовательность или золотая геометрическая прогрессия

$$1-\Phi-\Phi^2 \dots W(1, \Phi, \Phi^2) = 1,309.$$

Далее (см. поз. 1) показана другая группа трехчленных отношений с величиной вурфа 1,250. Они имеют своим исходным началом ортостихную последовательность или квадратную золотую геометрическую прогрессию $1-\Phi^2-\Phi^4...$ $W(1, \Phi^2, \Phi^4) = 1,250$. Этими отношениями также охватываются как основные части здания, так и соподчиненные. В общем теми и другими вурфами определяются все характерные членения колокольни.

Таким образом, как видим, принципы построения и математические структуры, лежащие в основе форм живой природы и формы древнерусской архитектуры идентичны; имеется много общих характерных черт, особенностей и сходства. Этот факт весьма примечателен; из него может следовать много различных выводов и заключений, как общетеоретических, так и прикладного значения. В целом мы могли бы сказать, что формы произведенной древнерусской архитектуры являются конформно-симметричными человеку (имея в виду сходство принципов симметрии). Это чисто математический вывод. Отсюда проистекает ее гомоморфность, ее образность и т. д.

Практически же закономерности, связанные с ее конформной симметрией, были использованы нами при воссоздании утраченных частей памятников архитектуры. Колокольня церкви Троицы в Листах (Москва, Сретенка), возведенная в XVII веке, была разобрана в XVIII веке. Ее фотоизображений, разумеется, нет и сохранилась лишь небольшая миниатюра, где эта колокольня показана схематично в маленьком масштабе и с искаженными пропорциями. Но основные формы здания средневекового художника передал, как обычно, достаточно правдиво. На существующей ныне трапезной сохранился след от ее четверика — его высота. Исходные данные ограничивались, следовательно, вертикальным размером одного элемента, планом здания и безмасштабной его схемой (не считая еще нескольких обломков декоративных деталей, найденных при раскопках). Вот и все.

После бесплодных попыток воссоздать ее обычными методами реставрации, ввиду недостатка следов и остатков прежних конструкций, была применена новая методика. И перечисленных данных при всей их скудности оказалось вполне достаточно для воссоздания колокольни и обоснования каждого из 246 рядов ее кладки. Расчетно-теоретическая часть выполнялась совместно с автором проекта реставрации архитектором О. Журиным (экспериментальная реставрационная мастерская Всероссийского общества охраны памятников). Подробно останавливаться на вычислениях не буду. Использовались ряды Фибоначчи, вурфные трехчленные пропорции, сопоставление со сходными сооружениями и т. д. Проверочные операции, необходимые для подтверждения найденного решения, включали поэлементную проверку габаритов здания, соответствие функциональным размерам; соответствие членений характерным пропорциям, соответствие системе древнерусских мер и др.

Хотелось бы обратить внимание на характер работы. Это далеко не механическая бухгалтерская работа и не жесткий математический расчет. Процесс воссоздания архитектурных форм из небытия представляет собой напряженные искания и творческие разработки, постоянно подтверждаемые математическим и другим видам анализов и проверок. Вариантов, которые предлагает математика, очень много. Ориентироваться в них можно только лишь по интуиции. В основе лежат интуиция: художественно-вкусовая, математическая, художественно-стилистическая и т. д. В каждом из направлений необходимы знания, чутье,

догадка и т. д., а в итоге достижение общего согласия.

Любопытно, что интуитивно ощущаемые недостатки той или иной формы (излишняя длина, ширина, высота; не вполне приемлемое сочетание с другими формами и т. д.) сразу же выявляются математическими методами. Впечатлению гармонии сопутствует наличие конформных симметрий. Их применение, мы убедились, создает пропорциональное единство и целостность произведения.

Пример этот показывает, что симметрии древнерусской архитектуры — не отвлеченная теория и не только история; овладение ими необходимо в практической деятельности архитекторов, причем не только реставраторов.

«В природе ли художник открывает симметрию, — ту симметрию, которой творения природы наделены в силу ее внутренних законов и затем лишь копирует и доводит до совершенства... или же эстетическое значение симметрии имеет независимый источник? Вместе с Платоном я склонен думать, что в обоих случаях общим источником является математическая идея: математические законы, управляющие природой...» [Г. Вейль—5].

Перейдем к пространствам древнерусской архитектуры. Но прежде об архитектурных пространствах и даже о пространствах вообще. Что стоит за этим понятием? Здесь наши взгляды покоятся иногда на представлениях времен Коперника. Об этом, в частности, свидетельствуют евклидово-геометрические формы создаваемой в настоящее время архитектуры, которые мы называем современными. Сами того не зная, косвенным образом через формы архитектуры, оказывается, мы выдаем свои представления и о пространстве.

После ньютоновского понимания пространства как бесконечного и изотропного (т. е. равномерного, однородного по всем направлениям) возникло эйнштейновское и оно распространяется не только на галактики, звездные миры и вселенную. В. Вернадский в своих трудах утверждает, что структура пространства кристаллических тел принципиально иная, нежели структура пространства биологических тел.

По словам П. Кюри «на состоянии пространства указывает симметрия». То есть по характеру симметрии можно судить о пространстве. Вернадский писал [1]: «Пространство геометрии Евклида по вскрываемой симметрией структуре принадлежит к классу симметрии наиболее совершенной формы Платона, к симметрии шара... Пространство такого строения обладает изотропностью — т. е. такого рода свойством, что все векторы пространства обладают свойством прямых линий Евклида... Но пространство Мира — неоднородно...»

Мы создаем формы современной архитектуры и создаем архитектурные пространства, предназначенные, как мы уверяем, для человека. И мы создаем их по структуре пространства геометрии Евклида — т. е. по структуре, свойственной кристаллическим телам, а не по структуре, свойственной биологическим телам.

Рассмотрим с этих позиций, каковы были пространства древнерусской архитектуры. Для этого нам необходим сопоставимый и соразмерный с пространствами архитектуры эталон — иными словами, начать следует с мерной единицы пространства. Причем можно заранее сказать, что для древнерусской архитектуры нас не будет устраивать та единица, что устраивает нас сегодня... (впрочем, устраивает ли?)

В. Вернадский заметил: «...единица пространства — сантиметр, — может быть, выдержала испытание научного опыта и наблюдения. Я говорю может быть, потому что возможно, что именно единица пространства неправильно выбранная обуславлива-

ет то колебание причинности, которое мы переживаем.»

Какова же была единица пространства древнерусской архитектуры? Тщательные исследования этого вопроса приводят нас к выводу, что в древнерусской архитектуре такой единицы не было. Там было очень много разных единиц, одновременно применявшихся в размерении пространства каждого здания и каждого градостроительного комплекса, но среди них ни одной с абсолютным значением, подобных современному метру или сантиметру. Это не вяжется с нашими представлениями о размерах, основанными на метрических мерах (построенных на одной исходной величине — метре). Такого рода операции вызывают у нас недоумение и даже сомнение: действительно ли древнерусские зодчие применяли много видов мер? Почему они не догадались до такой простой вещи, как мерить одной мерой? Дело в том, что древнерусские меры представляли собой качественно нечто иное, нежели современные. Мерные величины несли, например, в себе символическое содержание. В культовом здании одна и та же мера не могла откладываться по продольной оси, ориентированной на восход солнца — на светло и в поперечном направлении. Таким образом, с первых же шагов разбивочных операций пространство становится неравнозначным по своим направлениям (но оно столь же неравнозначно и для человека).

Анизотропность архитектурного пространства начиналась с дифференциации мерных величин. Система древнерусских мер отразила в себе влияние многих факторов: представления средневековой философии, социальную иерархическую структуру, гомоморфность и др. В математическом аспекте древнерусские меры представляли поэтому полиметрической системой со многими исходными началами и сложными математическими взаимозависимостями их основных единиц; с комплексом соответствующих им подсистем, каждая из которых, наоборот, находилась в чрезвычайно простой и доступной для быстрых расчетных операций числовой структуре [Подробнее см. 4]. Например, высоты различных уровней колокольни Успенской церкви следующим образом переводятся в систему древнерусских мер (считая от уровня земли): верх четверика — 5 саж. по 186,4 см; верх восьмерика — 10 саж. по 142,4 см; верх шатра — 10 саж. по 230,4 см; верх барабана — 10 саж. по 244 см; верх главы — 10 саж. по 258,4 см. Здесь сразу же можно отметить выбранную зодчим определенную группу саженой (церковно-царские) и простоту числовых сочетаний 5—10 — пятикратно-десятичные количества мерных единиц.

Исходные виды древнерусских мер — будучи в своем значении иерархически различными, являлись собой одни из элементов архитектурного мышления; художественно-образного мышления; от их смыслового значения зависело то или иное построение архитектурной композиции и архитектурного пространства; они создавали условия организации неравнозначного по своим направлениям архитектурного пространства.

Мы пользуемся сейчас одной мерой, но она не представляет для архитектурного мышления зодчего какую-либо образную величину. Мы употребляем ее в самых невероятных количествах — в хаотических количествах и, правильное сказать, зодчий вообще ее не употребляет. Образмеривание поручается чертежнику, задача которого заключается не в создании архитектурного произведения и архитектурного пространства, а в вычерчивании чертежей и архитектурный замысел для него безразличен. У него своя задача — вычерчи-

вание и образмеривание нескольких сотен листов проекта; древнерусский же зодчий, как известно, в этом не нуждался и сразу мог свой замысел выдавать в числовой форме.

В современной архитектуре понятие пространственного ансамбля несколько сузилось. Архитектурная композиция иногда представляет собой не более, чем натюр-морт из кубиков увеличенных размеров, по мысли авторов, удовлетворяющий зрительным эстетическим и др. потребностям человека. Но пространство воспринимается не только органами зрения, а познается не ими. Согласно А. Пуанкаре [6], движение нашего тела играют первостепенную роль в генезисе понятия пространства. Для неподвижного существа нет ни пространства, ни геометрии пространства. «Локализовать предмет,— писал он,— значит представить себе те движения, которые нужно сделать, чтобы достигнуть его... Если бы у нас не было орудия для измерения, мы совершенно не могли бы построить пространство; но орудие у нас есть,— и к нему мы относим все и интенсивно пользуемся им; это наше собственное тело... Система координатных осей, к которым мы, естественно, относим все внешние предметы,— это система осей, неизменно связанная с нашим телом, которую мы носим всюду с собой...»

Мерным эталоном восприятия и познания пространства является, согласно высказанных взглядов, система присущих нам координатных осей, неизменно связанных с нашим телом. В. Петухов [2] развивает далее эти представления. «Все звенья нашего тела изменяют свои евклидовы длины с ростом, причем интенсивнее всего именно в младенчестве, когда происходит основное знакомство организма с окружающим миром и когда важно иметь устойчивые эталоны длины. Но будучи лишено эталона евклидовой меры, тело оказывается обеспечено неизменными в его жизни и в жизни всего рода эталонами конформных вурфов, которые являются инструментом геометрического сравнения и построения координат... Наше тело несет в себе не одну, а целую совокупность соседствующих конформных систем координат, на согласованной работе которых организм строит свои пространственные представления и навыки движений...»

Данные физиологии показывают, что механизмы, обеспечивающие организм знанием положения и движения звеньев тела, связаны с рецепторами, находящимися в суставах — т. е. теми расчленяющими точками тела, по которым и была обнаружена его конформная симметрия.

Следовательно, восприятие пространства, представление о нем, соизмерение пространства с собой у человека происходит не через какой-то обязательный эталон длины, а через систему свойственных природе человека эталонов (которые содержались и на древнерусском инструменте XIII века). То есть через пропорции, через конкретные размеры, соотносящиеся с определенной иерархией единиц, через системы конформных симметрий своего собственного тела.

Ранее я сообщал, что исследование древнерусских мер показывает соответствие исходных их видов (исходных саженей) различным антропометрическим категориям людей — т. е. разные сажени — это своего рода модели людей разного роста — малого, среднего, высокого, очень высокого и т. д. Одновременно их значения отражали структуру социальной иерархии (княжеские, церковные, народные и т. д. меры), а размерностная дифференциация отличалась математической четкостью. Шапки инструмента XIII века непосредственно представляли собой три таких саже-

ни, а комбинированным способом строились и все остальные их виды.

Вернемся к группе сажени упомянутой колокольни. Между ними образуются отношения $244:230,4=1,059$; $258,4:230,4=1,121=1,059^2$. Другие сажени позволяют получить величины отношений примерно такого ряда: $1—1,059—1,121—1,188$... Это геометрическая прогрессия. Ее знаменателем является величина 1,059, упоминавшаяся ранее в своем обратном значении $1:1,059=0,944$ (удвоенная функция Жюльевского $0,944=2 \times 0,472$ строилась инструментом XIII века).

Таковы основные мерные единицы пространства древнерусской архитектуры. Все они различны и функционировали лишь в комплексе.

Корбузье рассчитал свой модуль на среднего человека; затем несколько раз менял модель, не будучи удовлетворен. По одной модели можно соразмерить какой-то один предмет, оборудование или какое-то небольшое помещение, подобно тому как шить на определенную модель пальто.

В древнерусской архитектуре, при полном «ассортименте» моделей принципиально иная суть пространственных решений — соразмерение не одному какому-то человеку конкретного размера, а человеку вообще, соразмерение всем людям через систему объединяющих всех людей конформных симметрий, вне зависимости от размеров роста и возраста того или иного из них. Структура членения архитектурных пространств, как и форм архитектуры, выполнялась поэтому по принципам конформной симметрии человека.

Архитектурно-пространственное решение приобретало не только высокие эстетические качества, но наиболее эффективным образом удовлетворяло очень многим потребностям очень многих людей, включая и такие глубинные потребности, значение которых может быть еще и не выяснено во всех своих аспектах.

«Идея симметрии никоим образом не ограничивается пространственными объектами; ее синоним «гармония» в гораздо большей степени указывает на акустические и музыкальные приложения идеи симметрии, чем на геометрические» [Г. Вейль — 5].

Мы только что говорили о дифференциации древнерусских мер и их соответствии ростовым различиям людей. Но точно такими же величинами различаются частотные интервалы в современной темперированной музыкальной гамме: 1,059 — малая секунда; 1,121 — секунда, 1,188 — малая терция... 2,000 — октава. Удивительное совпадение! На западе темперированная музыкальная гамма была введена после долгих исканий лишь в XVIII веке, а на древнерусском инструменте ее интервалы были запечатлены еще в XIII веке.

Известно, что в древнерусских храмах замечательная акустика. Голос человека, пение хора звучат в них с особой красотой и музыкальностью. Комплекс помещений и пространства древнерусского храма представляет собой в акустическом отношении сложную колебательную систему со многими собственными резонирующими частотами. Внутренние пространства отзываются не на любые звуки. Ревербирующие частоты внутренних пространств в конечном итоге зависят от размеров отдельных помещений и размеров всей системы, включая специально предназначенные для этих целей дополнительные объемы колонок, акустических камер, и ниш.

Размеры же всех форм соответствуют целым числам сажени или целым их долям и дифференцируются между собой в характере дифференциации музыкальных частот. В итоге внутренние пространства древнерусского храма ревербируют

и отзываются в гамме, построенной на соотношениях лишь музыкальных тонов. Различные неблагоприятные для человеческого уха отклонения не получают акустической поддержки и не выявляются. Этот пример показывает, сколь многогранными свойствами обладали внутренние пространства древнерусской архитектуры, отвечая принципам конформной симметрии человека.

Подобные же принципы конформной симметрии распространяются и на градостроительные композиции древнерусской архитектуры. В решениях, основанных на видовых связях, оказываются также и размерностные связи. На это обращает внимание архитектор В. Виноградов [7]. Строна треугольника, образованная стенами Московского Кремля неоднократно повторяется в плане города. Ее размером определяются некоторые узловые расстояния и элементы городской застройки; с ростом Кремля увеличивается и своеобразный модуль. Развивая далее эти идеи и анализируя размерностные значения, исследователи установили ряд преобладающих величин между архитектурными доминантами — в частности, следование золотой прогрессии $1—\Phi—\Phi^2$ и ее конформным отображениям.

Главное, еще раз повторим, пространства древнерусской архитектуры по своей структуре были конформно симметричными человеку, что практически означает соответствие глубинным потребностям человека.

Представляется, что все сказанное затрагивает не только историю древнерусской архитектуры, но в определенном пересмысленном виде может быть использовано в современной русской архитектуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В. И. Размышление натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. М. Наука, 1975 г.
2. Петухов В. С. Биомеханика, бионика и симметрия. М. Наука, 1981 г.
3. Рыбаков Б. А. Мерило Новгородского зодчего XIII в. Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. М. Изд. АН СССР, 1975 г.
4. Пилецкий А. А. Система размеров и их отношений в древнерусской архитектуре. В кн. Естественнонаучные знания в древней Руси. М. Наука, 1980 г.
5. Вейль Г. Симметрия. М. Наука, 1968 г.
6. Пуанкаре А. 1) Ценность науки. М. Творческая мысль, 1906 г. 2) Наука и метод СПб. Изд. Карабасникова, 1910 г.
7. Виноградов В. А. Историческая Москва — памятник древнерусского градостроительного искусства. Памятники Отечества, 1980 г. № 2.

Новое в архитектуре Литвы

За последние годы деятельность архитекторов Литвы ознаменовалась активными творческими поисками в области нового строительства и реставрации старинных ансамблей. Были созданы заметные архитектурные сооружения в городах и селах республики.

Архитекторы стремились в новых зданиях и комплексах сочетать достижения современной строительной техники с использованием лучших традиций народного зодчества.

В фотоподборке показаны примеры архитектурных сооружений и комплексов последних лет.

Реконструкция в пешеходную главную улицу магистрали города Каунас — аллея Лайсвос является частью реализации комплексного решения центральной части города. Архитектор А. Паулаускас и В. Палецкене последовательно решили все проблемы пешеходной зоны — от градостроительных и транспортных до детализации системы элементов мощения

Бальнеологическая лечебница в Друскининкае. Архитекторы А. и Р. Шилнискасы. Демонстрирует богатые возможности пластической выразительности индустриального монолитного железобетона. Общий вид. Фрагмент лестницы центрального холла водолечебницы

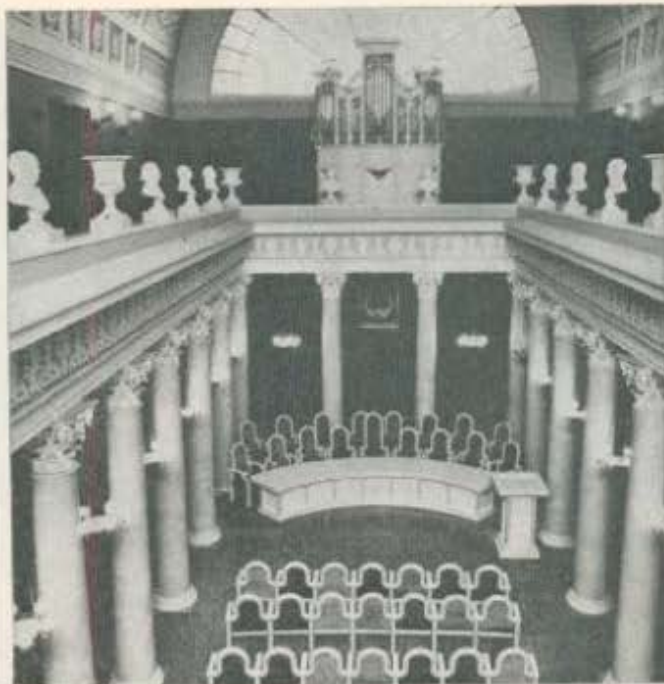
1а 16
2а 26
3а 36

Реставрация крупного ансамбля зданий Вильнюсского университета, завершенная и празднованию его 400-летия, является важным фактором реставрации всего старого города. Авторский коллектив [руководитель архитектор А. Швабаускас] достиг этого, выполнив большой объем исследовательских и проектных работ с привлечением и работе художников-монументалистов

Главная концепция планировочного решения нового поселка нашла последовательное выражение и в архитектуре зданий. Многокатная крыша — мотив, объединяющий пластическое решение как жилых домов, так и композиционных доминант — культурно-общественных объектов

Создавая новый курорт Ванагуле на 8000 тыс. отдыхающих [спутник прибалтийского курорта Паланга], авторский коллектив под руководством архитектора А. Лецкаса стремился создать единый только этому комплексу характерный облик с помощью цельной пространственной композиции и оригинальных конструктивных решений. Фото с макета

Творческая встреча архитекторов социалистических стран

В Центральном доме архитектора состоялась творческая встреча архитекторов социалистических стран. Предметом дискуссии зодчих Советского Союза, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии и Чехословакии были проблемы включения памятников архитектуры в современную застройку городов.

На открытии творческой встречи архитекторов из братских социалистических стран приветствовал первый секретарь правления Союза архитекторов СССР, народный архитектор СССР А. Полянский. Он подчеркнул, что в нашей стране очень многое делается в области восстановления и реконструкции памятников архитектуры. Громадные усилия и средства были направлены на восстановление советских городов, разрушенных немецкими захватчиками во время Великой Отечественной войны. Из руин встали дворцы Петергофа и Павловска. Благодаря архитекторам и художникам-реставраторам обновилась усадьба XVIII—XIX веков в Подмоскowie. Значительной реконструкции подверглись здания и сооружения Московского Кремля. Примеров много. Исторические памятники архитектуры продолжают жить.

С сообщениями на творческой встрече архитекторов из социалистических стран выступили советские специалисты в области реставрации памятников архитектуры В. Иванов, А. Бейкер, А. Савин, А. Гутисов, О. Пруцын. О том, как сохраняются памятники истории и архитектуры в Монгольской Народной Республике, рассказала архитектор Цзвэлмаа (Государственный головной проектный институт, Монголия).

В СССР принят Закон об охране и ис-

пользовании памятников архитектуры. Это говорит о том, какое большое значение в нашей стране придается такой серьезной и актуальной профессиональной и общественной проблеме, как реконструкция архитектурных памятников и комплексов. Проникновение в историческую застройку, как правило, связано со значительными трудностями и требует от архитекторов большого такта, внимания и умения. Реставраторам приходится работать в самых различных градостроительных условиях, учитывать различные национальные особенности.

Перед реставраторами возникает и множество строительно-технических вопросов. Архитекторы-реставраторы выработали ряд профессиональных приемов. Так, например, здания из дерева и штукатурки иногда восстанавливаются в своих прежних формах, но в камне. Такой метод можно считать рациональным, поскольку он позволяет на более долгое время сохранять здание, имеющее историческую и художественную ценность. В ряде случаев обрушившиеся кирпичные своды заменяются железобетонной оболочкой, точно повторяющей их очертание. Реставраторам приходится сталкиваться с широко распространенным заболеванием камня. Особенно трудно бывает сохранить кирпич. В лабораториях разрабатывается метод наращивания кирпича, который в случае его удачного решения открывает перед реставраторами большие возможности.

Помимо реставрации отдельных зданий и сооружений архитекторам приходится заниматься и комплексной реконструкцией целых улиц и даже кварталов города. В этом направлении в СССР также ведется

огромная работа. Только в городе Москве имеется девять охранных зон. Были проведены конкурсы на реконструкцию исторически сложившейся застройки в целом ряде городов. Например, проведен конкурс на театральную площадь в Ярославле. А зачастую объектом реставрации является целый город. Заповедными городами стали Суздаль, Хива, Бухара и другие. В этом случае важно определить современную функцию исторического города.

После творческой дискуссии архитекторы посетили проектные институты, выставки по градостроительству, ознакомились с памятниками Московского Кремля.

Творческая встреча архитекторов соцстран продолжилась в городах Советской Прибалтики — Риге и Вильнюсе. С сообщениями выступили М. Харбова (Проектный институт Государственного комитета по туризму, Болгария), И. Новак (Проектный институт г. Сегеде, Венгрия), Гуен Данг Хи (Управление по проектированию планировки и застройки городов, Вьетнам), К. Пёшк (Институт охраны памятников культуры, ГДР), А. Рэдер (Производственное объединение института охраны памятников культуры г. Эрфурта, ГДР), Р. Родригес (Гаванский университет, Куба), Т. Канцлэж (Варшавское бюро геодезии, Польша), М. Подобски (заместитель главного архитектора города Праги, Чехословакия).

Архитекторы осмотрели районы Риги и Вильнюса.

Архитектор Е. МЕЛЬНИКОВ

В. ЖАРОВА, старший научный сотрудник ЦНИИЭП учебных зданий

Архитектура средних учебных заведений в Португалии

Для читателей представляет интерес архитектурная практика в зарубежных странах. В статье архитектора В. Жаровой рассказывается о принципах строительства средних учебных заведений в Португалии. Опыт строительства в этой стране, отличающийся своей спецификой по климатическим условиям, может быть использован в южных районах нашей страны.

В 1973 г. в Португалии принят Закон о реорганизации системы образования и введения обязательного 8-летнего образования (вместо 6-летнего базового). Однако, в настоящее время переход к обязательному 8-летнему образованию идет медленно. Это связано с необходимостью решения более срочной задачи — ликвидации неграмотности значительной части взрослого населения и фактически продолжает оставаться обязательным 6-летнее образование, которое состоит из 4-летнего начального цикла, осуществляемого в начальных школах и 2-летнего подготовительного цикла, завершающих базовое образование на 1-м цикле лица. Выпускники подготовительного цикла дальше могут поступить в профессионально-технические училища или продолжать образование на 2-м и 3-м циклах лица, соот-

ветствующим неполному и полному среднему образованию. Все образование в Португалии, кроме базового 6-летнего, платное.

Система учреждений среднего образования, включающая средние школы общеобразовательного и специального обучения, подразделяется на следующие типы: средняя школа с предуниверситетской подготовкой, профессионально-техническое училище, среднее специальное учебное заведение.

Средняя школа с предуниверситетской подготовкой имеет вместимость — 720, 900, 1200 учащихся в зависимости от радиуса обслуживания населения (1 км, 3 км, 20 км и соответствует группам населения — 12 тыс., 15 тыс., 20 тыс. жителей).

Профессионально-технические училища

делятся на два уровня: обеспечивающие подготовку рабочих и служащих низшей квалификации на базе 6-летнего образования и дающие более высокую квалификацию на базе 9-летнего неполного среднего образования.

Вместимость училищ 1-го уровня — 390, 600, 810, 990 учащихся; 2-го уровня — 810, 1020 в зависимости от радиуса обслуживания и плотности населения (1 км, 3 км для групп населения 9700, 14600, 19400).

Размещение профессионально-технических училищ в отличие от общеобразовательных школ не носит такого равномерного характера по территории страны, т. к. критериями размещения являются не только обеспечение училищами соответственной группы населения, но также приближение к специализированным предпри-

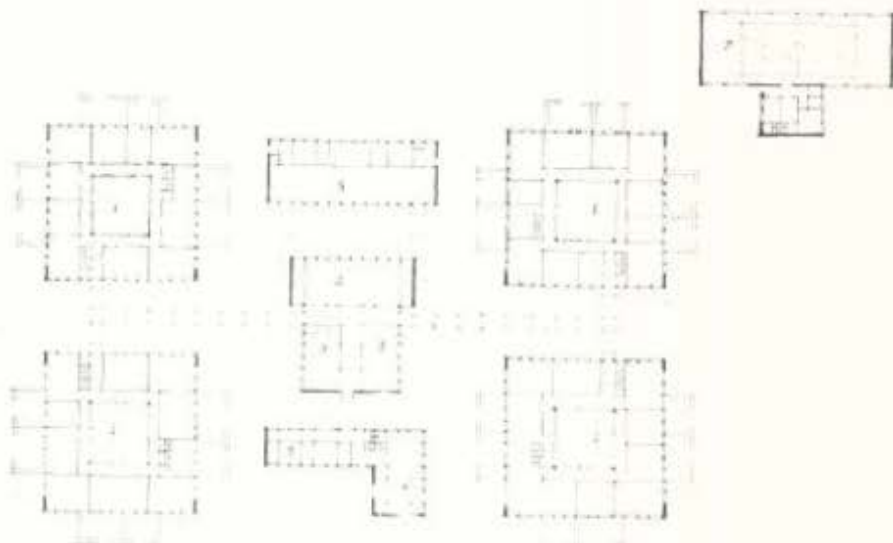
Подготовительная школа на 960 учащихся в Сетуэле. Построена в 1972 г. по типовому проекту на участке 1,7 га. Состав помещений: 18 классов, 5 чертежных залов, 5 кабинетов ручного труда, 4 кабинета естественных наук, 2 музыкальных класса, 4 библиотечных класса, 4 преподавательских кабинета, столовая в отдельном крыле. В общественно-бытовом корпусе расположен многоцелевой зал, музей, библиотека, администрация.

Общий вид.

План школы

1 — учебный корпус; 2 — библиотека; 3 — зал многоцелевого назначения; 4 — столовая; 5 — административный корпус; 6 — музей; 7 — спортивный корпус.

Вид со стороны учебного корпуса

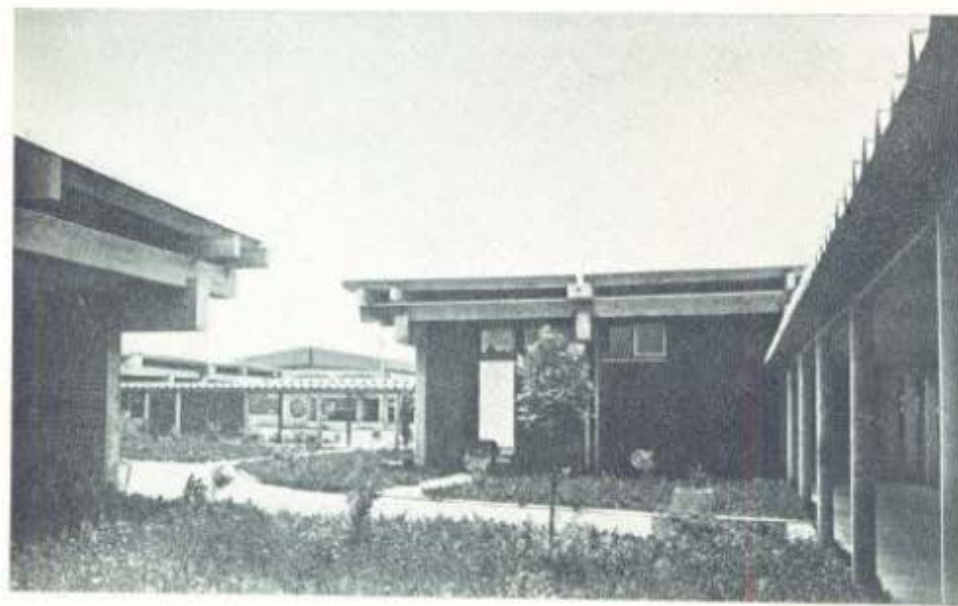
администрации и управления. В последние годы особенно растут учебные заведения этого типа.

Промышленные учебные заведения и учебные заведения социально-экономического профиля охватывают соответственно 40 и 25% учащихся в среднем специальном образовании Португалии. Вместимость средних специальных учебных заведений крупнее школ и профтехучилищ. Обычно она достигает 1600—3000 учащихся.

Размещение средних специальных учебных заведений в республике неравномерно. Основная часть технических учебных заведений расположена в районах сосредоточения промышленных предприятий, в зонах городов Сетуэле — Лиссабон и Порту. Учлища медицинские, педагогические и искусства расположены в крупных культурных центрах страны — в Лиссабоне, Коимбре, Порту.

В проектировании начальных и подготовительных школ, лицеев и профтехучилищ применяются типовые решения, которые регламентируются строительными нормами, имеющими законную силу и для индивидуальных проектов. Типовые решения не являются окончательными проектами, готовыми для применения в строительстве. Они служат основой, по которой на конкретном участке в соответствии с местными условиями и требованиями вырабатывается окончательный проект здания. Типовыми являются габариты, высота панелей, блоков, сетка колонн, отдельные блоки комплекса. Генеральный же план и архитектурная композиция всего комплекса, благоустройство, инженерное оборудование, стеновые ограждения, интерьеры решаются конкретно в зависимости от местных условий и конкретных задач.

Отличительными чертами объемно-планировочных решений учебных комплексов в Португалии являются малозатяженность и расчлененность зданий на отдельные объемы, что обусловлено климатическими условиями. Все учебные комплексы в соответствии с функциональными требованиями и четкой дифференциацией групп помещений разделяются на учебный корпус (или несколько корпусов), являющийся основным по функциональному назначению, общественно-бытовой, административный, спортивный корпус и корпуса мастерских для профтехучилищ и техникумов. Отдельные корпуса соединены между собой теньвыми навесами.

тиях — заводам, фабрикам и т. д.

К средним специальным учебным заведениям в Португалии относятся две группы учебных заведений, которые дают образование, сопоставимое со средним специальным в нашей стране. Первая группа объединяет промышленные и коммерческие институты. Эти учебные заведения готовят специалистов среднего звена для производственной сферы, торговли и

обслуживания. Выпускникам промышленных институтов выдается диплом «технического агента инженерного дела», а коммерческого — диплом бухгалтера, таможенного чиновника и торгового агента.

Ко второй группе средних специальных учебных заведений можно отнести «высшие неуниверситетские» учебные заведения, готовящие специалистов без диплома в области социально-экономических наук,

Подготовительная школа в Фигуеро де Фос на 960 учащихся. Построена в 1972 г. по типовому проекту

Подготовительная школа им. Афонсо Авейро в Авейро на 960 учащихся. Построена в 1973 г. по типовому проекту.

▲
Подготовительная школа в Фаро на 960 учащихся. Построена в 1971 г. по типовому проекту. Общий вид. Внутренний дворик.

▼
Промыленно-коммерческая школа в Понто Делгадо. Общий вид. Интерьер мастерских

В строительстве учебных заведений в Португалии используются современные методы планировки и организации строительства: планировка на основе единой модульной сетки, типизация и индустриализация планировочных узлов и строительных изделий, сборность. Здания — каркасного типа. Элементы каркаса из монолитного железобетона или заводского изготовления. В зданиях мастерских применяются U-образные рамные конструкции. Поверхности бетона оставляются открытыми как снаружи, так и внутри зданий, при этом значение конструктивного элемента в системе конструкций подчеркивается различной обработкой поверхности бетона. Необходимо отметить высокое качество строительных работ и поверхности бетона. Наружные стены учебных корпусов, как правило, с большой поверхностью остекления.

Широко применяются плоские асбестоцементные плиты покрытия усиленного профиля, а также зенитные фонари.

Архитектурная выразительность учебных комплексов достигается структурностью и контрастностью глухих и прозрачных объемов, использованием галерей, теневых навесов, козырьков и других солнцезащитных устройств. В отделке зданий применены современные и традиционные материа-

Сельскохозяйственная школа в Миранделло на 400 учащихся с интернатом. Учебные помещения — 5 учебных классов, чертежный зал, лекционная аудитория, музыкальные классы, преподавательская, молодежный зал. Сельскохозяйственные — павильоны животноводства, коровник, овчарня, свиноводник, давальня, винный погреб, мукомольный, хлебопечарный, мастерская колбасных изделий

Общий вид
Павильоны интерната и жилые помещения персонала.

Промыленно-экономическая в Еворе школа на 1200 учащихся. Построена в 1971 г. Площадь участка — 2,6 га. Школа состоит из 5 блоков — 2 учебных, общественно-бытового, спортивного, мастерских. Общественно-бытовой блок включает в себя секретариат, кабинет директора, преподавательскую, многоцелевой зал, столовую с буфетом, зал домоводства, зрительный зал, библиотеку, музыкальный зал. В учебных корпусах размещаются 16 классов, 4 естественно-географических кабинета, 7 чертежных залов, 4 комнаты ручного труда, 2 лаборатории, 2 аудитории, 5 спецкабинетов. В корпусе мастерских расположены слесарная и столярная мастерские и электротехническая

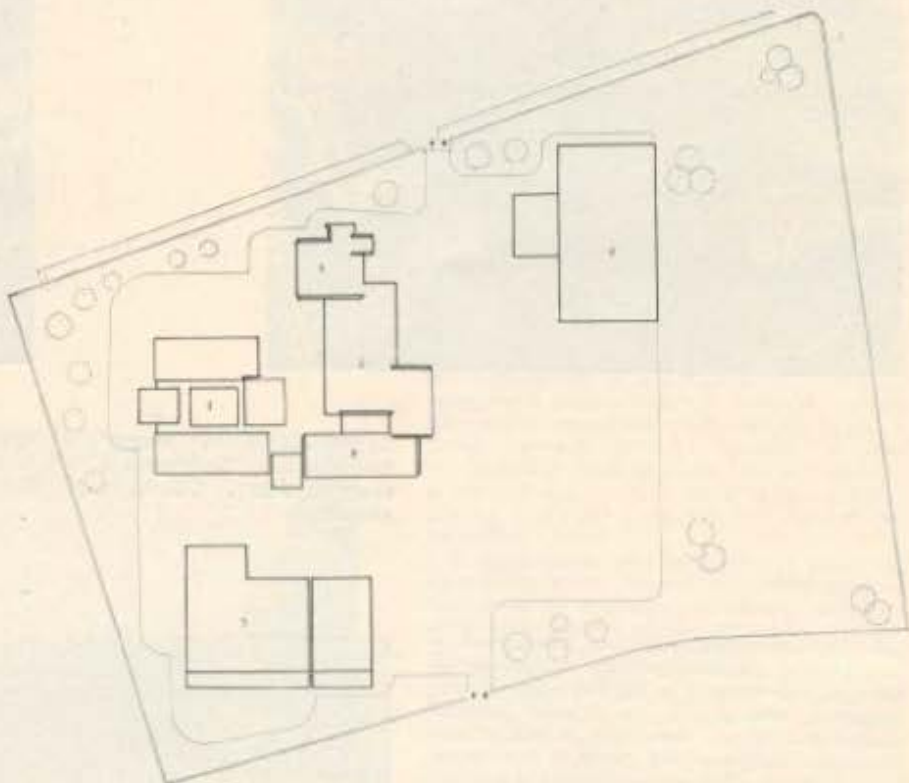
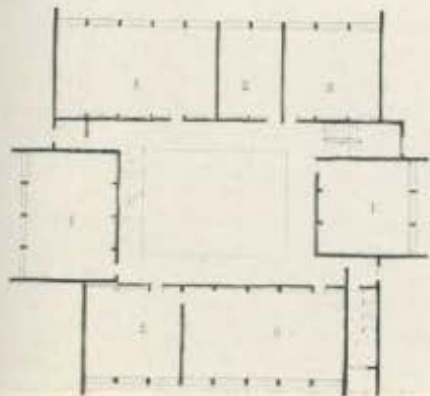
Генеральный план

1 — учебный корпус; 2 — общественно-бытовой корпус; 3 — административный корпус; 4 — столовая; 5 — учебно-производственный мастерский; 6 — спортивный комплекс

План учебного корпуса

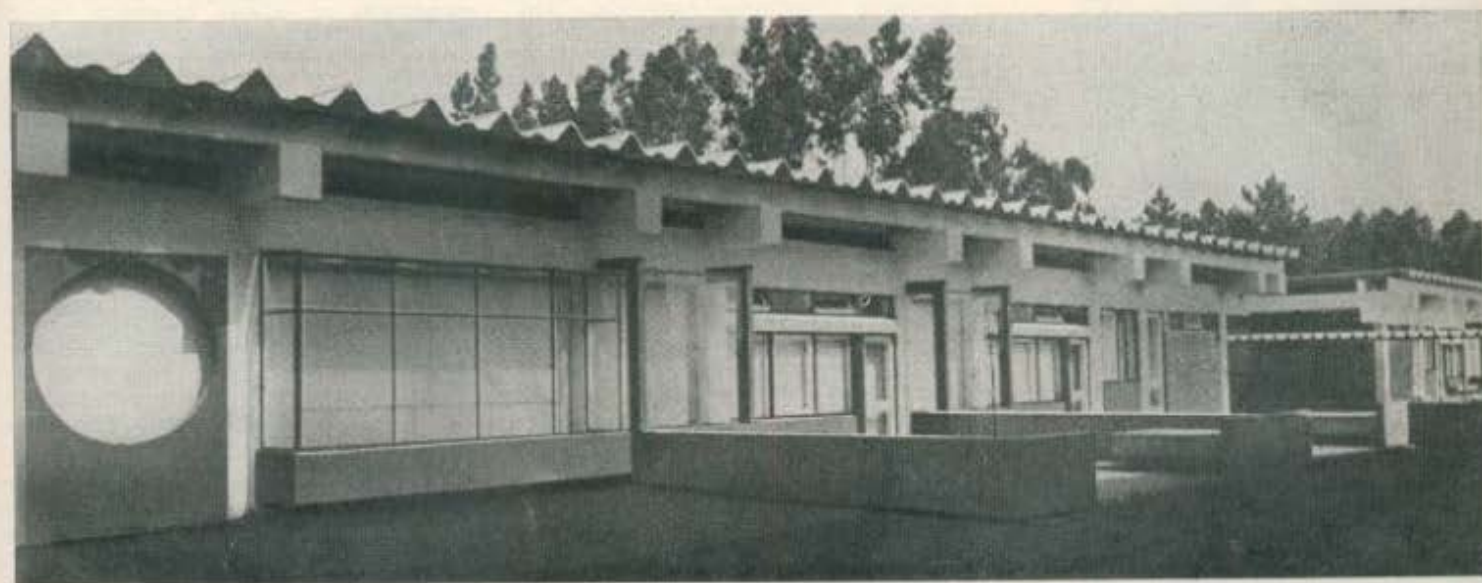
1 — лекционные аудитории; 2 — кабинеты

Интерьер общественно-бытового блока

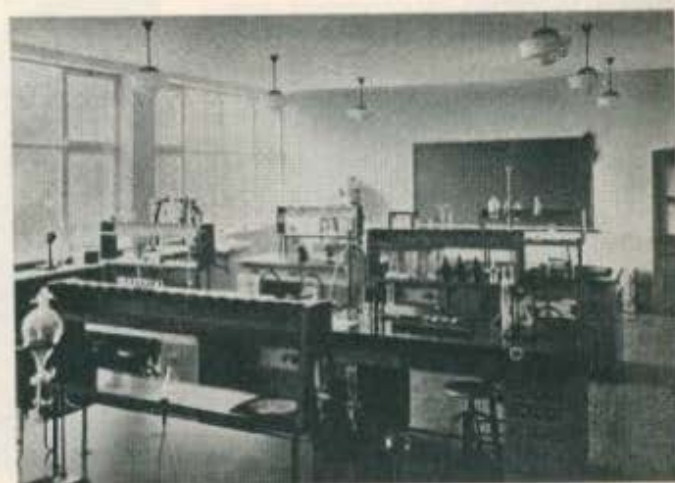

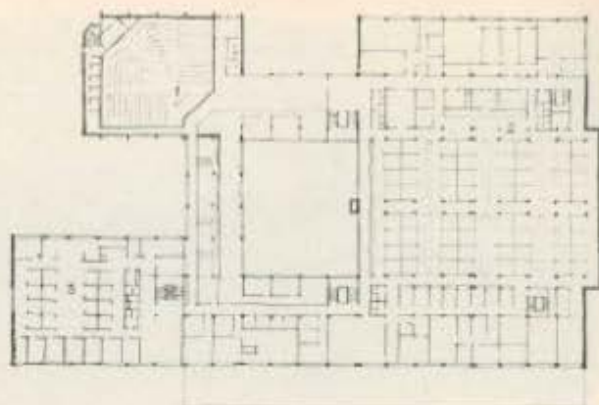
Подготовительная школа в Анадно на 800 учащихся. Построена в 1976 г. по типовому проекту

Сельскохозяйственная школа в Конмбре на 800 учащихся.

Общий вид. Интерьер лаборатории

Индустриальный институт в Коимбре на 1800 учащихся. Участок 4,85 га состоит из отделений жилищного строительства, электротехнических машин, химической промышленности, литейного дела

Общий вид

План учебного корпуса медицинского института в Лиссабоне

1 — лекционные аудитории; 2 — лаборатория; 3 — помещения для занятий

лы высокого качества. Оконные переплеты снабжены солнцезащитными устройствами, внутренние столярные изделия отделаны шпоном ценных пород. Полы в учебных общественно-бытовых и административных корпусах паркетные и ковровые, на лестничных клетках и вестибюлях — типа «террацо».

Большое внимание уделено организации территории учебных комплексов. Внутренние дворы и площадки между корпусами хорошо благоустроены и используются для устройства «форумов», служащих для проведения массовых мероприятий на открытом воздухе. При всех зданиях устроены легкоатлетические комплексы и зоны отдыха.

Среди отдельных школьных комплексов Португалии интересна школа на 960 учащихся в Сетубле, построенная по типовому проекту. Вокруг замкнутых дворишек группируются четыре одноэтажных блока учебных помещений. Дворики позволяют обеспечить естественное освещение и разбить монотонность пространства учебных корпусов. Классы получают дополнительный верхнебоковой свет. В центре расположена библиотека, фланкируемая залами для общих занятий, и двухэтажный административный блок. Спортивный корпус расположен асимметрично. Облик распластанного сооружения элементарно прост. Вместе с тем его фрагменты масштабны, разработка их интересна. Этот типовый проект использован также для строительства подготовительной школы им. Пауло да Гама в Сейхале, школы в Фигуэйро де Фос, школы им. Афонсо Авейро в Авейро.

Наиболее характерным решением про-

мышленно-коммерческой школы является школа в Еворе на 1200 учащихся. Примененный прием лавильонной застройки с центральным учебным блоком, объединенным с общественно-бытовым и отдельно стоящими спортивным корпусом и корпусом учебных мастерских, является типичным примером подобных учебных заведений. Интересным представляется решение учебного блока. Композиционным ядром комплекса является трехсветный прямоугольный в плане холл, опоясанный в уровне 2-го и 3-го этажа галереями, где расположены входы в группы кабинетов, лекционных аудиторий и лабораторий. Все эти помещения имеют глубину 7 м и освещены дополнительно через боковые фрамуги, входящие в хорошо освещенный зенитным фонарем трехсветный холл. Учебно-производственные мастерские решены в конструктивной сетке с квадратными в плане ячейками 7,2x7,2 м рамной конструкции. Освещение через фонари верхнего света.

Сельскохозяйственные школы расположены более равномерно по территории страны, в небольших сельскохозяйственных поселках и городах. Такими являются сельскохозяйственные школы в Мирандело (400 учащихся), в Еворе (600 учащихся) и в Коимбре (800 учащихся).

Здание школы в сельской местности Мирандело, построенное в 1975 году, за-

проектировано с учетом особенностей рельефа. Здание состоит из модульных учебных ячеек 12x12 м. Ячейки соединены вставками, в которых размещены холлы. Помещения в учебных ячейках запроектированы на основе принципа гибкой планировки. Две ячейки отведены для размещения аудиторий, три для лабораторий, одна для помещений администрации и профессорско-преподавательского состава.

Следует отметить отсутствие типовых решений техникумов из-за небольшого объема их строительства. Но практикуются в строительстве учебных заведений проекты повторного применения, как целых комплексов, так и отдельных корпусов.

Характерным примером среднего специального учебного заведения является индустриальный институт в Коимбре на 1800 учащихся, расположенный за городом на участке 12,5 га в виде отдельных развитых блоков отделений на прямоугольной сетке. Здания в основном трехэтажной застройки. Для учебных корпусов характерна односторонняя планировка кабинетов и аудиторий с галереями-коридорами, выходящими во внутренний большой озелененный двор. В интерьерах применены элементы синтеза искусств в виде рельефов, выполненных из поливной керамики в национальных португальских традициях.

Индустриальный техникум в Лиссабоне.

Дом музыки в Ереване

Дом камерной музыки им. Комитаса, недавно построенный в столице Советской Армении, прочно вошел в число наиболее значительных зданий нового Еревана. Он возведен по проекту заслуженного архитектора Армянской ССР С. Кюркчяна и достаточно полно отразил в себе сегодняшние искания зодчих Армении.

Создание Дома музыки было связано с выбором места для этого здания в городской среде, формированием образа сооружения такого рода, решением ряда сложных конструктивных задач.

Нужно было, в частности, найти архитектурно-пластические переходы в интерьере и визуальную связь внутреннего пространства с парковым окружением (под строительство был отведен участок на отрезке кольцевого бульвара в центре города), добиться соответствия всех параметров зрительного зала требованиям акустики.

«В облике здания, в решении интерьера и декоративной пластики, — рассказывает С. Кюркчян, — мне хотелось достичь созвучия между архитектурной формой и эмоциональным восприятием музыки».

Архитектура Дома музыки гармонична по своему внутреннему строю. Отдельные фрагменты композиции естественно и логично сливаются здесь в единое целое. Основной объем здания выполнен в форме усеченной пирамиды, в которой размещен зрительный зал с органом. Снаружи и в интерьере для облицовки использован армянский туф табачных и коричневых оттенков. Блоки из туфа, помещенные в нижней части здания со стороны фасада, составляют строгий и выразительный декор. Местами гладкая поверхность стен оживлена выступающими каменными вставками с грубой руставкой. Умело использовано также сочетание каменных поверхностей с большими застекленными проемами.

Главный вход в Дом музыки смещен относительно основной оси здания. Это оправдано особенностями плана и вносит в образ сооружения черты непринужденности и свободы.

Архитектор тщательно учел возможности обозрения интерьера и проникновения зрительного луча во внешнее пространство. Вид парка, аллея, ведущая к зданию, солнечный свет, льющийся сквозь стеклянную опрау фасада, создают определенный настрой, подготавливающий человека к восприятию музыки.

По другую сторону здания асимметрично расположены водные бассейны, замы-

кающие ансамбль и отделяющие его от магистрали. Удачно войдя в планировочную ткань города, Дом музыки дополнил и обогатил образно-художественное звучание окружающей архитектурной среды.

Автор проекта отказался от привычной замкнутости зрительного зала, создав небольшие, объединенные друг с другом пространства. Открытая связь внутренних помещений благоприятствует восприятию архитектурного замысла, придает естественность планировке, делает музыку слышной в любом уголке здания. Архитектор сумел сохранить и донести до нас образную силу звучащего пространства.

Стены зала, где размещен орган, украшены рельефными фресками, выполненными автором проекта. В их цветовом решении преобладает мягкая гамма теплых желтоватых тонов.

В оформлении зала выдержано строгое художественное единство. Ритм органных труб сочетается с пластическим движением узоров рельефных фресок. Тонкие ажурные вертикали светильников решены в образном ключе общего замысла.

В фойе, на фоне стены из коричневого туфа, установлен бронзовый портрет Комитаса работы скульптора Р. Кюркчяна. Образ композитора глубоко прочувствован, лепка портрета импульсивна и выразительна. В лице музыканта запечатлены боль и скорбь человека, пережившего историческую трагедию армянского народа в 1915 г. В одной из статей о творчестве С. Кюркчяна созданный им Дом музыки назван «монументом Комитасу».

Эти слова справедливы и точны, как и мнение народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственной премий композитора Г. Свиридова: «Дом музыки представляется мне прекрасным во всех смыслах сооружением. Красивый и оригинальный по своему внешнему виду и интерьеру, он отличается хорошей акустикой, редким качеством новых музыкальных залов».

Работа С. Кюркчяна отмечена печатью большого вдохновения. В ней сплавлено понимание архитектурной формы с эмоциональной силой образного воздействия.

Дом музыки им. Комитаса в Ереване рождает мысли о традициях армянской архитектуры, об отношении наследия к современности. Есть в этом глубокая правда искусства прошлого, обращенного к настоящему. Ведь архитектура — летопись времени, живые страницы которой связаны с нашей эпохой.

К. И. Росси — архитектор — градостроитель — художник

В Стройиздате вышла монография доктора архитектуры М. Тарановской «Карл Росси» (научный редактор — народный архитектор СССР, профессор И. Фомин)¹. Этот капитальный труд логически завершает серию широко известных книг автора, посвященных произведениям выдающегося русского зодчего Карла Ивановича Росси². Творчество этого гениального мастера архитектурного ансамбля особенно близко нам своим градостроительным размахом, большим творческим диапазоном, эмоционально-художественной выразительностью произведений, великолепным искусством синтеза архитектуры, ландшафта, монументальной пластики, декоративной живописи и предметов прикладного искусства.

Именно по проектам Росси в первой трети XIX в. была осуществлена невиданная ранее в мировой градостроительной практике комплексная реконструкция центра Петербурга и создана уникальная система архитектурно-единых парадных ансамблей площадей и улиц, протянувшихся на несколько километров вдоль Невы и Невского проспекта. Здание Главного штаба, охватывавшее Дворцовую площадь с его знаменитой триумфальной аркой — архитектурным символом города на Неве, величественные здания театра им. А. С. Пушкина, Публичной библиотеки, Сената и Синода, ряда министерств и ансамбли Михайловского и Елагина дворцов и еще многие сооружения Петербурга-Ленинграда, признанные шедеврами мирового зодчества, — все это произведения Росси.

Существен был его вклад в застройку Москвы, Твери, Рыбинска, Новгорода, Горьки, Бежецка, Кашина, в развитие «образцового» (типового) проектирования. Он великолепный мастер интерьера и декоративно-прикладного искусства, блестящий архитектурный график.

Все эти многогранные аспекты деятельности Росси рельефно и детально показаны в трудах М. Тарановской, многие годы посвятившей исследованию творчества зодчего. Автор ярко и убедительно раскрывает перед читателем историю создания произведений, творческого процесса зодчего, все тонкие нюансы его композиционных приемов, начиная от работы над генеральными планами центров городов и крупных ансамблей вплоть до архитектурных деталей зданий, рисунков декоративной отделки интерьеров, их оборудо-

вания и предметов прикладного искусства.

Печатные труды М. Тарановской — по существу новый вид архитектурных изданий, основанных на комплексном, системном методе исследования. Он базируется на тщательном анализе огромного количества архивных документов, проектных и отчетных чертежей зодчего и других иконографических материалов, критической оценке литературных источников, тщательном изучении самих сооружений и их обмерах с применением современной стереофотограмметрической аппаратуры.

Все это позволило М. Тарановской не только выявить новые исторические данные, но и раскрыть подлинные творческие замыслы зодчего и первоначальный облик его сооружений и, как бы очистив от последующих наслоений и искажений, анализировать их в первоизданном виде. Широкое воспроизведение блестящих чертежей Росси, натуральных фотографий, научных реконструкций и обмеров автора исследования, исполненных с большим графическим мастерством и деликатно вошедших в художественную манеру зодчего, сводные таблицы, наглядно показывающие стадии проектирования и строительства, объекты и их детали, композиционные приемы зодчего и их эволюцию — все это в сочетании с новыми фактическими сведениями, глубоким анализом, широкими теоретическими обобщениями и практическими рекомендациями делают труды М. Тарановской одинаково ценными для историков и архитекторов-практиков.

Книги автора удостоены многих медалей ВДНХ, премий и дипломов на конкурсах лучших научных работ, конкурсах и выставках лучших изданий.

Структура монографии «Карл Росси», охватывающей весь диапазон творчества зодчего, логична и убедительна. В ее основе не традиционный биографический, а типологический принцип исследования, что позволило выявить и показать развитие и совершенствование многогранных композиционных приемов зодчего и широту палитры художественных средств.

Открывает книгу увлекательно написанная творческая биография, в которой Росси предстает перед нами как зодчий-патриот, как человек прогрессивных и свободолюбивых взглядов с яркой и трагической судьбой. Эта глава синтезирует основные этапы деятельности зодчего и создает хронологическую канву для типологических линий анализа. Затем автор последовательно фокусирует внимание на различных аспектах творчества Росси, начиная от крупнейших градостроительных преобразований — реконструкции центров городов, формирования системы ансамблей Петербурга и их иерархии. Затем на конкретных примерах рассматриваются характерные виды ансамблевых композиций (анфилада центральных площадей, площади и система улиц, системы площадей и улиц, дворцово-парковые комплексы и т. д.). Специальная глава посвящена чрезвычайно актуальной для нас проблеме синтеза градостроительства, архитектуры и монументальных искусств и его роли

в идейно-образной характеристике произведений зодчего.

Не менее актуален и раскрытый в исследовании принцип композиции ансамблевых систем, сооружений и их интерьеров из весьма ограниченного числа структурных элементов, строительно-архитектурных деталей. Автор наглядно показывает, как виртуозным сочетанием ритмических повторений однотипных элементов (в ряде случаев рассчитанных на заводское изготовление) с контрастными сопоставлениями создавались ярко индивидуальные художественно-выразительные сооружения и их ансамбли. Перед читателем раскрываются тонкие приемы изменений масштабов и рельефа деталей, оптической их корректировки с учетом условий восприятия того или иного элемента. Такой анализ важен еще и тем, что он дает ключ к пониманию композиционного построения ряда других замечательных произведений русской архитектуры конца XVIII — начала XIX в., поскольку для них характерны те же принципы. Не менее интересен анализ формирования приемов композиции ансамбля в русской архитектуре конца XVIII — начала XIX в., преемственности и новаторства в творчестве великих зодчих — Баженова, Воронихина, Захарова и Росси.

Раскрытые автором приемы функционально целесообразной высокохудожественной и вместе с тем экономической комплексной реконструкции центра столь крупного города, как Петербург, и притом с сохранением всех ценных сооружений, безусловно, должны быть взяты на вооружение сейчас, когда проблема реконструкции центров исторических городов стала одной из актуальнейших проблем современного градостроительства. Система ансамблей Росси, его композиционные приемы должны найти дальнейшее развитие при предстоящей реконструкции центра Ленинграда. Научные реконструкции М. Тарановской, воспроизводящие авторские замыслы, создают полную возможность при реставрации ансамблей и сооружений зодчего воссоздать утраченные их части. Это уже осуществляется в ансамбле площади Островского.

Резюмируя, нельзя не сказать, что монография «Карл Росси» и вся серия книг доктора архитектуры М. Тарановской, посвященных его произведениям, представляют интерес по глубине исследования, новизне и полноте приводимых материалов, широте теоретических обобщений и являются крупным вкладом в архитектурную науку. Эти труды имеют большое значение и для решения современных практических градостроительных и архитектурно-художественных задач.

Содержанию книги вполне соответствует и форма: тонко продуманная художественная композиция иллюстративного материала и высокое качество полиграфического воспроизведения блестящего наследия Росси.

¹ Тарановская М. З. Карл Росси. Архитектор. Градостроитель. Художник. Стройиздат, Л. О., 1980.
² Тарановская М. З. Здание Академического театра драмы имени А. С. Пушкина (б. Александринский) в Ленинграде. Стройиздат, Л. О., 1956.
 Тарановская М. З. Здание Публичной библиотеки и павильоны Аничкова дворца. Стройиздат, Л. О., 1957.
 Тарановская М. З. Ансамбль площади Островского, улицы зодчего Росси и площади Ломоносова. Стройиздат, Л. О., 1962.

Книга на службе зодчества

Стройиздат — центральное специализированное книжно-журнальное научно-техническое издательство, созданное в 1931 г. За 50 лет существования оно превратилось в крупнейший книгоиздательский центр в стране, выпускающий литературу для строителей. До 1000 названий книг, журналов, множество плакатов по всем отраслям строительства и архитектуры ежегодно поставляет Стройиздат своим читателям. Учебники, справочники, инструктивно-нормативная литература, монографии, труды научно-исследовательских и проектных институтов, производственные и научно-популярные книги и т. д. — все эти издания выходят тиражом свыше 20 млн. экземпляров в год и обеспечивают широкую пропаганду научно-технических достижений в строительстве в СССР и зарубежных странах.

Архитектурная книга в издательстве выпускается специализированной редакцией по архитектуре и градостроительству. Все переводные и совместные издания, подготавливаемые с зарубежными авторами, готовит редакция переводной литературы, а также по сложившейся традиции отдельные архитектурные книги выходят в Ленинградском отделении Стройиздата. За 1980 г. было выпущено книг по архитектуре объемом 690 авторских листов и общим тиражом 702 тыс. экземпляров.

Издательство выпускает много учебников для строительных и архитектурных вузов и факультетов. В настоящее время Стройиздат совместно с МАрХИ приступил к выпуску комплексного учебника для специальности «Архитектура», который будет выходить в едином оформлении и формате. Это издание позволит повысить информативность каждого из учебников, снизить их общий объем и количество. В 1982 г. выйдут в свет первые два учебника — «Рисунок в архитектурной школе» С. Тихонова, В. Демьянова, В. Подрезкова и «Архитектурное материаловедение» Д. Айрапетова.

Анализ архитектурной практики последних лет посвящены повторяющиеся издания: «Архитектурное творчество в СССР», «Лучшие произведения советских зодчих» Союза архитекторов СССР, «Архитектура» Московской организации СА СССР. Крупными обобщающими работами о современном состоянии и перспективах развития жилища явились книги «Жилищное строительство в СССР» и «Перспективы развития жилища в СССР» ЦНИИЭП жилища.

Среди трудов, посвященных вопросам теории и истории архитектуры, следует назвать «Архитектурное наследие» (вышло уже 28 книг), «Конструкция и форма в советской архитектуре» ЦНИИТА, «Зодчество», «Русский Север», «Кижки» А. Ополонникова. В 1977 г. завершён выпуск подлинного 12-томного издания «Всеобщая история архитектуры» — выпущена вторая книга 12-го тома «Архитектура зарубежных социалистических стран». Авторы этого труда были удостоены Государственной премии СССР за 1979 г. Вышла в свет также «История градостроительного искусства» в двух томах А. Бунина и Т. Саваренской. Второе издание издано в прекрасном оформлении, на Всесоюзном конкурсе «Искусство книги» двухтомнику присуждена высшая награда конкурса — диплом им. Ивана Федорова. Авторы этого труда удостоены Государственной премии СССР 1978 г.

Вопросы планировки и застройки городов нашли отражение в таких книгах, как справочник проектировщика «Градостроительство», «Малые города в системах расселения», «Комплексная районная планировка» ЦНИИП градостроительства, «Подземная урбанистика» Г. Голубева, «Город и рельеф» В. Крогунса, «Основы формирования архитектурно-художественного облика городов» ЦНИИП градостроительства и многие другие.

Издательство стало больше выпускать книг по архитектуре промышленных зданий и сооружений, благоустройству промышленных предприятий. За последние годы вышли книги «Промышленная архитектура» Н. Кима, «Благоустройство промышленных предприятий» ЦНИИПромзданий, «Рациональное использование территорий промышленных узлов» О. Метляевой, «Днепроградские гидроузлы» Е. Матвеева и др.

Преобразование сел и деревень в современные благоустроенные поселки, отвечающие по уровню благоустройства

городской застройке — одна из коренных социальных задач нашего государства. Поэтому на Стройиздат ложится ответственность за выпуск книг, нужных сельскому архитектору и строителю. Этим вопросам отвечают такие книги, как «Планировка и застройка сельских населенных мест» ЦНИИЭПгражданского строительства, «Актуальные проблемы сельского строительства» ЦНИИЭПгражданского строительства, «Животноводческие комплексы на промышленной основе» М. Осмоловского, А. Старкова, Ю. Шаруденко, книги серии «Сельскому строителю» и «Лучшие села нашей Родины».

Заслуженным успехом пользуются книги серии «Мастера архитектуры». За последнее время в этой серии выпущены «Д. И. Жилярди» Е. Белецкой и З. Покровской, «В. Н. Семенов» В. Белоусова и О. Смирновой, «А. В. Щусев» К. Афанасьева, «Георгий Голыц» В. Быкова. Книгой «Борис Иофан» открылась новая серия «Народные архитекторы СССР».

Большую практическую ценность представляет самая большая по количеству выпущенных книг серия «Архитектору-проектировщику». В их числе «Здания культурно-бытового обслуживания на промышленных предприятиях», «Магазины», «Детские библиотеки» и др. Заключается выпуск книг серии «Архитектура городов-Героев», посвященной Победе советского народа над фашистской Германией.

Книги серии «Материал в архитектуре» пользуются большим спросом. Многие зарубежные издательства приобрели права на их издание. В книгах «Металл в архитектуре» А. Мардера, «Бетон и железобетон в архитектуре» В. Ясевича, «Материал в архитектуре» Д. Айрапетова, увидевших свет за последнее время, дана характеристика современных строительных материалов и изделий, показано влияние архитектора на формирование новой палитры материалов.

В десятой пятилетке значительно увеличился выпуск переводных и совместных изданий по градостроительству и архитектуре. Число фирм, с которыми сотрудничает Стройиздат, более 60. В настоящее время за рубежом издается около 15 наших книг.

Проблема градостроительства и защиты природной окружающей среды посвящены книги «Материальные основы окружающей среды» В. Касалицкого (перевод с чешского), «Проектирование городской среды» М. Бранча (перевод с английского), а также совместные издания «От кочевой до мобильной архитектуры» Д. Майдара, Д. Пюрвеева (СССР, МНР), «Космические исследования для градостроительства» В. Модева, Я. Ференца, Л. Лишевского, М. Рахштейна, Н. Мелуа и др. (СССР, НРБ, ЧССР, ПНР, ГДР).

В переводе на русский язык вышли книги крупных зарубежных архитекторов — «Взгляд на современную архитектуру» Р. Бэнэма (перевод с английского), «Стать архитектором» Ж. Кандилиса (перевод с французского) — рукопись была подготовлена специально для советского издания. Эти труды были встречены с большим интересом, получили хорошие отзывы.

Книги по архитектуре, их оформление и полиграфическое исполнение не раз отмечались премиями на конкурсах. Так, на XVII Всесоюзном конкурсе книги диплом им. Ивана Федорова и премия НТО полиграфии получила книга «Памятники архитектуры Ленинграда», а на Международной выставке в Лейпциге она была награждена серебряной медалью выставки «Самая красивая книга года». Диплом 2-й степени на XVII Всесоюзном конкурсе «Искусство книги» получило издание «Архитектура», на XVIII — «Модуль» Ле Корбюзье, специальная диплома была удостоена книга «Деревянное зодчество Закарпатья» П. Макушенко, а на XIX — книга «Русский Север» А. Ополонникова.

Выполняя решения XXVI съезда КПСС, Стройиздат приступил к реализации перспективного плана выпуска литературы на XI пятилетку. Предстоит большая работа по выпуску учебников, справочников, литературы по застройке городов, сел и деревень, по охране окружающей среды, по обобщению практики проектирования и строительства.

Юганов Алексей Васильевич

К 90-летию со дня рождения

Правление Союза архитекторов СССР, Московская организация СА СССР, совет Центрального дома архитектора горячо поздравили одного из старейших архитекторов — Алексея Васильевича Юганова со славным юбилеем.

За 70 лет активной профессиональной деятельности А. В. Юганов спроектировал и построил большое число различных сооружений в Москве и других городах стра-

ны. Среди них — дома у Никитских ворот, на Ленинградском проспекте, у Краснохолмского моста, первое здание Моспроект-а, универсам в Пролетарском районе Москвы, электростанция в Чите, Дзержинске, Краснодаре, жилые дома во Владимире и многие другие сооружения.

Почти 40 лет Алексей Васильевич возглавлял Архитектурный кабинет в ЦДА и собрал ценнейший фонд материалов — про-

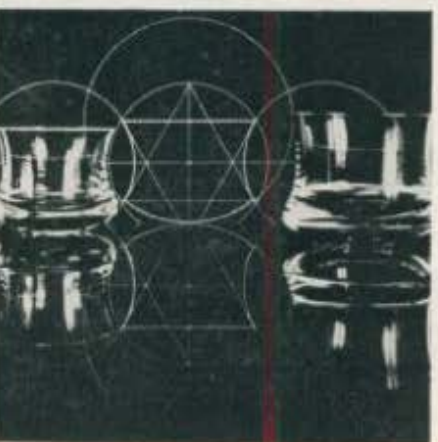
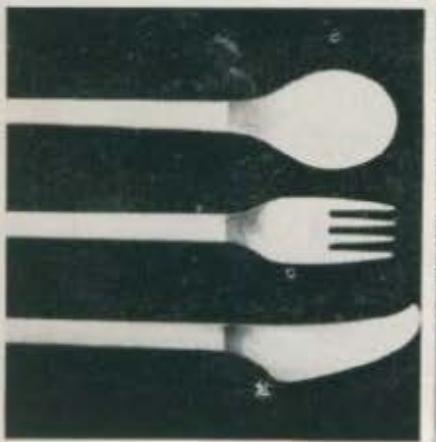
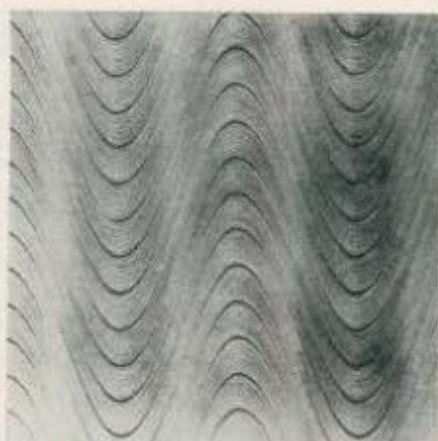
ектов, фотографий, негативов, рисунков архитекторов. Благодаря увлеченности А. В. Юганове любимым делом Архитектурный кабинет заслужил большую популярность у архитектурной общности.

Широкая эрудиция, глубокое понимание архитектуры, мягкий юмор и юношеская энергия снискали А. В. Юганову уважение и искреннюю любовь архитекторов разных поколений.

Видный мастер дизайна

Открытие выставки. На переднем плане: министр просвещения Финляндии Кельве Киванстр, академик-дизайнер Тапио Вирккала, его жена художник Рут Брюк, председатель Госгражданстроя Г. Н. Фомин

Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Шусева, отмечая Дни финской культуры, проходившие в Москве, организовал выставку работ видного финского архитектора — дизайнера Тапио Вирккала. В трех залах музея было размещено около 300 экспонатов. Среди них различные изделия из фарфора, цветного стекла, хрусталя, мебель, чеканка, скульптура из фанеры и многое другое. Все представленные экспонаты отличались высокой художественностью и отличным качеством их проработки.

В совершенстве владея рисунком, Тапио Вирккала добивается наилучшего выражения тектоники материала, который он применяет, методически делает эскиз за эскизом, варьирует задуманное. Работая с глиной, деревом, стеклом и другими материалами, автор старается максимально использовать их конструктивные и эстетические возможности.

На выставке представлены фотографии с натуры на темы

- 1 5
- 2 6
- 3 7
- 4 8

Скульптура «кулки»

Скульптура, склеенная из фанеры

Варианты ручек и чашкам и кружкам

Набор столовых приборов

Декоративная обработка фанеры путем склеивания и шлифования

Декоративное блюдо из фарфора

Декоративное блюдо из стекла

Изделия из стекла

«Изучение природы», «Творческие руки», «Инструменты». Кстати, инструменты художник делает сам, затем тщательно изучает их применение. Им разработаны также такие изделия, как ножи, вилки, ложки и пр.

Внимание посетителей выставки привлекают скульптурные композиции из фанеры, где сочетание слоев фанеры и клея является главным элементом художественного произведения.

С большим увлечением Тапио Вирккала работает в области гравирования стекла, изображая фигуры людей и животных. Тематикой часто служит финский эпос, сказочная природа страны. Участвуя в объявленном стекольным заводом в Интала конкурсе на «художественное конструирование стекла и декоративное стекло с гравировкой», финский дизайнер получил первую премию, и с этого времени началась его карьера в финской промышленности. Вирккала тщательно изучил каждую фазу работы, начиная с изготовления форм и кончая требующим необычайной точности алмазным гравировани-

ем, преследуя всегда цель «от ручного труда до машинного производства».

Финские дизайнеры выступали с большим успехом почти на 100 выставках в самых различных странах, и вклад Тапио Вирккала в достижение этого успеха часто являлся решающим.

В период работы в США, в Бюро художественного конструирования Раймонда Лоеви, атмосфера массового производства создаваемых там моделей не удовлетворяла требовательного художника, и он позднее «пробует себя» в работах на фарфоровой фабрике Розенталя в Финляндии. Здесь еще ранее он проектировал столовые приборы и сервизы, в их числе праздничный сервиз к 100-летию юбилею фабрики. С Тапио сотрудничает его жена — художница Рут Брюк. Для этого периода творчества Вирккала характерны его изделия из черного фарфора, в которых основным являются декоративная обработка и эстетически утонченные формы.

Работая в стекольной промышленности Мурано на фабрике Венини, дизайнер тща-

тельно изучает старое стекловое искусство и различные возможности использования цвета. Он часто вырезает в Венецию и работает там над комплектами больших блюд и ваз. Но основная и постоянная его работа у себя на родине. Это конструирование изделий из стекла, металла, серебра, бронзы, стали, выпускаемых в большом количестве комплектов. Многие из них заняли почетное место в различных музеях Европы.

Немало внимания Вирккала уделяет изобретениям, экспериментируя с новыми материалами. По его эскизам выполнены складные прогулочные лодки, зубные щетки с амортированными в их ручки баллончиками для зубной пасты, комбинированные вентиляторы-светильники для тропических условий, лампы накаливания нового образца и многое другое.

Большое впечатление на меня лично произвели скульптурные композиции, выполненные художником Вирккала из шлифованных склеенных листов фанеры. Находящаяся между листами клеевая масса в сочетании с древесной, которой

приданы различные пластические формы, создает своеобразный и интересный рисунок. Самая крупная из таких скульптур «Ультима Туле», выполненная Тапио Вирккала в 1967 г. для Всемирной выставки в Монреале, была задумана художником во время пребывания в Лапландии, где темой он вдохновился, наблюдая бурный горный ручей. В Лапландии находится и творческая лаборатория Вирккала. Здесь в 70-х годах он создал серию скульптур, изображающую куликов и выполненную, по словам художника, для собственного удовольствия.

Большой творческий потенциал и редкая многогранность дарования Тапио Вирккала определили успех его творческой деятельности в самых различных областях прикладного искусства, в художественной промышленности как у себя на родине, так и за рубежом. Это, несомненно, крупный художник-новатор в области дизайна.

Н. СОЛОВЬЕВА, архитектор

НА ВДНХ СССР

Проекты медицинских учреждений для Севера и Сибири

В разделе «Строительство» ВДНХ СССР экспонируются проекты медицинских учреждений в деревянных конструкциях для районов БАМа, Севера и Сибири, представляющих интерес для многих наших читателей, о чем говорит почта редакции.

Посетители выставки знакомятся с проектом участковой больницы на 50 мест с поликлиникой на 100 посещений, выполненных в деревянных конструкциях из функциональных блоков, а также с осуществленными проектами фельдшерско-акушерского пункта с аптекой IV категории, кооперированного здания в составе стационара на 10 коек, амбулатории, молочной кухни для трудных детей и аптеки.

Более подробные сведения по этим проектам Вы можете получить обратившись в Проектный институт Минздрава РСФСР по адресу: 109028, Москва, ул. Солянка, 7.

Участковая больница на 50 мест с поликлиникой на 100 посещений предназначена для оказания медицинской помощи населению. В комплекс входят стационар, родильное отделение, терапевтическое и хирургическое отделения, операционный блок, автоклава, служебные и бытовые помещения, поликлиника на 100 посещений в смену (взрослое и детское отделения, лечебно-диагностические помещения), пищеблок с молочной кухней, инфекционный корпус, хозяйственный корпус (патологоанатомическое отделение, прачечная с дезотделением, гараж, помещения для хранения рентгенограмм, котельная), овощехранилище. Может применяться для строительства в районах вечной мерзлоты. Фельдшерско-акушерский пункт с апте-

кой IV категории предназначен для амбулаторно-поликлинического обслуживания населения сельских местностей. Состоит из трех блоков: фельдшерско-акушерского пункта, аптеки и двухкомнатной квартиры фельдшера.

Фундаменты свайные со сборными железобетонными ростверками, стены кирпичные, кровля из сборных железобетонных многопустотных панелей. Разработан вариант проекта в деревянных конструкциях.

Может применяться для строительства в различных климатических районах с обычными геологическими условиями, в районах вечной мерзлоты с расчетной температурой —45°С и сейсмических (7, 8 и 9 баллов), в районах БАМа.

Кооперированное здание в составе стационара на 10 коек, амбулатории, молочной кухни и аптеки предназначено для оказания медицинской помощи населению поселков с общим числом жителей 700—1000 человек. Состоит из главного и хозяйственных корпусов. На первом этаже главного корпуса расположены аптека, молочная кухня на 250 порций в день, пищеблок для больных, приемное отделение стационара и главный вестибюль с регистратурой для амбулаторных больных. На втором этаже находятся стационар на 10 коек и амбулатория на 100 посещений в день.

В хозяйственном корпусе расположены прачечная, дезкамера, гараж, кладовая овощей, мастерская.

Основные конструкции — сборные железобетонные изделия связевого варианта каркаса серии ИИ-04 для строительства на вечномерзлых грунтах.

Центральная районная аптека IV категории предназначена для обеспечения лекарствами населения и лечебно-профилактических учреждений, для осуществления контроля и организационно-методической работы по совершенствованию деятельности подведомственной аптечной сети.

Здание двухэтажное, предусмотрено в комплексе с отдельно стоящим одноэтажным помещением сушки и обработки лекарственного растительного сырья. В состав комплекса включены две квартиры для заведующего аптекой и старшего провизора.

Фундаменты ленточные из монолитного бетона, стены кирпичные, перекрытие и покрытие из сборных железобетонных плит с круглыми пустотами и ребристых плит.

Могут применяться для строительства во II и III климатических районах, IV климатическом подрайоне, исключая районы сейсмические, вечной мерзлоты, просадочных грунтов и горных выработок, с расчетной температурой —30°С.

Указатель статей, помещенных в журнале «Архитектура СССР» в 1981 г.

НАВСТРЕЧУ XXVI СЪЕЗДУ КПСС

К новым высотам созидания. № 1
Ради блага советского народа. Г. Фомин. № 2
Новые творческие задачи. Г. Орлов. № 2
Казахстан строится, хорошеет... № 2
Архитекторы Грузии накануне XXVI съезда КПСС. Г. Мирманашвили. № 2
Творческая практика зодчих Украины. И. Седак. № 2

РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ
Воплотить в жизнь решения съезда партии. № 3
Аграрная политика партии и преобразование сел. С. Сабанеев. № 3

По пути великого созидания. № 4
Красноярскгражданпроект выполняет решения съезда партии. Е. Зубковский. № 4

Архитектура для человека. Г. Орлов. № 5
Интересам народа — главное внимание зодчих. № 10
ТВОРЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ АРХИТЕКТОРОВ

ЦНИИП градостроительства на рубеже пятилеток. В. Белоусов, Ю. Федутин. № 1
Ленинградские градостроители рапортуют съезду. В. Смирнов. № 1

Трудовые достижения Гипрогора — XXVI съезду КПСС. В. Постнов. № 2
Туркиенские архитекторы повышают качество проектирования. В. Дугуев. № 2

Опыт москвичей — стройкам всей страны. А. Самсонов, И. Краюшкин. № 3
КиевНИИП градостроительства. Г. Крутенко, И. Арполенко. № 2

Творческий поиск — веление времени. Е. Кесов. № 7
Наши успехи и задачи. Ю. Ковешников. № 7
Содружество и соревнование — стимулы творчества архитекторов. В. Судаков. № 8

ЭКОНОМИКА И АРХИТЕКТУРА
Перспективы экономического и социального развития советской архитектуры. Д. Ходжаев. № 3

Повышать эффективность проектов районной планировки и генеральных планов. М. Гохберг, Ю. Шуленин. № 10
Освоение пойменных территорий — резерв экономики. Л. Потапов. № 11

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА
Комплексы для среднего специального образования. В. Жарова, С. Наумов. № 1

Московские зодчие — ведущий отряд архитекторов страны. Г. Макаревич. № 2
Город на Дальнем Востоке. Ю. Траутман. № 2

Заботы новых городов. № 3
Преимущества комплексного преподавания в вузе. А. Степанов, Е. Пронин. № 3

Эффективные методы проектирования — в учебный процесс. Л. Авдоткин, Е. Костогарова, М. Гнедовская. № 3
Лучшие произведения советской архитектуры. № 5

Смотр творчества архитекторов: суждения, выводы. В. Егоров. № 5
Наша анкета перед съездом архитекторов. № 5

Интервью с деятелями культуры. № 5
Работа организаций Союза архитекторов в Российской Федерации. И. Шишкина, Т. Лютивинская. № 5

Работа республиканских союзов. Ж. Розенбаум. № 5
Творческие поиски зодчих Узбекистана. Т. Кадырова. № 5

Архитектура — всегда в жизни человека. Н. Мгалоблишвили. № 5
Задача трудна, но выполнима. А. Григорян. № 5

Творческая деятельность зодчих Урала. Н. Алферов, В. Кусенко. № 5
Главная цель Конгресса. № 6

Архитектура и преобразование жизненной среды. Ю. Яралов. № 6
Взаимодействие между человеком и природой. Г. Булдаков. № 6

Говорят архитекторы (ответы на нашу анкету). № 6
Центральному Комитету коммунистической партии Советского Союза, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР — письмо VII съезда архитекторов СССР. № 7

Форум советских зодчих. № 7
Новокузнецк — стальная столица Сибири. Н. Ермаков. № 7

Новокузнецкая организация Союза архитекторов. Дела и планы. Е. Авдеев. № 7

Национальное своеобразие в архитектуре автономных республик Средневолжской зоны РСФСР. С. Айдаров. № 7

Резолюция VII съезда архитекторов СССР. № 8
Учебное заведение нового типа. И. Седак. № 8

Теория и практика архитектурной полихромии городов. В. Глинкин. № 10
Полихромия в архитектурной композиции. А. Ефимов. № 10

Проблемы цвета в архитектурном образовании. Я. Виноградов. № 10
Задачи архитекторов Советской России. А. Рочегов. № 11

Творчество молодых. А. Степанов. № 11
Наше заочное интервью. № 11

Новая архитектура в исторической среде. В. Юрхштас. № 11
Новый этап развития архитектуры на Урале. А. Алферов. № 12

В зоне Сибири. А. Воловик. № 12
Зональные объединения — общественная форма координации творческой деятельности. В. Каркарьян. № 12

Творческая встреча архитекторов социалистических стран. № 12
Победа под Москвой. А. Болтин. А. Горбачев. № 12

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО
Архитектурно-художественные проблемы развития советского градостроительства. Н. Баранов. № 1

Всероссийное совещание по регулированию развития городов. № 1
Город у подножия Ала-Тоо. Е. Писарской, А. Мокенов. № 1

Генеральный план: проблемы его реализации. Г. Асарис. № 1
Генеральный план — основа динамичного развития города. И. Орлов, Л. Лавров. № 1

Что подназывает опыт становления нового города. М. Шлеймович. № 1
Возможности используемые и не используемые. В. Соколов. № 1

Растущему городу — хорошо отлаженное проектирование, строительство, эксплуатацию. Ю. Титов, В. Силаев. № 1
Преобразование среды крупных городов и совершенствование их планквотной структуры. В. Покишишевский. № 4

Задачи градостроителей Грузии. Н. Мгалоблишвили. № 4
Живые материалы архитектуры. М. Денисов. № 4

Город в экстремальных природных условиях. В. Васильченко. № 6
Человек и среда малого города. Е. Марков. № 6

Из истории строительства социалистического города. Г. Шкрядо. № 7
Развитие и реализация генерального плана. А. Выпов. № 7

Тенденции формирования центра города. Е. Авдеев. № 7
Иркутск: проблемы и перспективы. В. Васильченко, В. Ермаков. № 8

Город исторический, город современный. В. Бух. № 8
Сохранить архитектурно-градостроительное наследие и природный ландшафт Крыма. К. Князев, И. Кроленко, М. Михайлова. № 8

Главный архитектурный ансамбль Алма-Аты. Л. Ухоботов. № 10
Концепция каркаса расселения: сущность и значение. О. Кудрявцев. № 10

Градостроительство — общество — идеология. В. Белоусов. № 12
Взаимосвязь градостроительства и процессов общественного развития. № 12

Архитектура России. Творческие поиски. В. Савченко. № 12
ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Представления о потребителе в архитектуре. А. Зинченко. № 1
К вопросу о развитии центра крупного города. В. Вардосанидзе. № 3

Новая жизнь квартала. А. Боков. № 3
К вопросу формирования объектов типизации крупнопанельных жилых домов. А. Бойко. № 4

О современной ландшафтной архитектуре. В. Гудаленко. № 4
Архитектура и живопись: вопросы масштабности. Н. Кордо. № 10

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
Архитектура малоэтажного жилища с автономным энергообеспечением. Ю. Соколов, А. Сахаров. № 4

Опыт московских архитекторов по индустриальной отделке фасадов зданий. № 4
Пути развития методики типизации и новые формы организации типового проектирования жилища. Д. Федулов. № 4

Особенности жилой среды города. А. Вугман, М. Парфенов. № 7
Практика комплексного индустриального домостроения республик Закавказья. Г. Буканов. № 7

Проектный институт — городу. Ю. Бержинский. № 8

Экспериментально-показательный микрорайон. С. Мордвинов, № 9

Оценить неизмеримое. В. Этенко, № 9

Жилая застройка городов Сибири. В. Хахулина, № 10

Рациональное использование первых этажей жилых домов. А. Бочарова, № 10

Шумозащитные жилые дома. Г. Бочаров, И. Камалова, № 11

Крупнопанельному строительству в Сибири и на Дальнем Востоке — высокое качество. Н. Розанов, № 12

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ

Человек — архитектура — отдых. А. Полянский, № 6

Парк в Туле. Природа, созданная человеком. В. Савченко, № 6

Общественные здания и комплексы. Ю. Журавков, № 7

Гуманизация архитектурной среды больницы. А. Роцин, А. Марантди, № 7

Московский метрополитен. Я. Лихтенберг, Ю. Ревковский, № 9

Художественные особенности архитектуры гостиницы «Космос». Л. Игнатьева, № 10

Проблемы формирования многофункциональных зданий. И. Генкина, Л. Аншин, № 11

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Состояние и перспективы планировки промышленных предприятий в структуре малых городов Грузии. Н. Шавишвили, № 1

КамАЗ — гигант автомобилестроения. М. Кричевский, № 2

Охрана окружающей среды и архитектурное творчество. Н. Ким, Э. Чиковани, № 6

Современное производство и природная среда. В. Красильников, № 6

Проблемы промышленной архитектуры города. В. Титов, № 7

Строительная индустрия Новокузнецка. В. Кузнецов, В. Демин, № 7

Опыт Иркутского Промстройпроекта в комплексном решении архитектуры промышленных предприятий. В. Исаков, № 8

Тобольский нефтехимический комбинат. М. Островский, Э. Коган, А. Кистенев, № 8

Проблемы развития промышленной архитектуры в одиннадцатой пятилетке. № 9

Блок-секционный метод формирования предприятий. Г. Михайлов, № 11

Конкурсные проекты цехов горячей прокатки. В. Цветков, М. Шерстнева, № 11

СЕЛЬСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Совершенствование архитектурного облика сельских жилых домов. В. Кулинов, № 4

В поисках нового облика сельского поселка. А. Кишук, № 4

Жилые и общественные здания для села на сложном рельефе. Т. Менабде, № 4

Архитектурная организация агрохимцентров. В. Симагни, Н. Тайдаков, № 4

Унифицированные конструкции и архитектурная форма сельскохозяйственных зданий. Н. Можайцев, А. Грилл, Ю. Сазонов, № 4

Проблемы сельской окружающей среды. Б. Тобилевич, № 6

Традиции и разнообразие в застройке сел. В. Борисов, № 9

Застройка сел Киргизии. В. Курбатов, № 9

Общественные здания на селе. В. Красильников, № 9

Сельский жилой дом. Каким ему быть? № 9

Об общественном центре поселка Мышковичи. Г. Заборский, № 9

О работе архитектора в поселке Малеч. Н. Неделько, № 9

Говорят районные архитекторы, № 9

Шефская помощь Нечерноземью. М. Калмыков, № 9

Современное литовское село. Б. Бардиюкас, № 10

Архитектурно-художественная организация поселков совхозов «Суздальский» Владимирской области. Ю. Сазонов, № 10

Всесоюзный смотр-конкурс на лучшие села страны. М. Атабаев, № 11

Актуальные проблемы внешнего благоустройства сел. С. Соколов, № 11

Селам Сибири и Дальнего Востока — комплексную застройку. № 11

КОНСТРУКЦИИ И МАТЕРИАЛЫ

О планировочных параметрах и конструктивной системе общественных зданий. М. Антелидзе, Ц. Гамбашидзе, В. Корнилов, № 8

Новые типы сборных железобетонных оболочек больших пролетов. Э. Жуковский, О. Долганова, В. Розенвассер, № 12

АРХИТЕКТОРЫ БАМУ, СЕВЕРУ И СИБИРИ

Формирование культурно-бытового обслуживания в базовых городах освоения Тюменского Севера. А. Аболонин, № 4

Проектировщики — строительству в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. № 5

Проблемы застройки городов Тюменской области. М. Евсева, № 8

Некоторые вопросы проектирования дошкольных и школьных зданий в районах Севера Тюмени. А. Аболонин, № 12

КОЛЛЕКТИВЫ АРХИТЕКТОРОВ, МАСТЕРА АРХИТЕКТУРЫ

Основатель Уральской архитектурной школы. А. Берсенева, № 1

Двадцать лет спустя. А. Иконников, № 3

В контексте современности и истории. О. Швидковский, Н. Ким, № 8

Три мастера, три почерка. С. Бродский, № 10

Творчество, посвященное архитектуре и науке. Н. Былинкин, № 10

Теоретик и историк архитектуры. В. Лебедев, № 10

Григорий Борисович Бархин. К. Афанасьев, № 11

Вклад в науку о зрелищных зданиях. Ю. Гнедовский, № 11

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Архитектура без города и город без архитектуры. М. Бархин, № 5

Практика рождает новые проблемы. А. Журавлев, № 5

Размышления о проблемах нашего творческого цеха. А. Полянский, № 5

Ансамбль: проект и натура. Л. Соколов, № 5

Реконструкция и адаптация архитектурных памятников Грузии. Т. Кавришелия, № 6

Возрождение архитектурного ансамбля XVIII века. О. Крайгородцева, № 7

Деревянная традиционная архитектура Иркутска. Б. Оглы, № 8

Зрелость профессии. А. Рябушин, № 9

Одна из важных проблем реконструкции исторической застройки. В. Раннев, № 9

К кому обращается архитектурная критика? Р. Вальтерова, № 11

Симметрии и пространства древнерусской архитектуры. А. Пилецкий, № 12

СИНТЕЗ АРХИТЕКТУРЫ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

О синтезе искусств. В. Ванслов, № 4

Градостроительная программа монументально-декоративного оформления города. М. Волков, Р. Коноплева, В. Шимко, № 10

В основе — математическая логика и декоративизм. М. Соколов, № 10

Памятники героической обороны Москвы. А. Болтнов, А. Горбачев, № 12

Новый памятник на Рубеже Славы под Волоколамском. А. Виногоградов, № 12

Монумент в городской среде. В. Лебедев, № 12

РЕЦЕНЗИИ

Книга о подземной урбанистике. В. Старовойда, № 1

Транспорт агломерации. В. Шештокас, № 2

Новая книга об архитектуре предприятий черной металлургии. Е. Мельников, № 7

От кочевой до мобильной архитектуры. Е. Мельников, № 8

Экономика проектирования. Д. Колелянский, № 10

Новый подход к проектированию малых городов. Г. Мирнашвили, № 11

Росси — градостроитель, архитектор. Г. Булдаков, № 12

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Многоликая Индия. В. Фабрицкий, И. Шмелев, № 4

Методология экологических исследований городов. Л. Тонев, № 4

Архитектура и градостроительство Монгольской Народной Республики на новом этапе. Д. Майдар, № 8

С высоты космического полета. Ж. Гуррагча, № 8

Некоторые особенности формирования новых городов Франции. Е. Чучмарева, № 10

Архитектура производственных зданий Финляндии. В. Нагиская, № 11

Архитектура средних учебных заведений в Португалии. В. Жарова, № 12

НА ВДНХ СССР

Новое в экспозиции выставки, № 4

Проектировщики — строительству в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. № 5

Системы повышения качества проектирования и строительства. № 6

Комплексная застройка сел. № 7

Проекты новых сооружений. № 9

Проекты новых зданий учебных заведений. Л. Боброва, № 10

Новые зрелищные здания в экспозиции выставки. № 11

ПО ПИСЬМАМ В РЕДАКЦИЮ

О разработке и пересмотре нормативных документов. И. Архаров, № 4

Цена узкой специализации в архитектуре. Е. Иохелес, № 4

Сокращать потери тепла. Н. Моссоновская, № 4

Опыт совершенствования архитектурного мастерства градостроителей. И. Кастель, № 4

Внедрять эффективные методы проектирования. Е. Нестеренко, № 9

ХРОНИКА

Дом камерной музыки в Ереване. Б. Зурабов, № 12

В Государственном Комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. № 1—12

В Союзе архитекторов СССР. № 1—12

Указатель статей за 1981 г.

Реклама изданий Стройиздата

Рефераты статей, № 12, 1981 г.

Победа под Москвой. А. Болтингов, А. Горбачев. Архитектура СССР, 1981, № 12, с. 2.

В декабре исполнилось 40 лет победы Советских войск над фашистскими захватчиками под Москвой. В боях за столицу нашей Родины участвовали и москвичи-архитекторы. В статье отмечается память зодчих-героев, отдавших свою жизнь за Москву, и говорится о тех архитекторах, участвовавших в боях за столицу, которые здравствуют ныне и вносят свой творческий вклад в дальнейшее развитие города. Статья отражает работу, проведенную общественностью по созданию многочисленных мемориальных комплексов и памятников, посвященных героическим подвигам советских войск под Москвой.

УДК 72:301.002(-21)

Градостроительство — общество — идеология. В. Белоусов. Взаимосвязь градостроительства и процесса общественного развития. Архитектура СССР, 1981, № 12, с. 16.

В данной статье рассматриваются вопросы идеологического содержания советского градостроительства, применения в нем принципа партийности, анализируются в сопоставлении по своей идеологической направленности градостроительная практика социалистического и капиталистического общества. Вторая статья представляет собою обзор выступлений участников научной конференции, проведенной в ЦНИИП градостроительства по проблемам идеологического содержания градостроительства.

УДК 72(471)

Архитектура Советской России. В чем видится ее своеобразие. В. Савченко. «Архитектура СССР», 1981, № 12, с. 28.

В статье освещаются вопросы выявления национальных черт в современной архитектуре РСФСР на основе обращения и ассоциативным связям ее с прогрессивными традициями русского зодчества. Автор считает, что по сравнению с другими республиками архитектуры России недостаточно работают в области использования национальных прогрессивных особенностей зодчества и поэтому следует шире освещать и пропагандировать те работы, в которых такие особенности проявляются. Эти мысли подкрепляются рядом примеров из практики. В проектах центров некоторых русских городов, по мнению автора, прослеживается принцип преемственности, использована различная ее мера, даваемая сложившимся обликом того или иного города. Для реконструируемых городов России это направление является наиболее плодотворным. Стремление к использованию ассоциаций с богатейшим наследием русского зодчества повышает идейно-художественную сторону подобных работ.

УДК 72:624.023.8

Новые типы сборных железобетонных оболочек больших пролетов. Э. Жуковский, О. Долганова, В. Розенвассер. «Архитектура СССР», 1981, № 12, с. 41.

Рассмотрены новые типы сборных железобетонных пространственных конструкций для покрытия общественных и производственных зданий больших пролетов. Рассматриваются архитектурные композиции зданий с такими оболочками, их формообразование, статическая работа и область применения в строительстве. Отражены вопросы технологии возведения пространственных конструкций, приводятся примеры больших пролетов покрытий для сооружений, осуществленных в Москве, Пензе, Старом Осколе и других городах. Обобщен опыт проектирования новых пространственных конструкций на основе моделирования. Дается описание примеров малых моделей из стеклопластика и крупномасштабных моделей из железобетона, позволяющих проверить геометрию, пропорции, несущую способность и методы возведения покрытий.

УДК 72.01

Симметрия и пространства древнерусской архитектуры. А. Пилецкий. «Архитектура СССР», 1981, № 12, с. 43.

Рассматриваются некоторые математические закономерности и симметрия в формах древнерусской архитектуры, сходные с математическими закономерностями и симметриями живой природы и человека (ряды Фибоначчи, пропорции золотого сечения, конформные симметрии и др.). Впервые характерные для древнерусской архитектуры трехчленные иерархии членений рассматриваются соотносительно с системой трехчленных иерархий пропорций (знаменитых также в греческой и конформной геометрии под названием двойного отношения). Затрагиваются вопросы размерения древнерусскими зодчими архитектурного пространства с достиганием его соответствия человеку. Статья содержит новые теоретические выводы фундаментального и прикладного характера и сообщает об их практическом применении в реставрации при воссоздании утраченного памятника архитектуры.

УДК 727.4 (489)

Архитектура средних учебных заведений в Португалии. В. Жарова. «Архитектура СССР», 1981, № 12, с. 31.

В статье рассказывается об опыте строительства средних учебных заведений в Португалии. Рост образования происходит на базе расширения строительства новых учебных заведений, в том числе средних, которые подразделяются на следующие типы: средняя школа с предвузовской подготовкой, профессионально-техническое училище, среднее специальное учебное заведение. В статье рассматриваются архитектурно-планировочное и конструктивные особенности средних учебных заведений, построенных в Португалии в последние годы.

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИНКИН,
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ,
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО,
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО,
А. В. РЯБУШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, Н. Н. ЧЕРНЕЦОВ,
О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Заведующий художественно-иллюстративным отделом И. Бронников
Художественный редактор Л. Вруссина
Корректор Н. Белая

Сделано в набор 12/X-81 г. Подписано в печать 12/XI-81 г. Т-76440. Формат 60х90%. Высокая печать. Усл.-печ. л. 8. Уч.-изд. л. 12,58. Тираж 30 300
Заказ 3046.

Адрес редакции: 103001, Москва, В-1, ул. Щусева, 7, комн. 61
Телефон: 263-77-77

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
Москва, Метро-Московская, 21

SOMMAIRE

- V. Karkarian. Les associations zonales est une forme sociale de coordination de l'activité créatrice.
V. Biéloousov. L'urbanisme — la société — l'idéologie
N. Alfèrov. Une nouvelle phase dans le développement de l'architecture à l'Oural
A. Volovik. Dans la zone de la Sibérie
V. Savtchenko. L'architecture de la Russie Soviétique. Comment se révèle son caractère spécifique
A. Jouravlev. Le premier statuts de l'Union des architectes
A. Boltinov, A. Gorbachev. La victoire aux approches de Moscou
V. Lèbedev. Le monument dans le milieu urbain
A. Abolonine. Certains problèmes de conception des batiments d'écoles et d'établissements préscolaires dans les régions du Nord de Tioumen
N. Rosanov. Assurer la qualité supérieure des constructions en grands panneaux en Sibérie et à l'Extrême Orient
A. Piletzki. La symétrie et l'espace dans l'architecture de l'ancienne Russie

CONTENTS

- V. Karkaryan. Zonal associations is the social form of coordinating creative activities
V. Belousov. Town-planning — society — ideology
N. Alfèrov. A new stage in the development of architecture in the Ural
A. Volovik. In the Siberian zone
V. Savchenko. Architecture of the Soviet Russia. How is its peculiarity manifested?
A. Zhuravlyov. The first regulations of the Union of Architects
A. Boltinov, A. Gorbachev. The victory near Moscow
V. Lebedev. The monument in the urban environment
A. Abolonin. Some problems of designing pre-school and school buildings in the northern areas of Tyumen
N. Rosanov. High quality for the large-panel construction in the Siberia and the Far East
A. Piletsky. Symmetries and spaces of the Old-Russian architecture

INHALTSVERZEICHNIS

- W. Karkarjan. Zonale Verbände — eine öffentliche Form der Koordinierung schöpferischer Tätigkeiten
W. Belousov. Städtebau — Gesellschaft — Ideologie
N. Alfjorow. Eine neue Etappe der Architekturentwicklung im Ural
A. Wolowik. In der Zone Sibiriens
W. Sawitschenko. Architektur des sowjetischen Russlands. Worin besteht ihre Eigenart
A. Shurawljow. Das erste Statut des Bundes der Architekten
A. Boltinow, A. Gorbatschjow. Der Sieg bei Moskau
W. Lebedew. Monument in einem städtischen Milieu
A. Abolonin. Einige Fragen der Projektierung von Gebäuden für Vorschuleinrichtungen und Schulbauten in den Gebieten Tjumen-Nordens
N. Rosanow. Eine hohe Qualität für die Grossplattenbauweise in Sibirien und im Fernen Osten
A. Pilewski. Symetrien und Räume der altrussischen Architektur

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет рассмотрел качество строительства показательных микрорайонов, осуществляемого Министерством строительства СССР в городах Новосибирске и Ярославле.

Была отмечена положительная работа Новосибирского и Ярославского горисполкомов, Главновосибирскстрою и Главверхневолжскстрою Министерства СССР, институтов «Новосибгражданпроект», ЦНИИП градостроительства и СибЗНИИЭП в области проектирования показательных микрорайонов, внедрения новой техники и средств механизации, повышения уровня индустриализации и совершенствования технологии полносборного домостроения.

Вместе с тем разработанные на достаточно высоком уровне архитектурно-планировочные и композиционные решения застройки показательных микрорайонов еще не получили своего воплощения на уровне современных требований к организации и качеству жилищно-гражданского строительства. При производстве строительно-монтажных работ допускаются грубые нарушения проектов, строительных норм и правил, приводящие к снижению эстетического уровня застройки, долговечности и эксплуатационных качеств зданий. Не выдерживаются нормативные сроки продолжительности строительства, а в Новосибирске и ритмичность ввода в эксплуатацию объектов в течение года. Не соблюдается комплексность и установленная проектами организация строительства, последовательность застройки показательных микрорайонов.

На большинстве строящихся объектов вертикальная планировка и прокладка внутриквартальных инженерных сетей производится после возведения зданий, в процессе подготовки их к сдаче в эксплуатацию, что отрицательно влияет на качество строительства.

Железобетонные и особенно столярные изделия, поставляемые на стройки предприятиями стройиндустрии, имеют низкую степень заводской готовности и по ряду показателей не отвечают требованиям государственных стандартов.

Из-за несоблюдения правил хранения железобетонных изделий на заводах и стройплощадках, а также в процессе транспортных операций многие детали домов получают механические повреждения (недопустимые околы углов и граней), что отрицательно влияет на качество фасадов крупнопанельных зданий.

В нарушение установленного порядка в показательных микрорайонах Новосибирска и особенно Ярославля допускаются факты приемки в эксплуатацию жилых домов без полного окончания предусмотренных проектами строительно-монтажных и специальных работ.

Комитет обратился к Минстрою СССР рассмотреть следующие вопросы: о ходе строительства объектов жилищно-гражданского назначения в показательных микрорайонах городов Новосибирска и Ярославля с оказанием необходимой помощи Главновосибирскстрою и Главверхневолжскстрою в обеспечении образцовой организации строительного производства и высокого качества работ, отвечающих современным требованиям к показательной застройке жилых районов; об организации в Новосибирске единого комбината по лесопилению, изготовлению древесностружечных плит, встроенной мебели, столярных изделий и паркета в количестве и номенклатуре, обеспечивающих полную потребность Главновосибирскстрою на заданный объем строительно-монтажных работ; о необходимости замены в кратчайшие сроки устаревшего и изношенного технологического оборудования на действующих предприятиях деревообработки и поставке недостающего оборудования для строящегося цеха оконных блоков в поселке Евсино Новосибирской области; о строительстве в Новосибирске завода по выпуску деталей унифицированного каркаса серии ИИ-04 мощностью 100 тыс. м³ железобетона в год или организации производства этих деталей на действующих заводах КПД-6 и КПД-8, ДСК-1 для обеспечения возможности более широкого применения в районах массовой застройки проектов полносборных зданий культурно-бытового назначения, школ и детских учреждений; о нормализации поставок в необходимом объеме и требуемой номенклатуре керамической и стеклянной плитки различных оттенков, кремнеорганической эмали и других лакокрасочных материалов для высококачественной отделки фасадов и внутренних помещений жилых домов и общественных зданий, в первую очередь, в показательных микрорайонах.

Комитет рекомендовал Новосибирскому и Ярославскому горисполкомам совместно с Главновосибирскстроём и Главверхневолжскстроём разработать и осуществлять мероприятия по упорядочению организации поточного строительства жилых домов

в комплексе с объектами культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства на основе непрерывного планирования в соответствии с рекомендациями СН 508-78, имея в виду ликвидацию некомплексности застройки показательных микрорайонов в течение 1982 г. Необходимо определять и осуществлять в ходе строительства показательных микрорайонов оптимальную последовательность возведения объектов жилищно-гражданского назначения, предусматривающую комплексную застройку жилых массивов полностью законченными очередями и ритмичную сдачу домов в эксплуатацию. Госгражданстрой рекомендовал рассмотреть на заседаниях горисполкомов вопрос о мерах по улучшению организации строительного производства и качества жилищно-гражданского строительства в показательных микрорайонах с тем, чтобы в кратчайшие сроки ликвидировать недостатки. Комитет поручил ознакомиться с положительным опытом Западного управления строительства Минэнерго СССР при застройке поселка Снежкус Литовской ССР в части организации операционного и лабораторного контроля за качеством работ, соблюдения установленного порядка приемки объектов в эксплуатацию и использования системы дифференцированной оплаты труда в зависимости от качества выполняемых работ.

Комитет обратился к Ярославскому облисполкому рассмотреть вопрос об ответственности должностных лиц, допустивших ввод в эксплуатацию не законченных строительством объектов жилищно-гражданского назначения в показательном микрорайоне г. Ярославля, и принять меры к предотвращению таких фактов.

Новосибирскому и Ярославскому горисполкомам рекомендовано осуществить мероприятия по повышению эффективности работы технического надзора заказчиков за жилищно-гражданским строительством с полным использованием предоставленного законодательством прав, а также осуществить автоматизацию работы инженерного оборудования жилых домов и микрорайонов с организацией объединенных диспетчерских служб и обеспечить создание блоков производственно-технического обслуживания жилищного фонда.

Главновосибирскстрою и Главверхневолжскстрою необходимо рассмотреть вопрос о дальнейшем совершенствовании структуры управления и рациональном распределении материально-технических ресурсов в системе подведомственных строительных организаций с целью обеспечения опережающего выполнения инженерной подготовки участков застройки, четкого совмещения строительно-монтажных и специальных работ в едином объектном потоке, расширения и дальнейшего совершенствования бригадного подряда. Не допускать монтажа надземной части зданий до выполнения полного комплекса работ «нулевого» цикла, включая вертикальную планировку грунта, устройство дорог и прокладку инженерных сетей в полном объеме проекта. Повысить требовательность и личную ответственность руководителей строений и подведомственных предприятий стройиндустрии за строгое соблюдение норм и стандартов при производстве работ на объектах показательных микрорайонов и выпуске железобетонных и столярных изделий. Принять меры к упорядочению материально-технического обеспечения показательных строений строительными материалами, железобетонными и столярными изделиями высокого качества и надлежащей заводской готовности. Организовать с привлечением местных органов печати, радио и телевидения систематическое изучение, обобщение и пропаганду передового опыта показательных строений и проведение на них занятий по повышению квалификации инженерно-технического персонала и рабочих основных ведущих профессий.

Признано необходимым усилить контроль со стороны Госстроя РСФСР за качеством строительства жилых домов в показательных микрорайонах, организацией комплексной, поточной застройки на основе непрерывного планирования и строгим соблюдением установленного порядка приемки в эксплуатацию объектов жилищно-гражданского назначения.

Обращено внимание Главновосибирскстрою, что если на подведомственном ему заводе «Большевик» в течение 1981 г. не будут приняты меры по выпуску столярных и погонажных изделий, отвечающих требованиям государственных стандартов, то производство таких изделий Комитетом будет приостановлено, а реализованная нестандартная продукция будет исключена из отчетов по выполнению плана.

Главверхневолжскстрою решить вопрос о создании в составе объединения «Гражданстрой» специального подразделения по изготовлению и строительству малых архитектурных форм, эле-

ментов благоустройства и выполнению работ по благоустройству и озеленению жилых территорий.

Новосибирскому домостроительному комбинату № 1 Главновосибирскстроя и объединению «Гражданстрой» Главверхневолжскстроя принять меры к предотвращению нарушений требований проектов и СНиП при производстве строительно-монтажных работ, обратив особое внимание на точность монтажа сборных конструкций, надежность узловых соединений, качество замоноличивания и герметизацию стыков между панелями наружных стен, сохранность железобетонных изделий при их распалубке, транспортировке, складировании и монтаже. Повысить эффективность работы ОТК и строительных лабораторий по контролю за качеством продукции на подведомственных предприятиях и выполняемых на стройках строительных и специальных работ. Обеспечить завершение работ по благоустройству, озеленению, отделке фасадов и установке малых архитектурных форм на введенных в эксплуатацию жилых домах и общественных зданиях. Создать в одном из строящихся жилых домов каждого показательного микрорайона эталоны квартир с организацией показа правильного выполнения строительно-монтажных, отделочных и других видов работ.

Объединению «Гражданстрой» Главверхневолжскстроя внедрить в практику работы подведомственных организаций систему управления качеством строительства объектов жилищно-

гражданского назначения по опыту Московского домостроительного комбината № 3. Решить вопрос установки оконных и дверных блоков в панели наружных стен после термической обработки железобетонных изделий, как это предусмотрено требованиями норм и стандартов.

Институтам «Новосибгражданпроект» и ЦНИИП градостроительства принять дополнительные меры к усилению авторского надзора за строительством, повышению требовательности к строительным организациям и предприятиям стройиндустрии за качество работы в показательных микрорайонах.

СибЗНИИЭП принять участие в разработке Новосибирским домостроительным комбинатом № 1 проектов комплексного решения архитектурного оформления фасадов полносборных жилых домов и проектов интерьеров квартир с учетом применяемых отделочных материалов и ориентации зданий.

Новосибирскому и Ярославскому горисполкомам выполнить для показательных микрорайонов индивидуальные проекты тематического благоустройства дворов жилых домов, участков школ и детских учреждений, а также индивидуальные проекты интерьеров школ, детских учреждений, встроенно-пристроенных магазинов и учреждений бытового обслуживания.

Госгражданстрой внес в соответствующие министерства и ведомства ряд предложений, направленных на устранение выявленных недостатков.

В Союзе архитекторов СССР

В г. Горьком проходило совещание-семинар Поволжской зоны по ландшафтной архитектуре.

В его работе участвовали представители Волгоградской, Марийской, Куйбышевской, Удмуртской, Саратовской, Астраханской, Ульяновской, Татарской и Чувашской организаций СА СССР, а также архитекторы из Москвы, Ленинграда и Владимира.

Открыл совещание председатель Горьковской организации СА СССР Б. Нелюбин.

С докладом «Методика проектирования городских ландшафтов на примере г. Ленинграда» выступила И. Барсова (Ленинград). О застройке нового экспериментального жилого комплекса в г. Горьком «Мещерское озеро» рассказала И. Разуваева (Москва). Доклад «Мемориальный комплекс Болдино: актуальные вопросы развития генерального плана» сделала Р. Соколова (г. Горький).

Участники совещания ознакомились с историко-архитектурными памятниками и новыми жилыми районами г. Горького.

В городах Выборге, Сосновом Бору, Ленинграде состоялось совещание организаций СА СССР Северо-Западной зоны на тему «Планировка и застройка малых и средних городов Северо-Западной зоны».

Совещание открылось в Выборге. В его работе приняли участие секретарь Выборгского Горкома КПСС В. Швецов, заместитель председателя Выборгского Горисполкома В. Мясниев, представители Ленинградской, Архангельской, Карельской, Калининградской, Мурманской, Псковской, Новгородской, Вологодской организаций СА СССР, специалисты из Москвы.

С докладами о застройке исторических городов зоны выступили председатель Выборгской организации СА СССР Д. Фридлянд, заместитель председателя Ленинградской организации СА СССР А. Антонов. О проблемах новых городов сообщения сделали председатель комиссии по городам и селам Ленинградской области правления ЛОСА Г. Гладиштейн, руководитель мастерской Ю. Савченко.

Участники совещания ознакомились с районами исторической застройки и новостройками Выборга, новыми жилыми районами Соснового Бора.

Итоги совещания были подведены в Ленинграде.

Вопросам планировки, застройки и благоустройства районных центров на примере Ростовской области было посвящено совещание организаций СА СССР Северо-Кавказской зоны.

В нем участвовали представители Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Краснодарской, Северо-Осетинской, Сочинской, Ставропольской, Калмыцкой, Чечено-Ингушской организаций СА СССР.

С докладом выступил заместитель председателя правления Ростовской организации СА СССР, главный архитектор области Э. Полянский.

Участники совещания посетили поселки «Рассвет», «Матвеев курган», районное подсобное хозяйство.

В Чехословацкой Социалистической Республике находился секретарь правления Союза архитекторов СССР Г. Ильинский. Он принял участие в совещании представителей Союза архитекторов социалистических стран по вопросу об изменениях в Уставе и Внутреннем Регламенте Международного Союза архитекторов.

В Социалистической Республике Румынии находилась обменная делегация Союза архитекторов СССР. В состав делегации входили заместитель председателя Союза архитекторов Молдавии А. Паладий (Кишинев), член президиума Союза архитекторов Армении А. Сафразбекян (Ереван) и заместитель председателя Союза архитекторов Украины В. Шталько (Киев). Члены делегации приняли участие в творческой встрече архитекторов социалистических стран на тему: «Новые достижения в области строительства и развития городов Румынии».

В Чехословацкой Социалистической Республике проходила творческая встреча архитекторов социалистических стран на тему «Курортные учреждения и восстановление здоровья инвалидов».

Ее участниками были члены обменной делегации Союза архитекторов СССР Л. Алкснис (Юрмала), В. Безруков (Пятигорск) и А. Серебрякова (Сочи).

Члены делегации выступили с сообщениями.